

А. А. Сычев, Е. А. Коваль, А. Ю. Гусева

Экологическая этика

Учебное пособие

**Ай Пи Эр Медиа
Саратов • 2018**

УДК 174:504
ББК 87.75
С95

Рецензенты:

член-корр. РАН Н. М. Арсентьев;
д. ф. н, профессор Ф. А. Айзатов

Сычев, А. А.

С95 Экологическая этика [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. А. Сычев, Е. А. Коваль, А. Ю. Гусева. — Электрон. дан. и прогр. (8 Мб). — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 152 с.

ISBN 978-5-4486-0079-1

В пособии раскрываются характерные особенности и сущность экологической этики. Представлено содержание основных категорий экологической этики, проанализирована история развития данной прикладной науки. Приведены принципы экологической этики, зафиксированные в международных документах, а также механизмы конкретизации данных принципов в практической деятельности не только государств и организаций, но и каждого современного человека.

Рассчитано на преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также на широкую общественность.

Учебное электронное издание

© Сычев А. А., Коваль Е. А., Гусева А. Ю., 2017
© ООО «Ай Пи Эр Медиа», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Модуль 1. Экологическая этика в системе наук	6
1.1. Экологическая этика как прикладная наука	6
1.2. Предмет и проблематика экологической этики	10
1.3. Методы экологической этики	11
1.4. Связи экологической этики с другими науками	14
Модуль 2. История экологической этики	16
2.1. Историко-культурные особенности нравственного отношения к природе	16
2.2. Становление экологической этики как науки	20
2.3. Экологическая этика на современном этапе развития	24
2.4. Особенности отечественной этико-экологической мысли	26
Модуль 3. Экологическая этика в системе культуры	29
3.1. Экологическая этика и религия	29
3.2. Экологическая этика и искусство	34
3.3. Экологическая этика в образовании	40
3.4. Этико-экологическое воспитание	53
Модуль 4. Ценностные основания экологической этики	58
4.1. Человек и природа	58
4.2. Ценность жизни	63
4.3. Ценность экосистем	66
4.4. Права и благополучие животных	69
Модуль 5. Нормативные основания экологической этики	72
5.1. Принцип устойчивости	72
5.2. Принцип предосторожности	79
5.3. Принцип экологической справедливости	82
5.4. Принцип экологической ответственности	86
Модуль 6. Основные теоретические проблемы экологической этики	91
6.1. Экологический императив	91
6.2. Экологический след	93
6.3. Дисконтирование будущего	97
6.4. Биоразнообразие	102

Модуль 7. Механизмы реализации принципов экологической этики.....	111
7.1. Практика «малых дел».....	111
7.2. Социальная ответственность бизнеса.....	115
7.3. Природоохранная деятельность гражданского общества.....	120
7.4. Международная этико-экологическая деятельность.....	126
Модуль 8. Этико-экологическая проблематика.....	130
8.1. Международные конвенции и декларации.....	130
8.2. Российские декларации.....	135
8.3. Этический анализ российских нормативных актов, регламентирующих природоохранную и природопользовательскую деятельность.....	140
8.4. Стандарты экологической ответственности.....	142
Глоссарий.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Экологическая этика как прикладная дисциплина является сравнительно молодой наукой, однако предмет, который она изучает — нравственное измерение отношения человека к природе — был и будет актуален всегда.

Человеческое общество в процессе своего развития постоянно меняло свое отношение к живой и неживой природе: от страха и священного трепета до потребительства; от покорения до равноправия.

В современном мире вопрос о нравственном отношении человека к природе имеет особую остроту, поскольку глобальные экологические проблемы ставят под угрозу существование человечества в целом. Экологическая этика включает в круг проблемных вопросов не только ответственность человека перед природой, но и ответственность современного человека перед будущими поколениями, поскольку ставится вопрос не только о качестве их жизни, но и о принципиальной возможности их появления на свет.

Данное учебное пособие предназначено для освоения дисциплины «экологическая этика» студентами высших учебных заведений. Пособие содержит 8 модулей. Каждый модуль помимо теоретического материала содержит ряд вопросов и заданий, как для самостоятельной работы, так и для работы в рамках семинарских занятий.

МОДУЛЬ 1.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В СИСТЕМЕ НАУК

1.1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Этика представляет собой одну из важнейших философских наук, так называемую, практическую философию.

Понятие «этика» в качестве названия науки впервые употребил Аристотель. Термин «этика» он образовал от греческого слова *ethos*, которое первоначально обозначало место обитания, совместное жительство, а потом нрав, обычай, характер. Аналогично происхождение понятий «мораль» (от лат. *mos* — нрав, характер) и нравственность (от русского *нрав*).

Предметом науки этики является мораль. Данное понятие интуитивно понятно каждому, однако, несмотря на давнюю историю, наука этика до настоящего времени не выработала единого понятия о морали. В энциклопедическом словаре «Этика» понятию «мораль» дается следующее определение: *«понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются обычаи, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности и должноствоание, через которые человек проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание (существо)»*¹.

Ключевым моментом в данном определении является то, что именно мораль как нормативный регулятор поведения и делает человека человеком. Моральные законы и нормы, в отличие от правовых, не обеспечиваются силой государственного принуждения. Человек свободен в принятии решения: выполнять или нарушать требования морали, но он остается человеком, пока выполняет эти требования.

Многогранность морали (нравственности) наилучшим образом проявляется в ее структуре. Ключевые элементы морали — сознание (эмоциональный и рациональный уровень), отношение (к себе, к обществу, в природе) и поведение (мотив, цель, средства, поступок, результат).

Мораль в целом проявляет себя в осмыслении противоположности между добром и злом. Добро понимается как важнейшая личная и общественная ценность и соотносится с влечением человека к поддержанию единства меж-

¹ Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М., 2001. С. 275.

личностных связей и к достижению нравственного совершенства. Добро есть стремление к гармоничной целостности как в отношениях между людьми, так и во внутреннем мире личности. Если добро — созидательно, то зло — это все что разрушает межличностные связи и разлагает внутренний мир человека. Все нормы, идеалы, предписания морали ставят своей целью поддержание добра и отвлечение человека от зла.

В соответствии с этим, можно выделить некоторые функции морали: оценочная, регулятивная, контролирующая, интегрирующая, воспитательная. Этот перечень не является исчерпывающим. Выделяют также ориентирующую, коммуникативную, познавательную функции. Однако регулятивная функция является ключевой для морали.

Моральная регуляция поведения человека имеет свою специфику по отношению к иным регуляторам (право, обычай, религия и др.)

К специфическим особенностям моральной регуляции поведения и мышления человека относятся:

- наличие свободы воли как условия функционирования морального должностования;
- распространение регулятивного воздействия не только на деяние (внешне фиксируемое поведение), но и на сферы мотивации и оценки поступка (внутрисознательные процессы);
- универсальность и всеохватность;
- существование специфических моральных санкций (стыд, совесть, общественное мнение).

Язык морали значительно отличается от языка других наук. Моральные рассуждения, как правило, выражаются в повелительной форме или включают в себя особые оценочные и нормативные слова. К оценочным словам относятся «добро», «зло», «хороший», «плохой», «морально», «аморально», «нравственно», «безнравственно», «лучше», «хуже», «справедливо» и др. Примеры нормативных слов — «должен», «не должен», «позволено», «рекомендуется», «возбраняется» «обязательно», «разрешено», «запрещено», «поступай так...», «не поступай так...», «нужно», «необходимо».

Так, к области рассмотрения этики можно отнести высказывания «Предательство — это зло», «Хороший воин храбр», «Лгать не хорошо», «Нельзя брать чужое», «Возлюби ближнего» и т. д.

Конечно, эти слова могут выражать и другие отношения (например, в сочетании «хорошая вещь»), а моральные рассуждения могут быть выражены иначе: в этом случае необходимо принимать во внимание контекст.

Как правило, оценочные моральные суждения можно переводить в нормативные. Так, из фразы «Предательство — это зло» можно вывести норму «Не предавай», а утверждение «Хороший воин храбр» можно понять как предписание «Воин должен быть храбрым».

Этика, или практическая философия, имеет колоссальную значимость для каждого человека. Не каждый и не всегда будет задумываться о вопросах

бытия или небытия, о границах человеческого познания, но перед каждым человеком периодически встает проблема морального выбора, каждого волнуют вопросы, касающиеся справедливости, честности, добра и зла, добродетели и порока. Однако, несмотря на «практичность», перед этикой не стоит задачи придумать правильные ответы на все возможные вопросы, разработать механизм поведения человека в любой ситуации. Это задачу в принципе невозможно решить. Этика изучает моральные практики современности, историю возникновения и развития моральных норм, специфику логики языка морали, этически аспекты профессиональной деятельности. Этика не может сделать человека добрым и счастливым, но этика может помочь человеку стать добрее и счастливее. Знание о морали не гарантирует совершения моральных поступков, однако это знание способствует формированию навыков добродетели, укреплению долженствования, принятию на себя ответственности за каждый совершенный поступок.

Этика — это сложная открытая система, в структуру которой входят следующие элементы: метаэтика, дескриптивная этика, нормативная этика, история этических учений, профессиональная этика, прикладная этика.

Метаэтика занимается анализом самой этики как науки. Основным методом метаэтики является лингвистический анализ. Изучается не столько сама мораль, сколько язык, на котором она «говорит», логика построения норм морали.

Дескриптивная этика описывает реально существующие нравы на различных исторических этапах или в разных культурных и социальных условиях.

Основная задача *нормативной этики* — обоснование моральных норм, которые регулируют поведение личности и общества таким образом, чтобы предписывать с позиций долженствования поступки, соответствующие понятию о правильном, хорошем, моральном поведении.

История этических учений представляет собой рассмотрение известных этических учений и теорий.

Проблемами нормативных оснований профессиональной деятельности, а также анализом моральных норм, регулирующих деятельность в рамках определенной профессии, занимается *профессиональная этика*.

Прикладная этика занимает особое место в структуре современного этического знания. А. А. Гусейнов отмечает, что прикладная этика — это способ существования этики на современном этапе ее развития.

Прикладная этика занимается, так называемыми, открытыми вопросами современности, т. е. вопросами, на которые могут быть даны противоположные по сути ответы, которым крайне затруднительно дать однозначную моральную оценку. Часто проблематика прикладной этики бывает не урегулирована законодательно, что еще более обостряет общественную полемику по анализируемой проблеме.

Круг вопросов, входящих в проблематику различных прикладных этик необычайно широк: смертная казнь, эвтаназия, аборт, информационное неравенство, права животных и т. д.

Именно прикладная этика занимается анализом применения различных теоретических или нормативных положений к практическим ситуациям. Сам процесс такого приложения крайне сложен и противоречив. Он включает себя не только познавательную, но и эмоциональную составляющую. Знание очевидных и общеизвестных моральных истин не гарантирует совершения поступка, соответствующего этим истинам. И, напротив, в ситуации, когда нет времени на размышления, индивид может поступить морально в силу практического навыка поступать по совести.

Прикладная этика переживает период бурного развития в настоящее время далеко не случайно: медицинская техника и профессиональные навыки медиков достигли небывалого уровня, что позволяет управлять человеческой жизнью и смертью; правовых инструментов оказывается недостаточно для того, чтобы бизнес был социальным; угроза глобальной экологической катастрофы требует изменения отношения человека к окружающей среде, для чего требуются новые нормы морали. Новые возможности человека требуют новых регуляторов человеческой деятельности.

Следует отметить, что прикладная этика, как правило, возникает в тех сферах жизнедеятельности человека, где речь идет об угрозе существованию отдельной личности, социальной группы или всего человечества. При этом проблемы, анализируемые прикладной этикой, имеют специфическую форму моральных дилемм. Под дилеммами понимаются ситуации, в которых могут быть сделаны два противоречащих друг друга выбора, при этом каждый выбор может быть морально обоснован.

Одним из видов прикладной этики является экологическая этика.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, найдите несколько определений этики. Выберите, на ваш взгляд, наиболее полное определение. Дайте обоснование своего выбора.
2. Как вы понимаете сущность и специфику предмета науки этики?
3. В этике существуют различные взгляды на соотношение понятий «мораль» и «нравственность»: часть исследователей используют их как синонимичные, часть — наделяют разным содержанием. Как вы считаете, являются ли понятия «мораль» и «нравственность» синонимичными? Почему? Напишите не менее трех аргументов в поддержку своей точки зрения.
4. Право и мораль — нормативные регуляторы поведения человека, имеющие много общих черт. Используя дополнительную литературу, найдите основные отличия морали от права.
5. Ряд исследователей доказывают, что прикладная этика не появилась в прошлом веке, а изначально входила в структуру этики. Согласны ли вы с данной позицией? Ответ обоснуйте.

6. Ознакомьтесь с содержанием моральных дилемм, разработанных Лоренсом Кольбергом². Выберите любую из предложенных дилемм. Дайте ответы на вопросы.
7. Разделитесь на две группы. Разработайте по две моральные дилеммы внутри каждой группы, а затем обменяйтесь ими для разработки решения дилемм.

1.2. ПРЕДМЕТ И ПРОБЛЕМАТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Экологическая этика — это один из видов прикладной этики, предметом которой является регуляция отношений человека к объектам живой и неживой природы, а также к будущим поколениям.

Определение предмета экологической этики свидетельствует о том, что данная сфера знания предполагает рассмотрение человека с необычного ракурса. Здесь сфера его моральной ответственности расширяется до новых пределов. Так, если все люди без исключения попали в круг моральных субъектов сравнительно недавно (даже в просвещенной античной Греции в определенные периоды моральным статусом не обладали женщины, дети, рабы), то экологическая этика к числу реципиентов моральной ответственности относит и другие живые существа, и даже существа, которые еще не появились (будущие поколения).

Широта предмета экологической этики обуславливает то, что в данной области знания используются методы и концепты, разработанные и осмысленные в рамках широкого круга дисциплин: экологии, философии, политологии, социологии, психологии и др.

К проблематике экологической этике относятся вопросы глобального изменения климата, прав животных и будущих поколений, заповедных зон, различные аспекты взаимодействия человека и природы и многие другие. При этом следует отметить, что в последние годы проблематика экологической этики существенно расширяется. Исследователи акцентируют внимание уже не только на проблемах природоохранной деятельности, как это было в 60-е годы XX века, но на проблемах, порожденных искусственной окружающей средой. Проблема прав животных постепенно уступает по популярности проблемам бедности, голода в условиях дефицита природных ресурсов, пределов геоинженерии как способа предотвращения глобального изменения климата, справедливости распределения общих благ, экологических рисков и др.

Наиболее острые проблемы, активно осмысляемые сегодня экологической этикой:

- загрязнение воды, земли и воздуха Земли;
- изменение климата на планете;

² См.: [Электронный ресурс] <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/meth/kohlberg.html> (дата обращения 01.09.2014).

- истончение защитных слоев атмосферы;
- сокращение площадей лесов и плодородных земель;
- увеличение количества высокотоксических отходов;
- уменьшение биологического разнообразия;
- жестокое отношение к животным;
- быстрый рост населения планеты;
- рост потребления и истощение жизненно важных ресурсов;
- несправедливое распределение экологических благ и рисков;
- несоблюдение прав будущих поколений;
- нарушение органической связи человека с природой и т. д.

Проблематика экологической этики, как и других прикладных этик, связана с попытками решения моральных дилемм, в которых сталкиваются часто взаимоисключающие интересы различных стейкхолдеров (заинтересованных сторон). При этом дискутирующие стороны, обосновывая свою позицию, апеллируют к различным политическим и философским теориям. Аргументы сторон при этом убедительны, но противоречивы. Таким образом, экологическая этика является сегодня полем, где сложно достичь даже перекрестного консенсуса³. Это поле дискуссий и споров, столкновения концепций и парадигм.

Вопросы и задания

1. Разделитесь на группы. В каждой группе идентифицируйте какую-либо моральную дилемму, касающуюся проблем экологической этики. Обменяйтесь дилеммами между группами. Выработайте решение, дайте ему моральное обоснование.
2. Какова роль этики в общественных и профессиональных дискуссиях по поводу экологических проблем?
3. Если бы мировому сообществу стала известна информация о том, что в ближайшие 100 лет из-за глобальных изменений климата исчезнет население пяти стран, но не известно, каких конкретно, на ваш взгляд, изменилось ли бы отношение к проблеме изменения климата? Свой ответ обоснуйте.

1.3. МЕТОДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Экологическая этика, как и другие философские дисциплины, использует широкий набор философских методов. В первую очередь, говоря об экологической этике, мы говорим о рефлексии по поводу взаимоотношений человека с природой, места человека в ней.

³ Термин Дж. Ролза. Перекрестный консенсус представляет собой модель взаимодействия субъектов, придерживающихся разных фундаментальных ценностей, и способных прийти к единой цели, используя разные моральные обоснования деятельности по достижению цели.

Теоретико-логический метод обеспечивает выстраивание отдельных теорий и концепций в рамках экологической этики.

Конкретно-исторический подход необходим для определения специфики взаимоотношения человека с природой в конкретные исторические периоды, выявления динамики этих отношений, прогнозирования их развития в будущем.

Системный подход является инструментом построения концептуальных направлений экологической этики: антропоцентризма, биоцентризма, экосцентризма.

Важной составляющей проблематики экологической этики является поиск ответа на вопросы: «Что мы оставим будущим поколениям после себя? В каком состоянии будет планета? Смогут ли они осуществить свое право на благоприятную окружающую среду?». В связи с этим важное значение имеют методы социального проектирования и прогнозирования, дисконтирования будущего.

Специальными методологическими установками экологической этики являются подходы «от долга» и «от ответственности». В зависимости от того, что является отправной точкой и целью отношения человека к природе, т. е. своеобразной моральной аксиомой, определяется все содержание этого отношения, содержание конкретных норм и моральных практик.

Согласно этике долга, личность признает универсальные моральные требования, которые обязательны для всех членов общества в равной степени. Она осознает их правомерность и целенаправленно и убежденно следует этим требованиям.

Этика ответственности, в отличие от универсального долга, уникальна. Она предполагает потребность и необходимость каждой личности нести ответственность в той степени, в которой это характерно для конкретной личности на определенном этапе ее развития.

Если этика долга — это этика норм, правил и санкций за нарушение правил, то этика ответственности — это сфера любви и заботы. Долг универсален, а ответственность уникальна и исторична. Следование долгу осуществляется ради самого долга, а возложение на себя ответственности основывается на желании человека проявлять любовь и заботу.

Разумеется, долг и ответственность не исключают друг друга, однако принципиальное методологическое значение имеет то, чему отдается приоритет — долгу или ответственности.

Задача экологической этики в рамках приоритетности долга как основания моральной нормативности заключается в формировании и актуализации принципов, с которыми могут согласиться все рационально мыслящие люди. Только из согласия с этими принципами и из уважения к долгу человек берет на себя ответственность. Этика описывает нравственный идеал, которые, будучи рационально осмыслен и принят, становится ориентиром в поведении личности.

Если же приоритет отдается ответственности, ключевой задачей экологической этики становится не столько систематизация четких норм и правил, но описание потребности Другого в любви и заботе (Другой здесь — не только и не столько человек, но любое живое существо или даже экосистема, земля, биосфера в целом) и воспитание особенного — эмоционального отклика на эту потребность.

Ответственность как основание нормативности морали обуславливает ситуативность и многообразие нравственных отношений. Единый идеал, набор четких правил здесь не актуальны, но в ситуации вопрошания ответственный моральный субъект откликается на это вопрошание, несет ответственность за нуждающегося в заботе.

От человека требуется жалость, любовь, забота о природе, конкретная практика проявления сострадания.

Наиболее адекватным методом для исследования сложных моральных проблем в экологической этике является ситуационный анализ (кейс-стади).

Ситуационный анализ — это эмпирическое исследование, предметом рассмотрения которого является современный феномен, взятый в своем непосредственном жизненном контексте. При этом границы между феноменом и контекстом сложно определить, а в исследовании используются разнообразные источники информации⁴. Метод, таким образом, представляет собой подробный контекстуальный анализ конкретного социального объекта (события, случая, ситуации, условия, действия, лица, группы, организации и т. д.), четко определенного в социальном пространстве и ограниченного во времени.

Ситуационный анализ позволяет изучать сложные социальные явления, не отвлекаясь от конкретных условий их существования. Он используется в тех случаях, когда исследователь ставит перед собой объяснительные задачи, предполагая получить ответы не на вопрос «что?», а на вопросы «как?» и «почему?», а также если условия, в которых находится изучаемый феномен, сложно или невозможно контролировать.

В рамках метода исследователь обладает особым статусом. Он часто является не беспристрастным наблюдателем, а заинтересованным участником исследуемых событий. С этой точки зрения ситуационный анализ не вполне нейтрален, однако это в целом согласуется с пониманием прикладной этики как раздела этического знания, в фокусе которого находится личный выбор.

Вопросы и задания

1. Насколько применимы в экологической этике социологические методы?
2. Прочтите работу Ганса Йонаса «Принцип ответственности». Насколько актуальна формулировка императива Йонаса? Является ли «эвристика страха» морально оправданной в контексте этики долга?

⁴ См.: Yin R. Case Study Research: Design and Methods. London, 2009.

3. На основании личных наблюдений сделайте вывод о том, какой методологический принцип превалирует в современном мире: долга или ответственности. Используя дополнительную литературу, напишите эссе на тему «Бережь природу — долг человека» или «Человек ответственен перед природой» (в зависимости от вывода, который будет сделан в первой части задания).

1.4. СВЯЗИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Экологическая этика — прикладная дисциплина, поэтому наиболее тесная связь наблюдается не с теоретической, а с нормативной этикой. Экологическая этика говорит не только дескриптивным, но и прескриптивным языком, причем последний превалирует.

Как и любая другая философская дисциплина, экологическая этика связана с историей этических учений. Сама по себе экологическая этика существует чуть более полувека, однако традиции рефлексии по поводу взаимоотношений человека с природой гораздо древнее. Необходимую информацию можно получить из истории отдельных учений и направлений в этике.

Само название экологической этики свидетельствует о ее теснейшей взаимосвязи с экологией. Экология в классическом смысле представляет собой науку о взаимоотношениях живой и неживой природы. Термин появился в 1866 г. Впервые его упомянул в своей книге «Общая морфология организмов» Эрнст Геккель.

В настоящее время предмет экологии часто ограничивается вопросами охраны окружающей среды. В англоязычной научной литературе в целях избегания необоснованного сужения предмета экологии используются два самостоятельных термина: «ecological» (экологическое) и «environmental» (относящееся к окружающей среде). Предметом экологии являются функциональные связи различных организмов между собой и с окружающей их средой, объектом — организация и функционирование биосферы в целом и составляющих ее подсистем. Таким образом, экология занимается изучением не только окружающей среды, но и взаимовлияния среды, организмов и их сообществ, включая человеческое сообщество.

Предмет экологической этики существенно отличается от предмета экологии. Если экология занимается изучением функциональных взаимосвязей организмов и их сообществ со средой, то экологическая этика изучает отношение одного из видов организмов — человека — к прочим организмам, окружающей среде, будущим поколениям.

Связь экологической этики с педагогикой обусловлена тем, что одной из задач экологической этики является воспитание современного человека в духе любви и уважения к природе, выполнения обязательств перед ней, ответственности за нее. Повышение уровня экологической культуры, изменение сознания современного человека возможно через систему образования.

Экологическая этика связана с этнографией, поскольку изучение представлений различных этносов о природе, изучение конкретных экологозитических практик, в особенности, практик малых народов, включено в проблематику экологической этики. Таким образом, данные этнографии способствуют развитию экологической этики как науки.

Связь экологической этики и экономики связана, главным образом, с такими аспектами этико-экологической проблематики, как дисконтирование будущего, принцип предосторожности, рациональное природопользование. Экономика является одной из составляющих (наряду с социальной и экологической) процесса устойчивого развития. Экономические инструменты используются для расчета средств, необходимых для разрешения экологических проблем различного масштаба, определения ставки дисконтирования, сопоставления выгод и рисков введения новых технологий, производств и т. д.

Правоведение и экологическая этика также имеют точки пересечения. И право, и мораль содержат нормы, регулирующие поведение человека в различных областях жизнедеятельности. С одной стороны, нормы морали и права существенно отличаются друг от друга: за нарушение норм в праве и морали предусмотрены разные по природе и характеру санкции, право и мораль имеют несовпадающие источники нормативности (в праве это механизм государственного принуждения, в морали — самопонижение). С другой стороны, нормы морали теснейшим образом связаны с правовыми, лежат в основе правовых, поскольку несправедливые законы, как утверждал еще Цицерон, не создают право. Следовательно, экологическая этика оказывает и будет оказывать в дальнейшем определенное влияние на формирование, главным образом, такой отрасли права, как экологическое.

Экологическая этика также связана с естественными и техническими науками, хотя, на первый взгляд, эта связь не всегда очевидна. С одной стороны, именно развитие естествознания привело к гипертрофированному воздействию на окружающую среду, формирование установки на порабощение природы, использование ее в своих целях как ресурс. С другой стороны, сегодня сложно представить себе процесс решения экологических проблем без привлечения методов и концепций естественных и технических наук. Разрабатываются идеи геоинжиниринга, новых, безопасных для природы источников энергии, необходимой для существования современного человечества. Данные идеи требуют философского осмысления, которое и осуществляется в рамках экологической этики.

Вопросы и задания

1. Нарисуйте схему, отображающую место экологической этики в системе наук.
2. Опишите точки соприкосновения экологической этики с эстетикой и психологией.

МОДУЛЬ 2. ИСТОРИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

2.1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ

Содержание нравственного отношения человека к природе во многом определяется историко-культурными особенностями эпохи. Природа в разное время воспринималась человеком как божественное начало, угроза, источник ресурсов, объект защиты и охраны. Традиции отношения человека к природе входят в проблематику экологической этики, однако этот тип отношений привлекал внимание философов и богословов задолго до того, как появились предпосылки для возникновения новой академической дисциплины и области знания.

В традиционных обществах, где господствовало мифологическое мировоззрение, человек был четко вписан в определенную картину мира. Его социальный и природный статус обеспечивался и определялся набором ритуалов и обычаев. В традиционном, доиндустриальном обществе, существовавшем на протяжении самого длинного этапа развития человечества, человек и его деятельность не представляли собой угрозы для природы. По крайней мере, его деятельность не осуществлялась в масштабах, способных проблематизировать само существование природы, ее устойчивость, способность к воспроизводству целых экосистем.

Положение кардинальным образом изменилось в конце XVIII — начале XIX вв., когда в Европе прошел процесс интенсивных преобразований в производственной сфере, известный как промышленная революция. В этот период быстрая технизация и механизация труда позволила обществу перейти от малозффективного ремесленничества к крупномасштабному и капиталоемкому производству.

Промышленная революция была подготовлена многочисленными изменениями в духовной сфере социальной жизни, в числе которых следует упомянуть развитие естественных наук, упорядочивание правовых норм, рационализацию системы управления и т. д. Однако, по мнению социолога М. Вебера, самое непосредственное влияние на формирование «духа капитализма» оказали религиозные воззрения протестантизма и основанная на них мораль.

Протестантская этика была уникальным сплавом различных моральных ценностей, норм и добродетелей, заложивших основания для специфическо-

го образа жизни, связанного с бережливостью, упорным трудом, самоограничением — своеобразной «мирской аскезы». Ее М. Вебер предлагал рассматривать как «систематически разработанный метод рационального жизненного поведения, целью которого было преодоление *status naturae*⁵, освобождение человека от иррациональных инстинктов, от влияния природы и мира вещей и подчинение его жизни некоему планомерному волеию, а его действий — постоянному самоконтролю и проверке их этической значимости»⁶.

Представление о том, что путь к нравственному совершенствованию лежит через покорение, порабощение природы является одной из сквозных идей протестантской этики. В понятие «природа» при этом включается как окружающий мир, так и биологическое начало в человеке. Соответственно, предельно широко трактуется и освобождение от природной зависимости: как триумф разума над чувствами, инноваций над традициями, искусственного над естественным, механического над органическим, общественного над общинным. Наука Нового времени отказалась от представлений о природе как о «священном храме»; человека стали описывать в виде активного субъекта, а природу — в качестве бесчувственного объекта изучения, препарирования и укрощения ради удовлетворения потребностей человека в познании. В отношении результата такого взаимодействия наука была оптимистична — выпытав у природы ее тайны, общество должно было употребить полученные знания и ресурсы для удовлетворения своих растущих материальных потребностей.

Для обустройства общества на разумных началах человечеству было необходимо оставить позади традиционные нормы, обычаи и практики, как оковы, препятствующих движению вперед. Циклические, природосозмерные ритмы доиндустриальной жизни, которые были ориентированы на прошлое как на образец, должны были смениться тщательно просчитанными стратегиями прямолинейного поступательного развития. Экономический рост из инструментальной ценности превратился в самостоятельную цель, а эффективность стала основным ориентиром промышленной деятельности. Общественный прогресс мыслился в виде нескончаемого процесса духовного совершенствования, неизменно сопряженного с одновременным повышением количества и качества материальных благ. Однозначно позитивной ценностью и единственно возможным способом существования человеческого общества было признано безграничное развитие. Его лейтмотивом стало стремление выйти за пределы всяких ограничений — завоевывать, покорять, раздвигать пространственные и временные границы; любая остановка на этом пути приравнивалась к катастрофе.

Необходимые инструменты для экономической и технической экспансии человечеству предоставила промышленная революция. Традиционная община фактически существовала на грани выживания, в условиях постоянной угрозы

⁵ Природное, естественное состояние.

⁶ См.: Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 91.

голода и неурожаев. Индустриализация позволила человеку добиться устойчиво высокого уровня жизни, обеспечив относительную экономическую стабильность и гарантировав нуждающимся социальную защиту. Промышленность стала основой экономического, технического, социального развития, движущей силой научных исследований, условием сохранения материального благополучия для населения ряда регионов планеты. Совершенствование техники повысило производительность труда и подняло комфортность бытовой жизни до уровня, который ранее был доступен лишь немногим избранным. Следствием этого стало снижение вероятности крупных эпидемий, падение уровня детской смертности, быстрый рост средней продолжительности жизни.

Помимо повышения уровня жизни, индустриализация привела и к другим изменениям — в характере труда, структуре общества, образе жизни, системе моральных ценностей. Прежде всего, она предоставила современному человеку широкий диапазон возможностей для выбора и самоопределения. Если в доиндустриальную эпоху человек большую часть времени был занят заботой об элементарном выживании, то промышленная цивилизация предоставила ему значительное количество свободного времени, которое можно употребить для отдыха и самосовершенствования — учебы, творческих занятий, гражданского самовыражения. Освобождение от давления коллектива и строгости норм, характерных для традиционной общины, расширило возможности для морального выбора, поощряя самостоятельность, инициативность и ответственность личности.

Тем не менее, индустриализация (как, впрочем, и любые другие масштабные перемены, ведущие к разрушению привычного уклада жизни) подвергалась критике уже на самых ранних этапах осуществления промышленной революции. Поначалу антииндустриальные настроения были маргинальными и бессистемными. Они выражали ностальгию по идеализированному естественному состоянию и утраченной гармонии с природой (романтизм в искусстве), защиту интересов сельскохозяйственного производителя (физиократизм в экономике), или же реакцию людей, непосредственно пострадавших от резких социальных перемен (луддизм, призывавший к разрушению машин). В целом же господствующие представления Нового времени о возможных последствиях индустриализации и покорения природы были вполне оптимистичными, а возникающие в этом процессе трудности казались временными и — в перспективе — вполне разрешимыми.

До определенного периода казалось, что эти надежды оправданы. Многие негативные моменты индустриализации были упразднены в ходе развития самой промышленности, автоматизировавшей и облегчившей производственный процесс. Тем не менее, с течением времени стало очевидно, что между потребностью в экономическом росте и желанием сохранить природу возникли глубокие, фактически неразрешимые противоречия. Оказалось, что самые серьезные недостатки промышленной цивилизации невозможно устранить техническими средствами, так как они являются закономерным продолжением ее преимуществ, их неотъемлемой стороной. Более того — эти преимуще-

ства кратковременны, в то время как негативные следствия индустриализации проявляют тенденцию к росту и накоплению, что в долгосрочной перспективе грозит перечеркнуть все возможные достоинства. Ф. Энгельс в этой связи пророчески предупреждал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь, совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»⁷.

Уже в XX в. многие мыслители указали на то, что промышленная цивилизация, проповедующая рациональный, технократический подход к обществу, фактически *дегуманизирует* человеческие отношения. Массовое производство закономерно привело к нарастанию однообразия, унификации воззрений, вкусов, ценностей. В индустриальную эпоху отношения между людьми формализуются, становятся механическими и обезличенными. Сами люди все чаще рассматриваются не как цели сами по себе, а как объекты манипулирования в идеологических или коммерческих целях. В итоге подавление природного начала низводит человека на уровень средства, критерием использования которого является только экономическая эффективность или политическая целесообразность.

Дегуманизация общества сопровождается нарастающим *отчуждением* человека от природы. Человек — часть природы, а природа в каком-то смысле — часть человека (как «неорганическое тело», которым живет человек), поэтому отчуждение человека от всего своего природного окружения является закономерным следствием дегуманизации. Не случайно отчуждение от природы разворачивается по сценарию, схожему с процессом отчуждения от человека: природа становится объектом манипулирования, а объекты и связи природного мира рассматриваются не с органических, а с механистических позиций, в результате чего сложные и взаимозависимые биологические и экологические системы анализируются как простейшие механизмы. Следствием этого упрощенного взгляда на природу являются некомпетентные решения о масштабном вмешательстве в окружающую среду, не подкрепленные этико-экологическим анализом долговременных последствий этих вмешательств. Таким образом, в индустриальном мире происходит обесценивание не только человеческого, но и природного: и то, и другое легко приносится в жертву ради увеличения прибыли и стабильного роста производства.

Непрерывный рост производства предполагает непрерывный рост *потребления*. На смену протестантской этики аскетизма, самоограничения приходит совершенно противоположная ей по духу потребность в морально неограниченном потребительстве. Большинство защитников окружающей среды полагают, что в основе современного экологического кризиса лежит именно признание ориентации на удовлетворение потребностей приоритетом человеческой деятельности.

⁷ См.: Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20. М., 1961. С. 495.

Таким образом, в современном постиндустриальном обществе, которое многими исследователями характеризуется как информационное общество либо общество знаний, в очередной раз трансформируются нормативные основания нравственного отношения к природе. Этической рефлексией по поводу данной трансформации и занимается экологическая этика.

2.2. СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ КАК НАУКИ

Экологическая этика — молодая дисциплина, но в ее основе лежат и классические философские тексты (Б. Спиноза, И. Кант и др.), и труды отцов церкви (в частности, Франциска Ассизского), обычаи малых и коренных народов, принципы феминизма, восточные традиции (буддизм, даосизм и др.).

Первые философские теории, обосновывающие нравственную ценность природы и предполагающие необходимость природоохранной деятельности, появились уже в XIX в. По большей части, они были реакцией на технократический подход к обществу, который дегуманизировал человеческие отношения и отчуждал человека от его природной сущности. Тем не менее, до 1960-х гг. попытки отдельных исследователей, как правило, философов или натуралистов, связать вместе проблемы экологии и нравственности, не вызвали особого интереса публики и находились на периферии этических исследований. В идее о том, что человек способен нанести серьезный ущерб природе, общество видело логику, вывернутую наизнанку. Тем не менее, в работах некоторых представителей этого периода были во многом предугаданы будущие проблемы, связанные с утерей связей человека и природы и разработаны различные способы их разрешения. По сути, уже в этих трудах, не потерявших до сих пор своей актуальности, были заложены теоретические основания экологической этики.

Так, многие исследователи называют первым идеологом экологической этики американского философа XIX в. *Г. Торо*⁸. Основная идея воззрения Г. Торо на взаимоотношения человека и природы опирается на понятие «дикости». Цивилизация убивает живое, поэтому жизни больше в том, в чем больше дикости. Человек совершенствуется, взаимодействуя с жизнью, а не со смертью, следовательно, наилучшим способом нравственного совершенствования является взаимодействие человека с дикой природой. Эти идеи были использованы в дальнейшем для обоснования необходимости создания и расширения особых природоохранных зон: заповедников, заказников и т. п.

Идеи, которые легли в основу ключевых положений экологической этики, на начальном этапе становления этой науки получили свое дальнейшее развитие в рамках двух направлений этико-философской мысли: этике земли (*О. Леопольд*) и этике благоговения перед жизнью (*А. Швейцер*).

⁸ См.: *Борейко В. Е.* Философы зоозащиты и природоохраны. Киев, 2012. С. 142.

О. Леопольд (1887–1948 гг.) — американский эколог, философ и писатель, защитник дикой природы. Его книга «Календарь песчаного графства», в которой раскрываются основные положения этики земли, разошлась миллионными тиражами. Этика земли регулирует отношения человека с целыми сообществами, со всей землей и ее обитателями. Она запрещает уничтожать виды или способствовать их вымиранию, загрязнять реки, необдуманно смешивать виды искусственным образом. Она призывает к заботе о животных, к рациональному и разумному использованию энергии, получаемой от земли. Леопольд призывал не просто охранять дикую природу, но и не вмешиваться в нее: «чего стоят сорок свобод без единого белого пятна на карте?» Планета Земля — это не источник сырья для варварского человечества, но сложная система, живое гармоничное создание, в котором человечество — всего лишь один из элементов.

О. Леопольд писал: «Я не представляю себе, что этическое отношение к земле может существовать без любви и уважения к ней, без благоговения перед ее ценностью. Я говорю здесь, разумеется, не об экономической ценности, но ценности в философском смысле»⁹. Эту ценность в философском смысле позже назвали внутренней ценностью. О. Леопольд, следуя примеру Сократа, жил согласно своим убеждениям. Он умер от сердечного приступа, когда помогал тушить лесной пожар.

А. Швейцер (1875–1965 гг.) — немецкий философ, теолог, врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952). Он, как и О. Леопольд, не был кабинетным философом. Защитив диссертацию по философии и получив звание лиценциата теологии, Швейцер не был доволен своей деятельностью. Его философия, в основе которой лежало благоговение перед жизнью, призвала помогать всему живому. Он отучился на медицинском факультете, получил степень доктора медицины и в 1913 году вместе с женой Еленой Бреслау отправился в Африку, где основал собственную больницу в селении Ламбарене.

Этика благоговения перед жизнью изложена в главном философском труде А. Швейцера — «Философия культуры». Возможно, одной из причин благоговения перед жизнью стало разочарование в цивилизованном человеческом обществе. А. Швейцер писал: «Я родился в период духовного упадка человечества». Суть этики благоговения перед жизнью кратко можно выразить следующим образом: «Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей»¹⁰. Человек должен не только удерживаться от ненужного вреда живому, но и стремиться помочь жизни в любом ее проявлении, по мере своих сил и возможностей. Жизнь, живое в этике А. Швейцера — это наивысшая ценность, которая определяет что добро, а что — зло, что нормально, а что — противоестественно. А. Швейцер не только философствовал, но и проповедовал, причем он избрал тяжелейшую форму проповеди — своей образ жизни. Он до самой смерти трудил-

⁹ См.: Леопольд О. Календарь песчаного графства. М., 1983. 248 с.

¹⁰ См.: Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. 343 с.

ся в больнице в Ламбарене, оказывая помощь нуждающимся, и похоронен под ее окнами.

Учения О. Леопольда и А. Швейцера легли в основу эколого-этических принципов, норм и ценностей.

В 60-е годы XX века в истории становления экологической этики как науки начался очередной этап, который тесно связан с выходом книги американского биолога Р. Карсон «Безмолвная весна», вызвавшей широкий общественный резонанс. Эта книга, посвященная проблемам использования химикатов, в частности, пестицида ДДТ, в сельском хозяйстве, послужила толчком для формирования мощного экологического движения — энвайронментализма. Партии Зеленых, существующие во многих странах мира, выражают основные идеи энвайронментализма: требование ограничить потребление, обеспокоенность уменьшением биоразнообразия, борьба за права животных и др.

Еще один автор анализируемого периода, на которого следует обратить особое внимание, — историк Л. Т. Уайт, который не занимался анализом экологической катастрофы, но исследовал ее источники. Он предположил, что глобальные экологические проблемы современности порождены особенностями иудео-христианской культуры, в рамках которой сформировался образ человека как хозяина природы, что, по мнению исследователя, и дало ему «моральное» право относиться к природе как к источнику ресурсов, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей.

В 1971 г. в Университете Джорджии проходит первая конференция по экологической этике, в том же году в Университете Висконсина Дж. Б. Калликотт начинает преподавать первый учебный курс по этой дисциплине. К концу этого десятилетия из неразработанной области знания она превращается в академически признанную дисциплину.

В это же время норвежский философ А. Несс начал разрабатывать концепцию «глубинной экологии». Ключевой идеей «глубинной экологии» является идея равенства ценности человеческой и не-человеческой жизни. Человек — только часть природы, и он не имеет никаких преимуществ перед другими существами и целыми экосистемами. Таким образом, для предотвращения саморазрушения человека ему необходимы глубинный опыт (*deep experience*), глубинный поиск (*deep questioning*) и глубинная приверженность (*deep commitment*)¹¹.

В 1975 г. появляется статья Х. Ролстона III «Существует ли экологическая этика?», где выдвигаются идеи холистической этики, отдающие приоритет целому над его частями. По его мнению, у человека имеются обязанности по защите не столько индивидуальных организмов, сколько экосистем, видов и сообществ. Х. Ролстон утверждает, что нет смысла приспособлять традиционную этику к новым экологическим вызовам — она не способна ответить на них. Нужно следовать не за теоретической мыслью, а за самой природой,

¹¹ См.: Naess A. The shallow and the deep, long range ecology movements. Oslo, 1973.

частью которой является человек. Работы Х. Ролстона привели к длительному спору сторонников индивидуализма и холизма в экологической этике.

Работа австралийского этика П. Сингера «Освобождение животных» поставила вопрос о моральной значимости существ, отличных от человека. Она задала утилитаристское обоснование движению за права животных, которое П. Сингер считал логическим продолжением движений против половой и расовой дискриминации. После П. Сингера вопрос о моральном статусе животных стал одним из наиболее дискутируемых в экологической этике.

Очередной этап становления экологической этики как науки связан с ее институционализацией. К фундаментальным работам данного периода, посвященным эколого-этической проблематике, относятся «Принцип ответственности» Г. Йонаса, работы П. Тейлора, в частности, книга Уважение к природе» (1986) и ряд других. Экологическая этика утвердилась в статусе академической дисциплины; во многих университетах мира читаются курсы по экологической этике, издаются специализированные научные журналы, функционируют научные школы.

Итак, экологическая этика предполагает очередной глобальный мировоззренческий переворот. От космоцентризма Античности европейское общество перешло к теоцентризму Средневековья, сменившемуся, в свою очередь, на антропоцентризм Возрождения и социоцентризм Нового Времени. Экологическая этика знаменует собой переход от антропоцентризма к био- и экоцентризму. Этот переход, в первую очередь, предполагает расширение круга моральных субъектов. Если на определенном этапе развития общества в этот круг попадали даже не все люди (например, рабы не наделялись статусом моральных субъектов), то сегодня мораль требует формирования полноценного нравственного отношения человека как к другим людям, так и к представителям животного мира, а также к экосистемам и к биосфере в целом.

Вопросы и задания

1. Согласны ли вы с определением человека как рядового и равноправного члена сообщества, составляющего землю, данного О. Леопольдом в этике земли? Для ответа на вопрос прочтите работу О. Леопольда «Календарь песчаного графства».
2. Прочитайте работу А. Швейцера «Культура и этика». Можно ли назвать этику Швейцера не только этикой благоговения перед жизнью, но и этикой экологической ответственности? Приведите не менее трех аргументов в защиту своей позиции.
3. Ознакомьтесь с введением к книге П. Сингера «Освобождение животных». Какие аргументы приводит автор для обоснования принципа всеобщего равенства? П. Сингер призывает человечество к отказу от употребления мяса животных в пищу. Как вы относитесь к вегетарианству? Приведите не менее трех аргументов, обосновывающих Вашу позицию по данному вопросу.

2.3. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

На современном этапе развития в процессе оформления находятся принципы экологической этики (устойчивого развития, биоразнообразия, общей и разделенной ответственности и др.); отдельные нормы (не навреди, благоговения перед живым и т. п.); ценности (внутренняя ценность, ценность биоразнообразия и т. д.).

Под принципами экологической этики понимаются основополагающие, фундаментальные правила нравственного отношения человека к природе и будущим поколениям. Именно принципы являются идейной основой формирования частных норм и правил:

- принцип уважения ко всем формам жизни подразумевает признание внутренней ценности (ценности, независимой от практической пользы для человека) всех живых существ;
- принцип биоразнообразия считает многообразие видов богатством человечества и требует его сохранения;
- принцип устойчивости направлен на сохранение биосферы и предполагает, что развитие человечества не должно разрушать своей природной основы;
- принцип предосторожности предлагает отказываться от действий, которые могут привести к морально недопустимому ущербу, даже если не существует научной определенности по этому поводу;
- принцип экологической справедливости требует равномерного распределения экологических благ и рисков;
- принцип экологической ответственности предполагает, что человек должен отвечать не только за своих близких, но и за будущие поколения, сохранение природы и благополучие жителей бедных стран.

Руководствуясь этими принципами, стороны, вовлеченные в процесс принятия экологически значимых решений, способны достичь согласия если не в теоретических вопросах, то по поводу большей части практических вопросов, т. е. совершения конкретных природоохранных действий и мероприятий. С этой точки зрения экологическая этика — это в полном смысле слова практическая философия.

Нормы экологической этики на современном этапе развития данной прикладной области этико-философского знания находятся в стадии активного формирования. В зависимости от представлений об источниках нормативности морали, происхождение данных норм, как правило, связывается с волей законодателя (Бог, общество, государство), с автономной волей морального субъекта (концепция И. Канта), с особенностями человеческой природы (теория симпатии Д. Юма) или с убежденностью в существовании особых нравственных сущностей (реализм). Помимо перечисленных вариантов представлений об источнике нормативности морали существует и понятие

о коммуникативной природе моральных норм. В данном случае речь идет и нормах морали как продукте коммуникации моральных субъектов, главным образом, тех, которые имеют сходные нравственные ценности и убеждения. Популяризация экологической этики ускоряет процесс формирования новых и уточнения содержания традиционных моральных норм, регламентирующих поведение и мышление человека в сфере, входящей в проблематику экологической этики.

Так, новый смысл и новый масштаб приобретает нормативный запрет «не навреди». Нельзя причинять необоснованного вреда не только человеку или человеческим сообществам, но и животным, и популяциям, и более крупным системам, вплоть до биосферы. При этом норма «невреждения» всегда будет иметь определенные ограничения, поскольку даже в естественной, нетронутой природе живые существа причиняют вред друг другу (хищники поедают травоядных и т. д.).

Нормами экологической этики также являются нормы природоохранной морали, нормы, составляющие сущность моделей устойчивого развития, ряд норм, входящих в корпоративные кодексы этики и регламентирующие социальную ответственность бизнеса, в том числе, перед окружающей средой и др.

Ценности экологической этики, как правило, не создаются искусственно, а выводятся из практики тех социальных групп, которые, в силу особенностей своей деятельности, устанавливают особые связи с природным окружением. Главная ценностная категория в экологической этике — внутренняя ценность.

Внутренняя ценность в экологической этике определяется как антипод инструментальной ценности, обусловленной утилитарными целями и потребностями. В различных этико-экологических подходах категория «внутренняя ценность» наделяется своеобразным содержанием, в зависимости от круга ее носителей: в жестком антропоцентризме это исключительно человеческие существа; мягкий антропоцентризм, например, в варианте Г. Йонаса, наделяет внутренней ценностью будущие поколения людей, биоцентристы утверждают внутреннюю ценность отдельных живых организмов (у П. Тэйлора или К. Гудпастера — это любой живой организм, у Т. Ригана только животные, способные чувствовать боль или удовольствие и др.), а эоцентристы — экосистем или даже биосферы в целом.

Расширение круга моральных субъектов, обладающих внутренней ценностью, знаменует не только изменение аксиологической парадигмы современного человечества, но и свидетельствует о новых нормативных аспектах его деятельности.

Ценности экологической этики противоположны по содержанию ценностям общества потребления. Если доктрина потребления способствует неограниченному росту производства, провозглашает успех и способность потреблять как можно больше товаров и услуг в качестве смысложизненных ценностей, то ценности экологической этики ориентируют личность и обще-

ство на ограничение потребления, на выбор в качестве ценности устойчивого развития, сохранения биоразнообразия, признания внутренней ценности за каждым живым существом, существом, способным к страданию или даже за целыми экосистемами.

Итак, экологическая этика на современном этапе развития представляет собой совокупность различных теорий и подходов, которые объединяет одна глобальная цель: изменить отношение человека к природе, ограничить потребительскую деятельность, обеспечить социальную ответственность бизнеса и т. д. В то же время, ни одна из существующих эколого-этических теорий не имеет приоритета над другими. В подобной ситуации можно говорить, скорее, об этико-экологическом просвещении, чем об этико-экологическом воспитании. Ученые могут информировать граждан о содержании тех или иных подходов, однако аргументов, способных назвать один точку зрения в качестве преобладающей, не существует.

Современная экологическая этика — это область острых дискуссий по ключевым проблемам современности, связанным как с экологическим, так и с социально-политическим кризисом глобального мира.

Вопросы и задания

1. Посмотрите фильм Альберта Гора «Неудобная правда». Какие ценности и нормы отношения человека к природе обозначаются как перспективные, необходимые для сохранения будущего? Какие традиционные нормы отношения человека к природе подвергаются критике?

2.4. ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Традиционно зарождение экологической этики связывают с трудами американских и европейских философов, однако отечественные мыслители также сделали свой весомый вклад в формирование области знаний, посвященной осмыслению взаимоотношений человека и природы в условиях технологической цивилизации.

Существенный вклад в формирование экологической этики внес русский ученый В. И. Вернадский, продемонстрировавший единство эволюции материального мира и живого вещества. Высшей стадией развития биосферы он считал ноосферу — такую область взаимодействия природы и общества, в границах которой наука и человеческий разум становятся определяющими эволюционными факторами. На этой стадии человеческий разум превращается в геологическую силу космического масштаба, способную в ходе своей деятельности преобразовывать планету. Чтобы не допустить глобальной экологической катастрофы человечество, вооружившись научными знаниями, должно

принять полную ответственность не только за себя, но и за дальнейшее развитие биосферы. Для этого и потребуется, по мнению В. И. Вернадского, новая научно-ориентированная этика взаимодействия человека и природы.

Если В. И. Вернадский представил теоретическую концепцию принципиального изменения взаимоотношений человека и природы, то ряд ученых в начале прошлого века занимались обоснованием практической природоохранной деятельности. Примечательно, что, как правило, это были ученые-естественники (Г. П. Кожевников, А. П. Семенов-Тянь-Шанский и др.). В условиях развития российской экономики в начале XX века было крайне необходимо добиться развития экологического подхода к проблемам дикой природы наряду с научным и хозяйственным.

В постреволюционной России проблемы природы отошли на второй план, однако природоохранная деятельность ученых продолжалась. Они пытались обратить внимание управленцев на необходимость сохранения участков дикой природы, рационального природопользования, однако не всегда удавалось добиться успеха. Политико-экономические приоритеты советского государства не включали в себя вопросов экологического характера. Великая «социалистическая стройка» требовала ресурсов, поэтому даже популярный дореволюционный хозяйственный подход уступил место преобразовательному подходу к экологической проблематике. Природа была исключена из круга моральных субъектов, она воспринималась как «кладовая ресурсов», совокупность неисчерпаемых и исчерпаемых ресурсов энергии, пищи, строительных материалов и т. п.

Только человек и общество могут иметь статус цели, а природа — лишь средство для достижения целей человека и общества.

В подобных социально-политических условиях, а также по причине практически полного отсутствия соответствующей переводной литературы в СССР, у экологической этики практически не было шансов на развитие.

В то же время, следует отметить, что, начиная примерно с середины прошлого века, в СССР активно развивалось природоохранное законодательство, направленное на формирование правового пространства, обеспечивающего рациональное природопользование. Более того, нельзя сказать, что советские читатели не имели совершенно никакого доступа к работам философов и защитников природы. В 60-е-80-е годы XX века в СССР были изданы книги таких пионеров экологической этики А. Швейцера, Г. Торо, О. Леопольда. Этого, казалось бы, достаточно для того, чтобы начать развивать данную науку на российской почве. Но, к сожалению, у советских читателей данные работы вызвали, скорее, критическое или скептическое отношение. Восприятие природы чудесным образом не изменилось. Отклик труды названных авторов получили не в академической среде, но в среде творческой интеллигенции. Появились научно-популярные статьи дискуссионного характера, в которых ставились вопросы гуманного отношения к животным, запрета любительской охоты и др.

Преобразовательно-потребительский подход к природе повлек за собой ряд мелких и крупных экологических катастроф, которые требовали не только правовой оценки, но и философского осмысления.

В числе авторов первых обобщающих работ в этой области были Р. И. Александрова, В. А. Писачкин, А. В. Смольянов¹². На постсоветском пространстве особо следует выделить исследовательскую и популяризаторскую деятельность директора Киевского эколого-культурного центра В. Е. Борейко¹³. Отдельные темы экологической этики активно разрабатываются в статьях А. А. Гусейнова, Р. Г. Апресяна, А. В. Прокофьева и др.

В настоящий момент экологическая этика преподается в отдельных вузах России в качестве самостоятельного предмета, либо включается в качестве отдельного модуля в курсы биоэтики или общей этики. В целом, в современном российском обществе наблюдается определенный скепсис в отношении ряда вопросов из сферы экологической этики, однако экологическое воспитание, экологическое образование и экологическое информирование способствуют изменению культуры и нормативно-ценностных оснований отношений современного человека к природе.

Вопросы и задания

1. Ознакомьтесь с любой, на ваш выбор, публикацией советского периода, посвященной вопросам, которые сегодня входят в проблематику экологической этики (подборка «парадокс жестокости» в журнале «Природа», «Литературная газета» и др.). Чем советская постановка вопроса и понимания проблемы отличались от зарубежной?
2. Перечислите причины, которые, на ваш взгляд, препятствовали развитию экологической этики в Советском Союзе и препятствуют ее популяризации в современной России?

¹² См.: Александрова Р. И., Смольянов А. В. Экология и мораль. М.: Знание, 1984. С. 4.; Писачкин В. А. Мораль и экологическое воспитание. Саранск: Издательство Саратовского университета, 1989. Писачкин В. А. Природа: разум и милосердие. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990.

¹³ См.: Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. Киев, КЭКЦ, 2013; Борейко В. Е. Этика охраны биоразнообразия. Киев, КЭКЦ, 2008 и др.

МОДУЛЬ 3. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

3.1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И РЕЛИГИЯ

Теоретическая рефлексия по поводу содержания религиозных и моральных норм, регламентирующих отношение человека к природе, в настоящее время осуществляется одновременно в нескольких областях социально-гуманитарного знания, в частности, речь идет об экологической этике, моральной теологии (нравственном богословии) и экологической теологии. Граница между этими областями условна, поскольку, например, моральная теология традиционно осмысляет отношение человека в природе, которое имеет свои особенности в различных религиозных учениях, а проблемное поле экологической этики включает в себя и этико-философский анализ религиозных норм, регулирующих анализируемую сферу отношений.

Предметом экологической этики является регуляция отношения человека к объектам живой и неживой природы, а также к будущим поколениям. В экологической этике в качестве базовой ценности признается внутренняя ценность природы. Без этого признания нельзя изменить и отношение к ней и к будущим поколениям. Нельзя сказать, что человек не ценил природу до появления экологической этики, но именно в рамках данной прикладной области практической философии прозвучало требование об изменении привычных поведенческих ориентаций человека, об уменьшении «экологического следа», о практике «малых дел», об общей и разделенной ответственности. Когда человек признает наличие у природы внутренней ценности, он, в некотором роде, «социализирует» технические (в широком смысле этого слова) нормы взаимоотношений объектов природы между собой. Похожий процесс происходит в сказках, когда животные наделяются человеческими чертами. Возможно, процесс «социализации» технических норм связан с эмпатией, психологическим механизмом, суть которого заключается в том, что человек «примеряет чужую шкуру», представляет себя на месте Другого, причем Другой — не только человек, и на основании такого представления выстраивает свои взаимоотношения с Другим.

Экологическая этика основывается на том, что коммуникация массы людей, признающих наличие у природы внутренней ценности, обеспечивает нормативность правил, требований и образцов поведения, регламентирующих ответственное отношение к природе и будущим поколениям. Это отношение базируется на принципе «не навреди», конкретизирующемся в конкретных частных нормах (признавая права животных, не считай свои несущественные интересы выше жизненно важных интересов животных и т. п.). Однако проблема заключается в том, что эта масса людей должна достичь некоего критического значения.

Следует отметить, что в некоторых отдельных направлениях или учениях экологической этики моральная нормативность очень тесно связана с религиозной нормативностью, вплоть до того, что уважение к природе переходит в поклонение ей. Так, например, Л. Грэбер, одна из основательниц этики дикой природы, выступает за поклонение земле, святому пространству, вводя в оборот термин «геонабожность»¹⁴. В. Е. Борейко пишет: «Дикая природа — это и храм Бога (в котором Он присутствует), и священное пространство (в котором все проникнуто Святым Духом, энергией), и Совершенно Иное (как иная для нас реальность — таинственная и непостижимая)»¹⁵. «Мы станем эффективнее охранять природу, когда научимся на неё молиться»¹⁶. Этика благоговения перед жизнью А. Швейцера, учение «мистического эколога» Дж. Мюира, любовь к природе как религиозное чувство у Дж. Рескина — примеры сочетания религиозной и моральной нормативности в формировании отношения человека к природе.

В то же время, существует ряд учений, в которых религиозная нормативность рассматривается как причина глобальных экологических проблем современности. Так, ряд авторов (Э. Фромм, А. Тойнби, Л. Уайт и др.) отмечают, что христианство (точнее, иудео-христианская традиция) и стало прямой и косвенной причиной возникновения глобального экологического кризиса, поскольку установило за человеком статус хозяина природы, а также явилось колыбелью научно-технического прогресса. Однако следует отметить, что священные христианские тексты (Священное Писание и Предание) не изобилуют тезисами, подчеркивающими право человека на уничтожение природы. Напротив, эти тексты наполнены поэтическим воспеванием красоты природы как Божьего творения:

Всякое дыхание да хвалит Господа (Пс. 150:6)

В солнце Он устроил обитель Свою, и оно, как жених, выходящий из брачного чертога своего, возрадуется, как исполин, пробежать путь. От края не-

¹⁴ См.: Грэбер Л. Дикая природа как священное пространство. Киев, 1999. 56 с.

¹⁵ См.: Борейко В. Е. Современная идея дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. 2011. Т. 13. Вып. 2 (41). С. 22.

¹⁶ См.: Борейко В. Е. Постигание экологической теологии [Электронный ресурс]. URL: <http://knigil.dissers.ru/books/library2/2956-12.php> (дата обращения 27.05.2014).

бес восход его, и нисхождение его — до края небес, и никто не укроется от теплоты его (Пс. 18: 5–7)

Заградил же море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева матери, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его (Иов. 38: 8–9).

Моральная теология или нравственное богословие (далее речь будет идти конкретно о христианском нравственном богословии) как теоретическая рефлексия нравственного учения христианства анализирует и отношение человека к природе. Однако, в отличие от, например, этики дикой природы, здесь не идет речи о поклонении природе. Природа заслуживает восхищения, но не большего, чем ее творец.

В христианском нравственном богословии не отрицается, но, напротив, подчеркивается то, что причина экологического кризиса имеет антропный характер. Так, еще апостол Павел пишет о том, что «тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее... Вся тварь совокупно стонет и мучится донныне» (Рим. 8, 20–22).

Однако природа не возненавидела человека, но, по выражению Паисия Святогорца, «для животных человек — это Бог. Как мы просим помощи у Бога, так они просят помощи у человека»¹⁷. Чем ближе человек к Богу, чем более праведную жизнь он ведет, тем теснее его дружба с животными. Дикая лев пришел к преп. Герасиму, чтобы тот вынул колючку у него из лапы. Медведи приходили за угощением к преп. Сергию Радонежскому и преп. Серафиму Саровскому. Животные способны к дружбе и любви, и, более того, могут быть образцом добродетели для человека: «...животные превзошли нас и в нестяжании, и в терпении, и в послушании»¹⁸. Любовь к животным, любовь ко всему творению — это нравственная обязанность христианина. В иерархии обязанностей она следует за любовью к Богу и ближнему, но вряд ли можно любить Бога и ближнего, причиняя страдания бессловесным творениям Божиим. Природа мучится по вине человека, мучится вместе с ним, поэтому человек не может спастись без любви к природе, но и полюбить природу можно только через любовь к Богу, через преобразование собственной нравственной конституции. Согласно линейной христианской истории, природа пострадала вместе с человеком, но и спасена будет вместе с ним, поэтому в христианской традиции любовь к природе является моральным долгом человека.

На современном этапе религиозная нормативность способна оказывать воздействие на сознание людей, призывая к бережному отношению к природе, поэтому в экологической этике не стоит игнорировать потенциал религиозных норм. Нормативность религии основана на силе связи человека со сверхъестественным, вере в сверхъестественное и возможность общения с ним, а также, в некоторой степени, на авторитете социальных институтов,

¹⁷ См.: Паисий Святогорец. Слова. Страсти и добродетели. Т. V. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Paisij_Svjatogorets/strasti-i-dobrodeteli-slova-tom5=8_3 (дата обращения 19.05.2014).

¹⁸ Там же.

формализующих религию (например, Церковь или община), в то время как нормативность морали имеет коммуникативную природу, причем наиболее эффективная коммуникация, в процессе которой осуществляется моральное творчество, совершается преимущественно между субъектами, обладающими сходными ценностными установками.

Если экологическая этика в качестве базовой ценностной установки содержит принцип «не навреди», то нормативность христианской религии содержит иной принцип отношения человека к природе: «заботься». Невреждение в данном случае будет недостатком нормального отношения к природе, а поклонение ей — избытком. Аристотелевскую середину занимают забота и восхищение («Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих» (Пс. 91:5); «Взял Господь Бог человека, (которого создал) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15) и др.).

Итак, нормы христианской религии, с одной стороны, требуют от человека по отношению к природе большего, чем, например, «мягкий» антропоцентризм. В то же время, особенное положение человека в христианской иерархии мироздания не сочетается с принципом биоцентрического равенства, разработанного в рамках глубинной экологии или с принципом равноправия людей и нечеловеческих существ в контексте учения о правах животных. Таким образом, ряд религиозных и моральных норм вступают в конфликт, а любой нормативный конфликт затрудняет регуляцию поведения и мышления человека. Следовательно, требуется переосмысление традиционных христианских норм, регламентирующих отношение человека к прочему творению, в контексте философской этико-экологической проблематики.

Разумеется, переосмысления требуют не только нормы христианской религии, но и других религиозных учений. Рассмотрим подробнее варианты решения проблемы взаимоотношений человека и природы в контексте восточных религий, поскольку в настоящий момент в западном мире данные варианты используются для формирования отдельных моральных практик, а также осуществляется активное осмысление эколого-этического потенциала таких религий, как индуизм, джайнизм, буддизм и ряд других.

В индуизме человек не занимает особо привилегированного положения в природе и не обладает властью над животными. Учение о переселении душ — сансаре — предполагает, что тело любого живого существа есть всего лишь временная оболочка для души (атмана), переселяющейся из тела человека в тело животного и наоборот. Более того, все индивидуальные души суть эмпирические отображения абсолютного начала (брахмана). Уже по этим двум причинам никакой разницы между душой человека и животного не может быть — фактически это одна и та же нематериальная субстанция в разных материальных оболочках. В таком ракурсе очевидно, что неправильным следует признавать всякий поступок, причиняющий вред любому живому существу.

Особое отношение индуизма к животным отображается и в ритуальной практике. В священных для индуизма городах позволено есть пищу только

растительного происхождения, а для некоторых каст предписано вегетарианство. Наряду с культом человекоподобных богов существует культ животных, при этом некоторые боги имеют зооморфные воплощения. В индуизме существует и сакрализация ряда растений и участков природы.

Большинство религиозных учений Индии придерживаются принципа ахимсы — ненасилия. В джайнизме ахимса предполагает отказ от причинения физического или духовного вреда любым живым существам. Учение джайнизма предельно аскетично: оно требует от человека бережно относиться к тому, что может дать ему природа и брать от нее только самое необходимое. Природа, полагают джайны, вполне способна удовлетворить потребности человека, но не сможет удовлетворить его желания.

Буддизм объявляет представления о том, что природное противостоит культурному, заблуждениями, препятствующими правильному пониманию мира, а значит усугубляющими страдания людей. Человек — это одно из многочисленных живых существ, объединенных принципом кармической ответственности и общей судьбой. Единственное отличие человека от других существ — это способность признавать свою ответственность. В буддизме все проявления природы в одинаковой мере являются объектами человеческой ответственности, основанной на сострадании. «Проблемы, возникающие из загрязнения окружающей среды, можно рассматривать как ее отклик на нашу безответственность. Земля предостерегает, что и ее терпение может иметь пределы»¹⁹.

Определенные элементы, характерные для биоцентризма, присутствуют и в даосизме, где признается возможность всякого объекта природы реализовать свое естественное предназначение, а от человека требуется по возможности не вмешиваться в этот процесс (принцип у-вэй).

Нормы религиозной морали, регламентирующие бережное отношение человека к животным сформированы и в исламе. Для мусульманского мировоззрения не характерны биоцентрические интенции, забота о живых существах представляет собой инструментальную ценность, однако такая забота трактуется как один из способов спасения, о чем говорится, например, в одном из достоверных хадисов: «Как-то раз одного человека, шедшего (своей дорогой), стала мучить сильная жажда. Он спустился в колодец и напился оттуда, а когда выбрался наружу, неожиданно увидел перед собой собаку, высовывавшую язык и евшую от жажды влажную землю. (При виде этого) человек сказал себе: “Эту собаку жажда мучит так же, как мучила она и меня”, после чего он наполнил водой свой башмак, взял его в зубы, выбрался наверх и напоил собаку, а Аллах отблагодарил его за это, простив ему (его грехи)». (Люди) спросили: «О посланник Аллаха, разве нам полагается награда и за животных?» — на что он ответил: «Награда полагается за всё живое»²⁰.

¹⁹ См.: Далай Лама XIV Этика для нового тысячелетия. М., 2001. С. 72.

²⁰ См.: Аль-Бухари М. (имам). Сахих аль-Бухари. Мухтасар. Полный вариант / пер. с араб. В. М. Нирша. М., 2003. С. 253.

Итак, в различных религиях сформированы различные ценностно-нормативные обоснования нравственного отношения человека к природе. Однако общим моментом является то, что практически ни одно религиозное учение не игнорирует сферу отношений, включенную в этико-экологическую проблематику.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, найдите определение понятия «экологическая теология». Чем экологическая теология отличается от экологической этики? Какая из сфер знания, на Ваш взгляд, наиболее перспективна в сфере изучения отношения человека к природе в контексте различных религиозных воззрений?
2. Изучите позицию Л. Уайта относительно причин экологического кризиса. Согласны ли Вы с этой позицией? Приведите не менее трех аргументов в поддержку своей точки зрения.
3. Сравните нормы христианской и исламской морали, посвященные урегулированию поведения и мышления человека в сфере взаимоотношений с природой. Выделите общие и различные черты. Результаты представьте в табличном формате.

3.2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВО

Идеи экологической этики востребованы в современном искусстве, через которое происходит и их популяризация. Искусство, обращаясь к эмоциональному переживанию, привлекает внимание к экологическим проблемам. Сюжеты экологической катастрофы и экологической утопии востребованы в качестве политических инструментов. Беспокойство «простых» людей, находящихся на некотором среднем уровне потребления, заставляет их обращать внимание на состояние среды обитания, и это внимание достаточно легко концентрируется на конкретных экологических проблемах. Тот, кто может повлиять тем или иным способом на решение таких проблем, также привлекает внимание.

Этико-экологические идеи в кинематографе

Экологическая тематика представлена в игровом и неигровом кинематографе очень широко. Существует серьезная традиция экологического кино. В игровом кино часто выстраивается стандартная фабула: сначала страшная экологическая угроза, вызванная неправильными человеческими действиями, потом отчаяние из-за ее неотвратимости, страдания и муки, и обязатель-

ное невероятное спасение, чаще всего благодаря герою-одиночке или, в некоторых случаях, слаженной команде, не пожелавшей выполнить официальные указания. Пример серьезного отношения к этой схеме — некоторые серии «Секретных материалов», а отношения комического — фильм «Эволюция» (2001). Такое кино опирается на архаические и мифологические модели восприятия²¹. Цель массового художественного кинематографа — в первую очередь вызвать эмоции и развлечь зрителя; в авторском кино чаще встречаются не такие однозначные схемы, но оно интересно далеко не всем, и не обладает таким влиянием, какое есть у поддерживаемых рекламой и PR-стратегиями блокбастеров.

В 2010 г. вышел фильм Ж. Перрена «Океаны», который критики назвали «документальным блокбастером». Этот фильм не был абсолютным новаторством, к моменту его выхода существовала многолетняя традиция фильмов, где экологическая тематика, связанная с изучением подводного мира, выступает как сюжетообразующая. Г. Г. Р. Хасс (р. 1919), австрийский океанограф, биолог, фотограф, продюсер, режиссер и оператор еще в 1939 г. выпустил первый в мире подводный фильм, где человек взаимодействует с животными моря. Специально сконструированное оборудование позволило ему в 1942 г. начать профессиональную подводную документалистику фильмами «Охота под водой» (1942), «Человек среди акул» (1947), «Приключения в Красном море» (1951). Эти ленты принесли Хассу мировую известность, но в России он менее популярен, чем Ж.-И. Кусто (р. 1910)²². Книга Хасса «Мы выходим из моря», изданная в 1957 г. в Западном Берлине, вышла в русском переводе всего два года спустя. Показательна цитата: «Я воспринял вдруг совокупность всех морей как единое и огромное живое существо, которое, словно лежа на животе, держит в объятиях землю, протягивает свои многочисленные руки вокруг материков и гладит их равномерным движением приливов и отливов»²³.

Ж.-И. Кусто выпустил первый цветной подводный фильм — «Мир тишины» («В мире безмолвия») в 1956 г.; еще в 1953 г. в соавторстве с Ф. Дюма Кусто издал книгу с таким названием, но она не имела широкого успеха, а фильм сразу получил «Золотую пальмовую ветвь» (1956) и «Оскар» (1957). Затем была снята документальная эпопея, известная как «Одиссея команды Кусто». Для экологического кино середины 20 в. важно, что и Хасс, и Кусто снимали приключения человека в море, разговор об экологическом кризисе только начинался, и оптимизм в отношении ресурсов заметен и в фильмах о море. Проекты преобразования морских территорий — вплоть до

²¹ См.: Жижек С. «Аватар»: стратегии поликорректной идеологии. Русский журнал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Avatar-strategii-politkorrektnoj-ideologii> (дата обращения 12.10.2014).

²² Видимо, причина в том, что во время Второй мировой войны Хасс был водолазом вермахта, а после жил в Западной Германии, а не в ГДР.

²³ См.: Хасс Г. Мы вышли из моря. М., 1959. С. 8.

китовых ферм и подводных человеческих городов — расцвели именно в это время. Одиссея команды Кусто затянулась на полвека, и экологические проблемы появились в последних фильмах — например, в ленте «Байкал: зазеркалье Байкала» (1997–1999).

Отдельную линию в создании экранного образа природы и представления экологических законов и современных проблем создают научно-популярные телесериалы британского производства. Родина Дарвина продолжает работу по популяризации эволюционной теории, национальная вещательная корпорация (BBC) выпускает экологические телевизионные фильмы и сериалы. Степень их художественности различна, но одной из вершин подобного жанра и ярким проявлением экологического экранного искусства считаются фильмы натуралиста Дэвида Аттенборо (Эттенборо, англ. Attenborough), известные и в России. Д. Аттенборо пришел на BBC еще в 1952 г., и через его фильмы прошли все технические теленовации (сегодня это научно-популярные сериалы с применением компьютерной графики). Аттенборо можно считать воплощением современного натуралиста. Один из циклов телефильмов, задуманных еще в семидесятые годы XX в. и снятых Аттенборо к 1990 г., назывался «Проект «Три Э»: Эволюция, Экология, Этология». Эволюция отражена в сериале «Жизнь на Земле» («Life on Earth», 1979, на русском был показан в 1986); экология — в сериале «Жизнь на Земле» («The Living Planet», 1984); этология — в «Испытании жизнью» («The Trials of Life», 1990). Эти направления Аттенборо считает раскрывающими для зрителя все ключевые вопросы биологии. Он не стремится приукрасить или скрыть «неприглядные» особенности тех, о ком рассказывает. Если экзотическая птица точно, но всего лишь инстинктивно, копирует технические звуки, которые слышит в своей естественной среде, это может удивлять, но одновременно и настораживает. Если хищник поедает жертву, это не жестокость, а закономерная пищевая цепь²⁴.

Парадокс экологического кино в том, что, с одной стороны, это экранное искусство, то есть создание условной реальности на плоскости экрана техническими средствами. С другой стороны, это попытка выразить многомерность проблем взаимосвязи природы и человека. Эмоциональное воздействие экологического кинематографа нельзя недооценивать, но его научное содержание не менее важно, чем вызываемые эмоции. Иначе велика опасность превращения экофильмов в «экологический гламур», когда зритель, поплавав над тяжелой судьбой экосистемы, не предпримет никаких личных практических шагов по изменению собственного отношения к природе.

²⁴ См.: Чепель Р. Дэвид Аттенборо: натуралист, рыцарь и начальник BBC// Theory and Practice. 23 марта 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/1612-devid-attenboro-naturalist-rytsar-i-nachalnik-bbc> (дата обращения 14.10.2014).

Этико-экологические идеи в фантастической литературе

Современная фантастическая литература — заметная часть массовой культуры, которая способна предельно четко выразить не декларируемые, а вполне реальные ценностные смыслы в том виде, в каком они доступны массовому читателю. В западной фантастике экологическая тема актуализируется в 60–70-е годы XX века, когда писатели начали осознавать ее важность, увидев множество научных и научно-популярных публикаций по экологическим проблемам²⁵. Фантасты берут сегодняшнюю проблему и переносят ее на десятилетия или столетия вперед.

В отечественной фантастической литературе экологическая тема появляется в то же время, например, в новеллах ленинградского писателя, учителя А. и Б. Стругацких Ильи Иосифовича Варшавского. Новелла И. Варшавского «Фиалка» (1966)²⁶ — убедительное предупреждение о будущей трагедии: глобальный город с трудом сохраняет в особой резервации элементы живой природы: чудом уцелевшие растения — «грядка с пшеницей, два дерева, немного цветов и лужайка с травой»²⁷. В произведении «Под ногами Земля» (1965) Варшавский конструирует и будущую (6416 года) экоутопию, в которую возвращается экипаж космического корабля, отправленного в полет в 2043 году. Общество будущего описано как совершенное и гармоничное, но не слишком понятное для выходцев из XX века: «— Биологическая эра — задумчиво произнес Эрли, — кто бы мог предполагать? А зачем им техника? Человек создал машины для того, чтобы компенсировать свою неприспособленность к природе, а они не только переделали природу, но и самого человека, и, кажется, переделали неплохо»²⁸. И. И. Варшавский обозначил спектр возможных сюжетов — от экокатастрофы до экоутопии, — для развития этико-экологических идей в отечественной фантастической литературе. Эти идеи затем были осмыслены в произведениях А. и Б. Стругацких (например, «Малыш», «Пикник на обочине»).

Современный автор Борис Руденко, книги которого представляют традиционную «твердую НФ», «отдал дань» экологической тематике в произведении «Мертвые земли»²⁹, где экологическая тематика создает фон для фантастического боевика: основой некоей экосообразной внесеметной цивилизации является малопривлекательная для привычной культурной жизни субстанция, «странные грибы суи-хо», растущие в темноте и только в симбиозе с гуманоидами-або-

²⁵ См.: Гаков В. Четыре путешествия на машине времени (научная фантастика и ее предвидения). М., 1983. — 191 с.

²⁶ См.: Варшавский И. И. Фиалка // Варшавский И. И. Тревожных симптомов нет. М., 1972. С. 156–164.

²⁷ Там же. С. 163.

²⁸ См.: Варшавский И. И. Под ногами Земля // Варшавский И. И. Тревожных симптомов нет. М., 1972. С. 88.

²⁹ См.: Руденко Б. Мертвые земли // Если, 2006. № 2. С. 155–248.

ригенами, использующие всю органику, которую могут дать тела аборигенов и взамен обеспечивающие гуманоидам тотальную защиту на территории планеты: «Их жизнь зависит от этих грибов..., а существование грибов точно так же связано с ними. Эти грибы становятся тем, что есть, только когда получают от сваши все продукты жизнедеятельности. Абсолютно все, вплоть до плацентарных белков. Таковы условия симбиоза»³⁰. Кроме этико-экологического примера гармонического (и слабо научно обоснованного) симбиоза суиши и суихо, произведение Руденко ориентировано на антропоцентрические ценности: сотрудничество с симбиотической цивилизацией гуманоидов и грибов важно для землян из-за уникального лекарственного эффекта грибов, который нужен для борьбы с вирусом, медленно уничтожающим население Земли. Этико-экологические идеи проявляются как сюжетный фон и в другом произведении Б. Руденко, «Пропась и мост»³¹. Эколого-этическое наполнение повести восходит к идеям преобразовательного пафоса новоевропейской цивилизации — человек переделывает не-земную природу в удобное для него состояние, приручает местных животных, умело спасается от вредных испарений местной растительности. Такие сюжеты антропоцентричны, и, вероятно, для «твердой» научной фантастики не-антропоцентрическая мировоззренческая установка принципиально невозможна, поскольку те научные допущения, которые для нее приемлемы, исходят из классических представлений о научно-практической результативности. Преодолеть эти ограничения под силу только талантам уровня Станислава Лема или А. и Б. Стругацких.

В произведениях киевских фантастов Марины и Сергея Дяченко, публикуемых на русском языке, экологическая проблематика часто выступает как сюжетообразующая. Их можно считать ярким примером литературы в стиле фэнтези. В романе М. и С. Дяченко «Армагед-дом» экологическая проблематика перерастает в этико-экологическую. Действие романа происходит в мире, где примерно раз в двадцать лет происходит Апокалипсис, «мрыга». В это время извергаются вулканы, краснеет небо, из моря появляются глефы, пожирающие людей, — личинки, промежуточный этап в развитии млекопитающих дельфинов, цикл развития которых аналогичен циклу развития насекомых. «Дельфины откладывают яйца, как это делают, к примеру, стрекозы <...> в час апокалипсиса срабатывает «биологический будильник» <...> Из отложенных дельфинами яиц появляются на свет существа, известные нам как глефы... Целью недолгой жизни глефы является поглощение разнообразной органики. Добравшись до берега, они выходят на сушу, где и поглощают все, до чего могут дотянуться <...> Насытившиеся глефы возвращаются в море и там переходят на следующую стадию развития — покрываются оболочкой и замирают, подобно куколке у насекомых. В таком виде им удается пережить апокалипсис... Всего через несколько месяцев после катаклизма из куколок появляются

³⁰ Там же. С. 246.

³¹ См.: Руденко Б. Пропась и мост // Если, 2009, № 1. С. 57–138.

на свет дельфины, каким мы их знаем. Они питаются рыбой и, как правило, не представляют опасности для человека»³². Люди могут спастись от глеф и апокалипсиса, если вовремя войдут в порталы, Ворота, где время течет иначе, и переждут катастрофу. Для животных и растений открываются «малые Ворота». Люди, пережившие катастрофу, возвращаются в разрушенный мир и восстанавливают привычную жизнь, начиная новый цикл с периода бурного размножения. Размножение человека в фантастическом мире жестко привязано к первым годам цикла. Дети, рождающиеся в эти два–три года, успеют вырасти и закончить школу к новому апокалипсису.

В катастрофе не выживут не только те, кто не успеет войти в Ворота, но и те, кто погибает в толпе, стремящейся к ним. В романе изложена история жизни женщины, пережившей несколько мрыг. Она занимается «кризисными исследованиями» и хочет найти или создать способы сохранения всех людей. Ни один способ из тех, что предложены наукой и политикой, не работает. Спасением оказывается простой поступок ее собственного сына, который в момент апокалипсиса уступает место в спецмашине и спецпропуск к спасению незнакомой пожилой женщине. Герой остается в живых во время этой мрыги, и погибнет позже, в случайной войне. Жертвенный поступок юноши изменяет мир полностью — мрыги прекращаются, глефы перестают выходить из моря. Роман «Армагеддом» не совсем типичен для жанра фэнтези, т. к. спасителем мира оказывается не главная героиня, а другой персонаж. Это несоответствие жанру открывает собственно этическое содержание книги — героиня осознает необходимость изменений в отношениях людей и природы, но ее действия направлены на неопределенное «общее благо»; спасительное действие реализует герой, который задумывается о конкретном человеке. Роман антропоцентричен, но вывод для читателя таков: спасение мира и людей зависит от тебя, от твоего конкретного человеческого действия — художественное осмысление призыва «действовать локально». Похожий смысл локального действия есть и в повести М. и С. Дяченко «Зоопарк»³³, где сюжет строится вокруг неофициального научного эксперимента над животными ради получения прибыли. Этико-экологическая тематика определяет развитие сюжета и в произведении «Земля веснаров»³⁴.

Неоднозначность этико-экологической проблематики часто получает в фантастической литературе ироничное осмысление. С. Логинов предлагает такой подход в рассказе «Землепашец», герой которого — радикальный защитник, инспектор по охране природы. Еще более жестко осмеивает деятельность экологических организаций Л. Каганов в повести «Майор Богдамир спасает деньги»³⁵ и в рифмованном тексте «Про тигренка», где предельно четко и в ироничной фор-

³² См.: Дяченко-Ширшова М. Ю., Дяченко С. С. Армагед-дом. М., 2003. С. 345.

³³ См.: Дяченко М., Дяченко С. Зоопарк // Если. 2003. № 10. С. 159–204.

³⁴ См.: Дяченко М., Дяченко С. Земля веснаров // Если. 2006. № 9. С. 123–234.

³⁵ См.: Каганов Л. Майор Богдамир спасает деньги // Если. 2006. № 5. С. 224–232.

ме представлен масс-культурный природоохранный пафос³⁶. И у Логинова, и у Каганова заметен скепсис в отношении предлагаемых «официальными защитниками природы» инструментов решения экологических проблем.

Фантастические сюжеты, связанные с экологической проблематикой и созданные во второй половине XX века, могут быть сведены к двум основным: экокатастрофа или экоутопия. В. Гаков утверждает, что экологическая (и этико-экологическая) фантастика идет вслед за научными предостережениями, а не опережает науку. Произведения научной фантастики («твердой» НФ) обычно основываются на антропоцентрической установке. Ироническая фантастика, в отличие от «твердой», способна выразить не-антропоцентрические смыслы, но существующие сегодня «массово-радикальные» способы решения этико-экологических и собственно экологических проблем в иронических фантастических произведениях признаются малоэффективными. Наиболее яркие этико-экологические смыслы чаще выражает фэнтези, где, как правило, читателю предлагается выбрать антропоцентрическую или не-антропоцентрическую точку зрения. Для экологической фантастической литературы сохраняет значение мысль Р. Брэдбери: фантастика не прогнозирует, а предостерегает, и именно в этом ее этико-экологическое значение.

Вопросы и задания

1. Какие фильмы, сюжет которых построен на решении экологических проблем, вы знаете? Приведите примеры, проанализируйте этико-экологические проблемы, поставленные в этих фильмах.
2. Какой тип экологического кино — игровое или неигровое — с вашей точки зрения, серьезнее влияет на этико-экологические установки зрителей? Аргументируйте.
3. Прочитайте рассказ И. Варшавского «Фиалка», проведите его этико-экологический анализ. Кто из героев представляет позиции антропоцентризма, биоцентризма, экоцентризма?
4. Найдите фантастическое (или не-фантастическое) литературное произведение, опубликованное после 2010 г., в котором представлены экологические проблемы. Проведите его этико-экологический анализ.

3.3. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ОБРАЗОВАНИИ

Н. Н. Моисеев описывал потребности современного общества в экологическом просвещении и образовании так: человек должен обрести ответственность за состояние окружающей среды; ясно представлять себе последствия неблагоприятного воздействия на окружающую среду для общества, семьи и

³⁶ См.: Каганов Л. Про тигренка // Каганов Л. Дефицит белка. М., 2007. С. 150.

каждого человека. С раннего возраста в сознании человека должно укрепиться ощущение необходимости совместной жизни с Природой и в Природе, совместной эволюции³⁷. Задача общества — взять на себя ответственность за то, чтобы любой гражданин страны обладал некоторым набором экологических знаний, необходимых для экологически осмысленного и дружелюбного поведения. Экологическое (точнее, энвайронментальное) воспитание и образование должно охватывать все возрастные категории, а экологическими знаниями, подобно арифметике, должны обладать все, независимо от специальности и характера работы, места обитания и цвета кожи. Этот принцип активно реализуется во многих странах, где проблемами энвайронментального образования и воспитания занимаются и государство, и общество. В России ситуация несколько иная, хотя в последние десятилетия она также меняется, и, возможно, к лучшему.

Федеральный закон об образовании рассматривает образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»³⁸. Ценностный, этический смысл заложен в самом определении образования.

Как отмечают специалисты в области социальной экологии В. А. Ситаров и В. В. Пустовойтов, в неспециальном виде «экологическое образование» существовало уже в древних цивилизациях Запада и в особенности Востока, т. е. экологические представления были частью общей картины мира для Конфуция, Лао-цзы, Демокрита, Аристотеля. В Новое время экологическое образование в неспециальном виде идет параллельно с развитием науки экологии. Экология формируется как биологическая дисциплина при научно-теоретическом осознании связи живого организма с окружающей природной средой, их взаимной эволюции. С появлением термина «экология», когда объектом экологического знания становятся не только организмы и их сообщества, но и биосфера в целом, зарождаются и идеи экологического образования и просвещения³⁹.

Первые современные представления о необходимости экологического образования были высказаны в публикациях Джеймса Свена и Уильяма Стаппа⁴⁰ 1969 г.

³⁷ См.: *Моисеев Н. Н.* Историческое развитие и экологическое образование. М., 1995. 53 с.

³⁸ См.: Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (действующая редакция от 12. 11. 2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/> (дата обращения 14.10.2014).

³⁹ См.: *Ситаров В. А., Пустовойтов В. В.* Социальная экология. М., 2000. С. 98.

⁴⁰ См.: *Swan J. A.* The challenge of environmental education // *Phi Delta Kappan*, 1969. V. 51. No 9. P. 26–28; *Stapp W. B., Bennett D., William Bryan J. et al.* The

Понятие «экологическое образование» (точнее, «энвайронментальное образование») получило научное определение на первой конференции по экологическому образованию в г. Карсон-Сити (Невада, США) в 1970 г.: «Экологическое образование представляет собой процесс осознания человеком ценности окружающей среды и уточнение основных положений, необходимых для получения знаний и умений, необходимых для понимания и признания взаимной зависимости между человеком, его культурой и его биофизическим окружением. Экологическое образование также включает в себя привитие практических навыков в решении задач, относящихся к взаимодействию с окружающей средой, выработки поведения, способствующего улучшению качества окружающей среды»⁴¹. Это определение начинается с утверждения ценности среды и продолжается тезисом о необходимости практических навыков по улучшению ее качества, т. е. включает аксиологический и праксиологический смыслы, является этико-экологическим.

В 1970 г. термин «экологическое (энвайронментальное) образование» получил юридический статус в законодательстве США: образовательный процесс, затрагивающий связь человека с его природным и рукотворным окружением и включающий в себя отношение популяции, загрязнения, распределения ресурсов и их истощения, сохранения, транспортировку, технологию, городское и сельское планирование со всей окружающей средой человечества⁴². В СССР экологическое образование впервые стало предметом обсуждения в 1977 г. на Тбилисской межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды⁴³.

Российское экологическое образование, как и зарубежное, первоначально складывалось на основе естествознания, которое с конца 18 в. было школьным учебным предметом. Затем естествознание было включено в программы обучения студентов учительских семинарий. Благодаря педагогической работе профессора Петербургского университета Андрея Николаевича Бекетова⁴⁴ (1825–1902) и Климента Аркадьевича Тимирязе-

concept of environmental education // J. Environmental Education. 1969. V. 1. № 1. P. 30–31.

⁴¹ См.: Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Экология России. Учебник для 9–11-х классов общеобразовательной школы. М., 1995. С. 16.

⁴² См.: United States Public Law 91–516. The Environmental Quality Education Act. En acted October 30, 1970.

⁴³ См.: Тбилисская Декларация // Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М., 2005. С. 16–17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecoaccord.org/edu/edu_docs_ru.pdf (дата обращения 14.10.2014).

⁴⁴ А. Н. Бекетов — известный ботаник, основоположник ботанической географии в России, в 1876–1883 гг. был ректором Петербургского университета, инициатор создания университетского Ботанического сада, учредитель Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, один из создателей и руководитель Высших женских курсов в Петербурге и ряда других обще-

ва (1843–1920)⁴⁵ создан естественнонаучный фундамент экологического образования.

С 20–30-х гг. Наркомпрос рекомендует проводить в массовой школьной практике работу по изучению и охране школьниками природного окружения (особенно во внеклассной работе и на уроках по естественнонаучным предметам). С 1930-х гг. природоохранные сведения стали обязательными в содержании программ по биологии и географии, что в целом сохранялось до конца 1970-х гг. В 1950–60-х гг. в республиках СССР появились законы об охране природы, и в школьном образовании усилилась природоохранная тема, в начальной школе появился самостоятельный предмет «Природоведение». С 1950–60 гг. экологическое образование прошло путь от природоведчески-утилитарного к природоохранному. В 70–80-е гг. актуализируется образование в сфере рационального природопользования и охраны природы. В 1972 г. в составе НИИ содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР создана одна из первых в мире Лабораторий по природоохранительному просвещению. Тогда же утверждена долгосрочная комплексная программа исследования по охране природы стран-участниц СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). Также были разработаны программы факультативных курсов по охране природы⁴⁶.

Основной целью экологического образования до 1980-х гг. было эколого-биологическое просвещение. Ко второй половине 1980-х гг., когда природоохранное образование начинает преобразовываться в собственно экологическое, становится ясно, что его целью должно стать формирование экологической культуры и навыков природоохраны, а не только информирование. Рост информированности школьников об экологических проблемах не обеспечивал изменения отношения к экологическим проблемам и взаимодействию общества и природы⁴⁷. К началу 1990-х гг. акцент переместился на формирование экологической ответственности и экологически дружественного мышления.

В 1991 г. Президиумом Академии педагогических наук СССР была принята «Концепция и программа деятельности общеобразовательной школы по экологическому образованию». Этот документ вместе с Законом об охране

ственных просветительских организаций. Его ученики — В. И. Вернадский, И. Ф. Шмальгаузен (ботаник, систематик), А. Н. Краснов (ботаник, почвовед, географ).

⁴⁵ К. А. Тимирязев — русский естествоиспытатель, один из основоположников отечественной (и британской, т. к. его мать была англичанкой русского подданства) школы физиологии растений, пропагандист теории Ч. Дарвина, основоположник учения о фотосинтезе, популяризатор естествознания.

⁴⁶ См.: Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология. М., 2000. С. 98–99.

⁴⁷ См.: Захлебный А. Н. Содержание экологического образования в средней общеобразовательной школе: теоретическое обоснование и пути реализации. Дисс... док. пед. наук. М., 1985.

окружающей среды, Постановлениями Правительства РФ, решениями совместной коллегии Министерств образования и охраны окружающей среды стали основой школьной практики экологического образования. Но экономические трудности в стране в 1990-х гг. не дали реализовать идеи Концепции в полной мере. В конце 1990-х гг. экологическое образование «попало под сокращение» как непредметное обременение для финансирования в школах.

Ситуация в общем школьном экологическом образовании улучшилась в начале XXI века, когда были подписаны документы о присоединении России к единому европейскому образовательному пространству, прежде всего Стратегия Европейской экономической комиссии ООН по вопросам образования в интересах устойчивого развития⁴⁸. В ряде регионов страны были приняты региональные Законы об экологическом образовании и просвещении населения⁴⁹. В начале 2010 г. принят Федеральный Государственный стандарт общего образования (ФГОС), в котором упоминается необходимость экологического образования как важной составляющей образования в целом. Однако формулировки, в которых речь идет об образовании в области экологической этики, в государственных образовательных стандартах и документах практически не представлены, чаще говорится об экологическом образовании с упоминанием необходимости отношения к природе как ценности.

Сегодня существует Национальная стратегия образования для устойчивого развития в РФ⁵⁰, где четко определены цель и задачи образования для устойчивого развития. Концепция образования для устойчивого развития расширяет концепцию экологического образования.

Цель современного экологического образования определяется как создание условий для формирования экологического сознания и экологической культуры. Экологическое образование «должно давать осознание, понимание и осмысление причинно-следственных связей в системе «природа-человек-общество», чтобы ребенок умел взаимодействовать с природой, найти правильный баланс личных (и/или общественных) интересов с природными и определиться с выбором поведения, на каждом возрастном этапе развития,

⁴⁸ См.: Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf> (дата обращения 14.10.2014).

⁴⁹ См., например: Проект Закона Санкт-Петербурга «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Санкт-Петербурге» с учетом результатов общественного обсуждения [Электронный ресурс]. URL: <http://ecom.su/news/index.php?id=695> (дата обращения 14.10.2014).

⁵⁰ См.: Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf> (дата обращения 14.10.2014).

в соответствии с поставленными культурными задачами. Результатом экологического образования должно стать экологическое сознание, которое с помощью педагогических методов и приемов наполняется когнитивным, процессуальным, нравственным и поведенческим содержанием. Когнитивный компонент представлен системой научных экологических и смежных знаний, процессуальный — экологическим мышлением, нравственный — экологическим императивом, поведенческий — является внешним проявлением сознания человека и выражается в его поведении, образе жизни и т. п. <...> Продуктом адекватного экологического сознания является экологическая культура, адекватная современным отношениям с природой»⁵¹. Экологическая культура — часть культуры, которая «отражает умение человека жить в гармонии с окружающей природной средой, предвидеть последствия своей преобразующей деятельности, умение управлять сложными научно-техническими средствами, брать на себя ответственность за судьбу планеты, сохранение всего живого на Земле»⁵². Такая постановка целей экологического образования делает его этико-экологическим, поскольку речь идет о знании, переживании и действиях личности в отношении природы.

В. А. Ситаров и В. В. Пустовойтов назвали специфические принципы, которые совместно с общедидактическими принципами составляют основу экологического образования:

Принцип единства познания-переживания-действия означает, что педагог обязан сочетать рациональное познание природы и места человека в ней с чувственно-эмоциональным переживанием непосредственного общения с природой и искусства, отражающего природу; несоблюдение этого принципа ведет к дисбалансу в отношении к природе.

Принцип непрерывности — необходимое организационно-педагогическое условие для развития ответственного отношения к окружающей среде школьников всех возрастов и тех, кто уже закончил школьное образование.

Принцип взаимосвязи глобального, национального и краеведческого подхода к анализу экологических проблем и путей их решения означает учет следующих обстоятельств: 1) глобальный экологический кризис затрагивает каждого жителя планеты; 2) научно-технический потенциал человечества

⁵¹ См.: Чуйкова Л. Ю. Анализ моделей экологического образования, использующихся в системе школьного образования // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 1 (17). С. 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeley-ekologicheskogo-obrazovaniya-ispolzuyuschih-sya-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения 14.10.2014).

⁵² См.: Ахмедова А. М. Формирование экологической культуры подростков в полиэтнической среде // автореферат дисс. канд. пед. наук. Махачкала, 2008. 17 с.; Мисенжников В. В. Экологическая культура и государственная политика // Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения / под. ред. В. М. Захарова. М., 2008. С. 27–31.

жестко ограничен ресурсным потенциалом живой и неживой природы; 3) сегодня вся живая природа планеты включена в жизнеобеспечение человечества, поэтому происходит загрязнение жизненных сред и снижение биоразнообразия, но они как будто незаметны и неочевидны для конкретных людей, как бы нас «не затрагивают». Понимать взаимосвязь конкретного человеческого действия и общей экологической ситуации достаточно сложно, но это понимание необходимо.

Принцип междисциплинарности связан с междисциплинарным характером современной экологии, которая вышла за рамки биологической науки и представляет сегодня целый комплекс наук, объединяемых общим методологическим подходом⁵³.

А. Н. Захлебный в начале 1990-х гг. выделил в содержании экологического образования четыре взаимосвязанных компонента:

- Познавательный, который включает основные идеи о характере взаимодействия природы и общества, глобальных экологических проблемах и путях их решения и т. д.;
- Ценностный — включает ценностные ориентации о значимости природы для личности и общества;
- Нормативный — определяет нравственные и правовые нормы природопользования, на которых основаны правила поведения в окружающей среде;
- Деятельностный — включает те виды деятельности школьников, которые направлены на формирование познавательных и практических умений экологического характера⁵⁴.

Такой подход к экологическому образованию делает его этико-экологическим, т. к. предполагается не просто наличие экологических знаний, но и ценностные и нормативные ориентации, на основе которых выстраивается отношение к природе. В основополагающих работах Н. Н. Моисеева по экологическому образованию, написанных до 2000 г., неоднократно говорилось, что система экообразования в России только создается. Сегодня можно говорить о том, что в стране существует система формального и неформального экологического образования, развитие которой продолжается.

Экологическое образование дошкольников

В сборниках нормативных документов про аккредитации и аттестации дошкольных образовательных учреждений сегодня обязательно есть раздел «Развитие экологической культуры детей», где изложены требования к дошкольному экообразованию и эквоспитанию. В дошкольном образовании

⁵³ См.: Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология. М., 2000. С. 99.

⁵⁴ См.: Захлебный А. Н. Школа и проблемы охраны природы: Содержание природоохранительного образования. М., 1991. 184 с.

существуют различные программы экологического и этико-экологического характера: «Наш дом — природа» (Н. А. Рыжова), «Юный эколог» (С. Н. Николаева), «Жизнь вокруг нас» (Н. А. Авдеева, Г. Б. Степанова), «Паутинка» (Ж. Л. Васякина-Новикова), «Мы» (Н. Н. Кондратьева), «Живая экология» (А. Иванова) и др.. В регионах разработаны собственные программы и методические рекомендации с учетом местных природных и культурных условий (Архангельск, Владимир, Дальний Восток, Екатеринбург, Мурманск, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Саранск, Ставрополь, Татарстан, Тольятти, Тюмень, Ульяновск, Ханты-Мансийский АО, Якутия, и др.).

Как отмечает Н. А. Рыжова, экологическое дошкольное образование в России опирается на уже существующие традиции педагогики, к числу которых относятся:

1. Традиционные для отечественной гуманистической педагогики (К. Ушинский, В. Сухомлинский, Л. Толстой) подходы, основанные на контакте детей с природой (наблюдения, экскурсии). Это предполагает развитие в ребенке нравственных начал, умения видеть красоту природы, чувствовать и понимать ее, и одновременно развитие познавательного интереса, понимание природы как универсального объекта обучения. На основе этих идей в детских садах выстроены занятия по ознакомлению с окружающим миром, которые сами служат базой для перехода к экологическому воспитанию.
2. Народные традиции. Фольклор всегда содержит образы восприятия природы, отношения к ней, особенностей использования природных ресурсов. Если это знание и отношение, выраженное в играх, сказках, загадках, входит в детский опыт, экологическое образование приобретает историческую глубину и историческую перспективу, получает новый ценностный (и этический, и эстетический) смысл.
3. Мировой опыт экологического воспитания и образования дошкольников (например, американская программа «Ощущение чуда», популяризируемая Джозефом Корнеллом⁵⁵, шведская программа природных школ Мулле и др.). Но нужно учитывать, что зарубежные разработки требуют адаптации к российским реалиям.
4. Современная школьная экология, о которой необходимо помнить как о перспективе дальнейшего экологического образования, однако с учетом того, что для дошкольника ведущий вид деятельности — игра, а не учеба.

Н. А. Рыжова рассматривает экологическое образование дошкольников как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития ребенка, направленный на формирование экологической культуры, которая проявляется в эмоциональ-

⁵⁵ См.: Корнелл Дж. Давайте наслаждаться природой вместе с детьми: настольная книга по восприятию природы для учителей и родителей / пер. с англ. Е. Ламановой и Е. Кочетковой. Владивосток, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://utrishgppz.ru/materials/ecogames.pdf> (дата обращения 14.10.2014).

но-положительном отношении к природе, окружающему миру, в ответственном отношении к своему здоровью и состоянию окружающей среды, в соблюдении определенных моральных норм, в системе ценностных ориентаций. Экологическое образование дошкольников ориентировано прежде всего на переживание, отношение и действие, то есть включает этико-экологическое содержание. Принципы отбора содержания экологического образования в детском саду таковы:

- общепедагогические принципы: гуманистичность, научность, систематичность, доступность (учет возрастных особенностей) и др.;
- специфические для экологического образования в целом: прогностичность, интеграция, деятельность, преемственность и др.;
- специфические для экологического образования дошкольников: целостность, конструктивизм, регионализм, системность⁵⁶.

Целостность — это, прежде всего, учет того обстоятельства, что дошкольник целостно воспринимает мир, не всегда разделяет природу на живую и неживую, и готов также неразделенно (одновременно интеллектуально и эмоционально) принимать информацию об этом мире (в отличие от предметного школьного обучения). *Конструктивизм* означает, что в качестве примеров для дошкольников должна использоваться нейтральная, положительная или отрицательно-положительная информация, то есть, даже приводя отрицательные факты влияния человека на природу, педагог обязан показать положительный пример или вероятный выход из ситуации, привести примеры успешно решенных экологических проблем, желательно на примерах ближайшего окружения. *Регионализм* предполагает учет того, что понятия, связанные с глобальными проблемами, для ребенка остаются абстракцией, воспринимаются с трудом; с глобальными проблемами должны быть знакомы сами педагоги и родители, а экологические представления ребенка, навыки экологически грамотного поведения формируются на основе знакомства с близким пространством (садиком и его территорией, собственной квартирой, дачей, ближайшим парком, сквером, лесом, озером). Важно, чтобы дети знали экологические закономерности, особенности взаимоотношений человека и природы на примерах своего региона, т. к. сегодня дошкольники лучше знают представителей животного и растительного мира тропических лесов, которых видели по телевизору, чем обитающих рядом с ними. *Системность* предполагает регулярную и систематическую работу по экологическому образованию, формирование у детей системы знаний и системы различных видов деятельности в определенной последовательности, , когда каждое последующее формирующееся представление или понятие вытекает из предыдущего. В повседневном опыте детей есть разрозненные представления о животных, растениях, явлениях

⁵⁶ См.: Рыжова Н. А. Экологическое образование в детском саду [Электронный ресурс]. URL: <http://dob.1september.ru/articlef.php?ID=200501710> (дата обращения 14.10.2014).

неживой природы, на основе которых формируется система представлений и элементарных понятий, отражающих основные законы природы и социальные взаимосвязи. *Преемственность* предполагает, что содержание экологического образования дошкольников тесно связано со всеми ступенями системы непрерывного образования от детского сада и начальной школы до школы и колледжей и вузов. Необходима упорядоченность этого содержания, система постепенного усложнения знаний в зависимости от возраста ребенка.

Опираясь на эти принципы, рекомендуется:

- помогать формированию у ребенка представлений о человеке как части природы, уважительному отношению ко всем формам жизни на планете;
- предлагать детям не псевдонаучные, а научные сведения, но в доступной им форме, возможно, без применения научных терминов, но с эмоциональной окраской и опорой на уже известные детям конкретные объекты из их ближайшего окружения, т. к. мышление дошкольника конкретно;
- воспитывать привычки и умения оценивать свои каждодневные действия по отношению к окружающей среде, сдерживать свои желания, если они могут нанести вред природе. «Не нужно воспитывать у ребенка «чувство ответственности за состояние всей планеты» (или окружающей среды, как это нередко предлагается!). Достаточно того, что ребенок будет заботиться о морской свинке, кормить птиц и выращивать растения».
- создавать ситуации, где дети принимают участие в посильных им экологически ориентированных видах деятельности;
- стремиться к экологизации всей деятельности педагогического коллектива и различных видов деятельности ребенка.

Экологическое и этико-экологическое образование в детском саду закладывает фундамент личностного отношения к природе.

Экологическое образование и экологическая этика в школе

Центральное звено экологического образования — школа. Введение в школьное обучение предмета «Основы религиозных культур и светской этики» вызвало в 2010–2011 гг. широкую общественную дискуссию. Обратившись к содержанию этого предмета, обнаруживаем, что об экологической этике в нем речи нет, хотя модуль по светской этике предполагает воспитание патриотизма и любви к родной природе.

Сегодня место экологического образования в школьном образовании не ограничивается естественнонаучными предметами (биология, география, физика, химия). Экологически-мировоззренческое содержание присутствует в предметах «Обществознание» и «Технологии», т. к. фундаментальной идеей для него выступает идея построения системы

экологических понятий в сфере «Человек — Общество — Природа». Экологическое образование в школе ориентировано на формирование экологической культуры как проявления общей культуры личности. Современное школьное экологическое образование строится как образование для устойчивого развития.

В 2010 г. в Концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития была определена стратегическая направленность школьного экологического образования как этапа непрерывного экологического образования личности⁵⁷. В числе стратегических ориентиров названы:

- социализация учеников, которая означает вхождение в мир экологической культуры; развитие экологической составляющей духовно-нравственной, эстетической, правовой культуры, культуры учебы и труда, здоровья и быта, социального поведения, оценки своих возможностей и осознания своего места в создании устойчиво развивающегося общества,
- ориентация в системе нравственных категорий экологической этики, признание ценности жизни во всех ее проявлениях, получение опыта решения нравственных противоречий экологического сознания,
- приобщение к когнитивной культуре эколога-информационного общества, где информация выступает как новый экологический фактор, освоение экосистемной познавательной модели,
- воспитание экологической ответственности, приверженности общенациональным ценностям, готовности к соблюдению экологической законности, социальному партнерству, социальной толерантности, восприятию мира с разных точек зрения, соблюдению демократических форм принятия согласованных действий по комплексному решению социально-экологических проблем, негативного отношения к любым формам неравенства как источнику неустойчивости в развитии,
- формирование готовности жить в изменяющихся условиях с неопределенным будущим за счет развития способности к творчеству, способности к сотрудничеству, совместным действиям в новых ситуациях, необходимым для участия в общественной и государственной жизни, готовности к участию в планировании социально-экологического развития своей местности, региона и т. п., готовности прогнозировать возможные экологические риски таких действий,
- накопление личного опыта применения полученных знаний и умений в реальных жизненных ситуациях для обеспечения экологической безопасности, здоровья, качества среды и качества жизни.

⁵⁷ См.: Справка Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010). Сообщение Захлебного А. Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raop.ru/content/Prezidium.2010.09.29.Spravka.1.pdf>(дата обращения 14.10.2014).

Это именно стратегические ориентиры, а не цель школьного экологического образования, которая формулируется особо⁵⁸. В содержании этих ориентиров очевидно или скрыто присутствует экологическая этика. Этико-экологический компонент необходим в школьном экологическом образовании, а его идеальная цель — экологическая культура⁵⁹.

В содержании школьного экологического образования специалисты выделяют три основные линии: «Учусь экологически мыслить» (экология социоприродных систем), «Учусь управлять собой» (экологическая этика) и «Учусь действовать» (экологическая культура и личная повестка-21)⁶⁰. Раздел «Учусь экологически мыслить» содержит сведения об экологии как интегрированной области научного знания, экологических связях в системе «человек — общество — природа». Принципиально, что это не повторение, а переосмысление содержания базовых общеобразовательных предметов. Раздел «Учусь управлять собой» построен на идее Н. Н. Моисеева о том, что управлять природой можно, лишь научившись управлять собой. Раздел «Учусь действовать» формирует представления об экологической культуре общества как сквозном векторе культуры человечества, способе и результате адаптации и организации жизнедеятельности людей во взаимодействии с природой. Для решения задач экологического образования применяются специально созданные ситуации учебного, учебно-проектного и социально-проектного типов. Рекомендуется применять интерактивные формы деятельности. Наиболее адекватной формой организации непрерывного экообразования в школе названа «пунктирно-модульную» модель, когда осуществляется непрерывная программа экологического образования для детей и их родителей. Ее элементы включены в базовые учебные предметы, этапные интегрированные тематические учебные модули, обобщающий интегрированный учебный предмет экологической направленности в старших классах, курсы по выбору и экологические проекты во внеучебной деятельности.

Школьное экологическое образование включает существенную этико-экологическую составляющую, акцентирует получение и применение этико-экологического знания, а также осознание возникающих в связи с этими знаниями эмоциональных реакций, в отличие от дошкольного, где на первом месте стоит эмоциональное переживание отношений с природным окружением человека.

⁵⁸ См. Дзятковская Е. Н. Подходы к стандартизации экологического образования в общеобразовательной школе// Астраханский Вестник экологического образования. 2012. № 1 (19). С. 25–35.

⁵⁹ См.: Ермаков Д. С., Зверев И. Д., Суравегина И. Т. Учимся решать экологические проблемы. Методическое пособие для учителя. М., 2002. 112 с.

⁶⁰ См.: Справка Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010). Сообщение Захлебного А. Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raop.ru/content/Prezidium.2010.09.29.Spravka.1.pdf> (дата обращения 14.10.2014).

Экологическая этика в вузе

Обычно ни в школе, ни в детском саду экологическая этика как таковая специально не изучается, она включена в общий процесс экологизации образования. Аналогичная ситуация сложилась и в системе среднего профессионального образования (колледжи, техникумы). Экологическая этика как отдельный учебный предмет появляется на этапе высшего профессионального образования. Неоценимую роль в появлении экологической этики в российском высшем образовании сыграла деятельность Н. Н. Моисеева.

В некоторых вузах РФ курс экологической этики предлагается как селективный. Большой опыт этико-экологического образования накоплен в Украине и Беларуси, что связано с процессом осознания последствий Чернобыльской катастрофы и мировоззренческой установкой на недопущение подобных катастроф в будущем.

Украинский эоактивист и природоохранник В. Е. Борейко с сотрудниками Киевского экологического гуманитарного центра добился в Украине включения курса экологической этики в высшее образование и ведет активную работу по включению такого предмета и в образование школьное⁶¹.

В Беларуси вопросами экологической этики в высшем образовании активно занимаются проф. Т. В. Мишаткина и сотрудники Международного государственного экологического университета им. А. Д. Сахарова (Минск). Ими разработана концептуальная модель этико-экологического образования, рассматриваемого в контексте биоэтического образования⁶².

В России теоретические проблемы экологической этики в высшем образовании исследуют специалисты по этике Института философии РАН и МГУ им. М. В. Ломоносова, в практическом аспекте ими активно занимаются в МГУ им. Н. П. Огарева.

Р. Г. Апресяном проведен анализ положения дел с этико-экологическим образованием в высшей школе России⁶³. За прошедшие несколько лет ситуация изменилась, появились новые ресурсы, необходимые для изучения экологической этики в вузе⁶⁴. Поскольку экологическая этика как вузовская

⁶¹ См.: Борейко В. Е. Экологическая этика в школе. Киев, 2004; Борейко В. Е. Экологическая этика в вузе. Киев, 2004.

⁶² См.: Мишаткина Т. В. Концептуальная модель эколого-этического образования в контексте инициатив ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/-2.pdf> (дата обращения 17.07.2014).; Мишаткина Т. В., Барковская П. В., Богданчик Н. П. Экологическая этика и экология человека. Минск, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iseu.by/m/12_0_1_61785.pdf (дата обращения 17.07.2014).

⁶³ См.: Апресян Р. Г. Экологическая этика в университетском приложении // Ведомости НИИПЭ. Вып. 33: Новое самоопределение университета / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень, 2008. С. 238–254.

⁶⁴ Например, Научно-образовательный ресурсный центр «Экологическая этика» [Электронный ресурс]. URL: <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/187/>.

учебная дисциплина относится к числу дисциплин мировоззренческих, для нее невозможно существование единственного верного ответа в решении какой-либо этической проблемы, этико-экологическое знание плюралистично. В связи с такой особенностью науки и учебного предмета экоэтики в ее изучении целесообразно применение метода ситуационного анализа. Ситуационный анализ также ориентирует студентов на практическое применение теоретических принципов в конкретных проблемных ситуациях, как учебных, так и жизненных. Это позволяет сделать этико-экологическое образование действительно непрерывным, хотя очевидно, что сегодня представители молодого поколения зачастую более экологически и этико-экологически грамотны, чем представители старших поколений.

Вопросы и задания

1. Вспомните и расскажите о собственном опыте изучения экологической этики на разных этапах обучения (в дошкольном образовании, в начальной и средней школе, в колледже, техникуме, вузе).
2. Подготовьте доклады об этико-экологическом образовании в вузах Украины, Беларуси, других стран ближнего и дальнего зарубежья.

3.4. ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Воспитание — это целесообразное, произвольно направляемое взросление ребенка в социокультурном (духовно-практическом) пространстве человеческого общения; более широко — любое сознательно планируемое интеллектуальное, эстетическое и нравственное влияние на индивида или группу людей любого возраста⁶⁵. В этико-педагогической литературе признается наличие двух полярных позиций в воспитании: 1) воспитание как целенаправленное результативное воздействие на человека извне (авторитарно-патерналистская интерпретация); 2) воспитание как сложный процесс становления личности, происходящий в сознании человека (гуманистическая интерпретация)⁶⁶.

В авторитарном понимании воспитание — система строгих требований к поведению, опирающаяся на высший авторитет (отца, лидера, учителя, руководителя и т. д.) и предполагающая жесткую регуляцию поведения. В таком подходе личность — объект воздействия, который подгоняется под готовые стандарты, внимание сконцентрировано на техниках воспитания, которые помогают воспитателю наиболее полно воздействовать на воспитуемого.

⁶⁵ См.: Михайлов Ф. Т. Воспитание // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0662.html> (дата обращения 20.07.2014).

⁶⁶ См.: Там же.

В этой модели поведение воспитуемого характеризуется оппозициями «нормальное — девиантное», «приличное — неприличное», «конфликтное — неконфликтное» и т. п. Гуманистическое понимание воспитания предполагает, что в центре воспитательного процесса — человек с неповторимыми индивидуально-личностными способностями, задатками, особенностями. Задача воспитания — развить лучшее в нем, обеспечить его всестороннее, гармоничное развитие. «Гуманистическая модель воспитания ориентирована в первую очередь на изучение и обогащение внутреннего мира воспитанника, учитывает его индивидуальные особенности и опирается на его самостоятельные духовные усилия»⁶⁷.

Для авторитарной модели ребенок — неполноценный, несовершенный взрослый, детство необходимо как можно быстрее пережить. Предполагается, что в определенный момент, когда воспитательные нормы усвоены, и ребенок стал взрослым, воспитание как будто приостанавливается. Для модели гуманистической детство наделено особыми положительными качествами (наивность, чистота, привязанность, любовь). При этом представляется, что воспитание в личностном развитии непрерывно и бесконечно.

Экологическое воспитание — это «процесс целенаправленного формирования эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, морально-этических норм поведения в окружающей среде, знакомства с ценностями и достижениями экологической культуры»⁶⁸. Экологическое образование отличается от экологического воспитания тем, что имеет социально и нормативно зафиксированный результат в виде документа о его получении, а воспитание таким документом удостоверить нельзя. По определению, экологическое образование ближе к авторитарно ориентированной модели воспитания, а экологическое воспитание ближе к гуманистической модели. Экологическое воспитание является и этико-экологическим, т. к. предполагает знание и осуществление морально-этических норм отношения к природе, реализацию экологической культуры личности.

Процесс воспитания начинается с внешнего воздействия на ребенка и далее ориентировано на идеальную цель формирования автономной личности, способной к сотрудничеству с другими. Развитие морального мышления — необходимый элемент в воспитании автономной личности, высший уровень ее морального развития — способность к взаимопомощи, сотрудничеству и справедливости, т. е. антиэгоистическая личностная ориентация. Значит, моральное мышление в целом обладает характеристиками, близкими эгоцентризму. Моральное воспитание неизбежно включает этико-экологическую

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См.: Проект Закона Санкт-Петербурга «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Санкт-Петербурге» с учетом результатов общественного обсуждения [Электронный ресурс]. URL: <http://ecom.su/news/index.php?id=695> (дата обращения 17.07.2014).

составляющую, а этико-экологическое воспитание выступает как необходимый момент современного морального сознания. Н. Н. Моисеев говорил о необходимости экологизации образования и воспитания, о регуляции поведения человека и человечества на основе экологических знаний как условия человеческого выживания. В этом смысле этико-экологический элемент воспитания должен быть своего рода «связующим веществом» в системе экологического воспитания и образования.

Экологическое воспитание требует учета психологических особенностей тех, кто в нем участвует. Сегодня формируется новая, тесно связанная с экологической этикой, научная дисциплина — экологическая психология, которая за рубежом возникла в 60-е годы 20 в., а в нашей стране развивается с 1990-х гг.⁶⁹

Российские ученые С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин называют предметом экологической психологии экологическое сознание в социогенетическом, онтогенетическом и функциональном аспектах. Основные направления исследований экопсихологии — экологическое сознание в целом, своеобразии субъективного отношения к природе, стратегии и технологии взаимодействия с ней. Важная часть экологического сознания — субъективное отношение человека к природе, в основе которого значение тех или иных объектов и явлений для потребностей человека, из-за чего одни объекты безразличны, другие стимулируют пристрастное отношение личности. С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин разработали логически обоснованную типологию субъективного отношения к природе, и экспериментально установили, какие типы наиболее распространены, а какие встречаются значительно реже⁷⁰. Исследователи показали возможности развития и изменения субъективного отношения личности к природе. Субъективное отношение человека к природе — психологически сложная сфера взаимодействия человека с миром, выражение позиция личности, обусловленной уровнем развития экологического сознания и воспитанности. Идеальная цель экологического воспитания, основанного на знании экопсихологии — личность с прагматическим субъектным типом отношения к природе, сознательная и ответственная в действиях как по отношению к природе, так и по отношению к «другому» в широком смысле слова.

Американский психолог Ури Бронфенбреннер (1917–2005) в книге, посвященной теории социализации и развития ребенка⁷¹, рассмотрел саму среду, в которой существует воспитуемый, с экологической точки зрения. Его теория воспитания получила название теории экологических систем. Бронфенбреннер считал, что в среде развития ребенка следует условно различать

⁶⁹ См.: Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология. М., 2000. С. 80–81.

⁷⁰ См.: Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д., 1996. 480 с.

⁷¹ См.: Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, 1979. 330 p.

- микросистему, представляющую собой его семью,
- мезосистему — детский сад, школу, двор и квартал проживания,
- экосистему — взрослые социальные организации, к которым ребенок причастен через семью и родителей (работа родителей, родственники и др.),
- макросистему, под которой понимаются культурные обычаи страны, ценности, обычаи, ресурсы.

Обычно графически эти системы изображают в виде концентрических колец. Каждый элемент среды воспитания и образования, наряду с физическими характеристиками, имеет также и социальные значения. В социальном значении зафиксирован определенный общественный опыт, они усваиваются человеком в процессе социализации и в дальнейшем во многом определяют восприятие и деятельность. Целостное восприятие среды — сложный процесс, связанный не только с ее чувственным восприятием, но и с ее осмыслением и принятием решений. Мезосистема влияет на развитие ребенка не напрямую, а вместе с микросистемой (семьей). На отношения родителей и детей влияют взаимоотношения с воспитателями детского сада, и наоборот. Ситуация в семье влияет на то, какие воздействия окажут на ребенка детский сад, школа, двор. Успеваемость зависит не только от обстановки в классе, но и от ситуации в семье. Влияние мезосистемы на ребенка преобразуется как семьей, так и личностью самого ребенка: дети могут ходить в один и тот же детский сад или школу, но при этом круг сверстников важен для одного и безразличен для другого. В этико-экологическом воспитании необходимо учитывать особенности экологической среды, в которой оно происходит, и психологические закономерности, характеризующие ее субъективное и конкретное восприятие.

Чрезвычайно важно, какова семейная среда, микросистема, внутри которой начинается этико-экологическое воспитание. Создание экологически дружественной семейной среды, в которой этико-экологические идеи «впитываются» ребенком из его окружения, может происходить разными путями. Интересный вариант, основанный на уже существующем европейском и американском опыте, адаптированном для России, разработан экосоциологом и экоактивистом И. П. Кулясовым. Это создание неформальных объединений и проведение на регулярной основе мероприятий экологической направленности — «Экогрупп»⁷².

⁷² См.: Кулясов И. П. Инициативы по устойчивому развитию в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Экогруппы // Устойчивая Балтика — первые шаги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecobs.ru/index.files/site/pub.html> (дата обращения 14.10.2014). Как указывает автор, экогруппа — идея, предложенная в книге «Экогруппа», которая представляла шведский вариант первоначальной книги Гилмана и Герсона, написанной в 1992 году в США». Эта книга была переработана и издавалась на русском языке, например: Емелин В., Хмолковская М. Экогруппа. Руководство по домашней экологии.

Вопросы и задания

1. Рассмотрите типологию отношения к природе С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина. К какому типу отнесете себя Вы?
2. Приведите примеры конкретных элементов микро-, мезо-, экзо- и макросреды воспитания ребенка, которые оказывают влияние на его тип отношения к природе (бытовые привычки, профессии взрослых, детские развлечения и т. п.). Было ли нечто подобное в вашем личном опыте?
3. Рассмотрите рекомендации И. П. Кулясова по проведению «Экогрупп». Какие из них подходят для городского жителя, какие — для не-городского? Могли бы Вы дополнить эти рекомендации?

МОДУЛЬ 4.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

4.1. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Для экологической этики ключевым является вопрос о внутренней ценности, т. е. ценности самой по себе, не зависящей от той выгоды, которую можно из нее извлечь. В классической философии Нового времени считалось, что такой ценностью обладает только человек, жизнь и права которого не зависят от пользы, которую он может принести обществу. Однако в последнее время все больше исследователей склоняются к идее о том, что помимо человека существуют и другие носители внутренней ценности. Согласия в том, кто именно должен быть признан ее носителем, не существует. В экологической этике предлагаются четыре различных варианта ответа на вопрос. Одни исследователи, продолжая традиции классической философии, отказываются признавать внутреннюю ценность за кем-либо кроме человека, другие приписывают ее всем чувствующим существам, третьи — жизни как таковой, четвертые — экосистемам. Все существующие концепции экологической этики, как правило, примыкают к одной из этих четырех точек зрения.

В европейской культуре наиболее прочные традиции имеет *антропоцентризм* — позиция, признающая внутреннюю ценность только за человеком. Представления о человеке как о существе, занимающем привилегированное положение в иерархии природного мира, широко распространены и характерны для европейского богословия и философии.

Проблема понимания христианской культуры как источника антропоцентризма рассмотрена ранее. Акцентируем внимание на другом влиятельном источнике антропоцентристских воззрений — философии Нового времени. Восприняв традиции христианского антропоцентризма и ренессансного гуманизма, она продолжила и многократно ускорила процесс расколдовывания окружающего мира: «Связь между наукой и учением о сотворении мира является очень тесной... Вера в сотворение мира означает возможность естествознания, а вера в господство челове-

ка над природой подразумевает, что само господство — это гуманитарный долг»⁷³.

Р. Декарт призывает обратиться от созерцания природы к ее преобразованию и использованию на благо человека. Его идеи задавали основное направление дальнейшему развитию европейской мысли: «Вместо умозрительной философии, преподаваемой в школах, можно создать практическую, с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех прочих окружающих нас тел, так же отчетливо, как мы знаем различные ремесла наших мастеров, мы могли бы, как и они, использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и владельцами природы»⁷⁴.

Взаимодействие человека и природы в интерпретации Декарта превращается в обезличенные субъект-объектные отношения, где субъект — это одушевленная и активная деятельная сила, а объект — страдательная сторона, пассивно испытывающая воздействие. Природа становится безгласным объектом анализа: расчленения, препарирования, анатомирования. Особый статус человека, обусловленный наличием у него разума и души, является санкцией на подобные действия и позволяет ему по своему желанию распоряжаться животной жизнью. Животные, согласно Декарту, по своей природе являются не более чем простыми машинами. Взаимодействие с ними по своей сути ничем не отличается от использования механизмов и потому не может и не должно быть опосредовано моралью.

Ф. Бэкон, оказавший не менее серьезное влияние на развитие новоевропейской науки, полагал, что человек должен «мучить и терзать» природу экспериментами, чтобы та выдала ему все свои тайны. В радикальных интерпретациях неклассической философии (у М. Хайдеггера, Г. Маркузе и др.) именно философия Бэкона была объявлена виновницей того, что европейская цивилизация перешла на рельсы технического и промышленно-капиталистического развития, ресурсом для которого и стала природа. Метафора «насильственного овладения секретами природы» подвергалась особой критике со стороны феминизма. Так, С. Хардинг обвиняла Бэкона в закладывании традиции «насилия и пыток над природой», указав, что тот призвал человечество насильственно овладевать природой примерно так же, как мужчина овладевает женщиной⁷⁵. Доминирование мужчины над женщиной и человека над природой, полагала она, являются дискриминационными идеологемами одного порядка, проявлениями стремления к господству сильного над слабым. Эти идеи, взаимно легитимируя друг друга, пронизывают все социальные и научные представления Нового времени.

⁷³ См.: *Атфилд Р.* Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. С. 218.

⁷⁴ См.: *Декарт Р.* Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 286.

⁷⁵ См.: *Harding S.* The science question in feminism. Ithaca, NY, 1986.

Историю Нового времени, несомненно, можно рассматривать как историю покорения окружающей среды, бездумной эксплуатации человеком ресурсов ради удовлетворения своих потребностей и получения быстрой прибыли. При этом ценностным оправданием этой деятельности служил антропоцентризм как в философских, так и религиозных вариациях. На этом основании многие современные представители экологической этики подвергают антропоцентристскую позицию критике. Согласно их представлениям она является формой дискриминации, по своей внутренней логике близкой к расизму или сексизму. Предполагая, что интересы человека можно удовлетворять за счет страдания и истребления других биологических видов и ориентируя человека на безответственное потребление невозполнимых ресурсов, антропоцентризм демонстрирует свою несовременность и этическую несостоятельность⁷⁶. Антропоцентризм фактически ассоциируется с отсутствием экологической этики.

Тем не менее, такой подход, несмотря на свой эмансипационный пафос, является чересчур упрощенным. На самом деле выводы, которые можно сделать из антропоцентризма, вполне совмещаются с требованиями защиты окружающей среды и гуманным отношением к животным. Примером этого является практическая философия И. Канта, в духе просвещенного антропоцентризма полагавшего, что «животные существуют только как средства, не сознающие самости, а человек является целью»⁷⁷. Однако даже при таком подходе у человека есть косвенные обязанности по отношению к животным. Животный мир, согласно Канту, в определенных отношениях можно рассматривать как аналог человеческого общества. В этом смысле моральное отношение к животным вносит свой вклад в формирование обязанностей относительно человечества: «Для того чтобы не уничтожить человечество, человек должен проявлять добросердечность уже по отношению к животным, потому что человек, жестоко относящийся к животным, окажется таковым и по отношению к людям»⁷⁸. Таким образом, антропоцентризм Канта проявляется в слегка смягченной форме: отношение к природе имеет моральное измерение, но не потому, что она представляет ценность саму по себе, а потому, что это отношение является показателем уровня и средством нравственного развития человека.

Отметим, что в современном российском гражданском праве животные имеют статус движимого имущества. Однако соответствующая норма содержит запрет на жестокое обращение с таким имуществом: «К животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам

⁷⁶ См.: Гусев М. В. К обсуждению вопроса об антропоцентризме и биоцентризме // Вест. Моск. ун-та. Сер. 16 (Биология). № 1, 1991. С. 3–6.

⁷⁷ См.: Кант И. Лекции по этике. М., 2000. С. 211.

⁷⁸ Там же. С. 212.

гуманности (ст. 137 ГК РФ)». Таким образом, «мягкий» антропоцентризм отражается в ценностно-нормативной плоскости не только морали, но и права.

В XX в. стало очевидно, что природа попала в зависимость от человека: вооруженный современной наукой и техникой, он стал оказывать на нее воздействия, которые с каждым годом становились все серьезнее. Однако в то же время человек осознал и свою зависимость от состояния окружающей среды. Стало понятно, что ее загрязнение серьезно снизило качество человеческой жизни, а ее уничтожение неминуемо приведет к гибели человечества. С этой точки зрения будущее существование человека как биологического вида зависит от сохранения природных условий его жизни.

По мнению философа Г. Йонаса, главная моральная задача современности — обеспечить существование окружающей среды и будущих поколений. Поэтому приоритетное положение в системе моральных норм должен занять императив, регулирующий не межличностные отношения, а отношения человека и природы: «Императив, соответствующий новому характеру человеческой деятельности и адресованный новому ее субъекту, должен звучать приблизительно так: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле». Либо, если превратить суждение в отрицательное: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности не были разрушительными для будущей возможности такой жизни», или же просто: «Не подвергай угрозе условия неопределенно долгого сохранения человечества на Земле», а если снова сделать высказывание положительным: «Включай в твой теперешний выбор будущую целостность человека как неотъемлемый объект твоей воли»⁷⁹.

Поскольку для современного человека очевидно, что природа является важнейшим и незаменимым условием его выживания, сохранение окружающей среды становится его моральным долгом. Таким образом, экологическая деятельность обосновывается, исходя из потребностей человека. Для экологической этики, основанной на принципе антропоцентризма, *добром признается то, что способствует сохранению условий человеческой жизни, а злом — все, что угрожает существованию человечества на Земле.*

Антропоцентризм Г. Йонаса более рационален и взвешен, чем антропоцентризм его предшественников. Он вполне согласуется с научными данными и учитывает возможные негативные последствия принимаемых сегодня решений. Б. Нортон предлагает называть такой антропоцентризм слабым, отличая его от сильного антропоцентризма Ф. Бэкона, Р. Декарта или И. Канта⁸⁰. Разница между сильным и слабым антропоцентризмом заключается в понимании того, какие потребности человека необходимо удовлетворять. Сильный антропоцентризм — это позиция, согласно которой должны удов-

⁷⁹ См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004. С. 58.

⁸⁰ См.: Norton B. G. Environmental ethics and weak anthropocentrism // Environmental ethics. 1984. № 6 (2). P. 131–148.

летворяться любые чувственные потребности человека. Однако у человека множество предпочтений и не все они для него полезны, а некоторые и во-все саморазрушительны (например, тяга к спиртному или наркотикам). Чувственные желания должны пройти своеобразное сито рационального отбора, чтобы остались только разумные предпочтения. Позиция, которая требует удовлетворять только разумные предпочтения, и является слабым антропоцентризмом. Такая позиция не просто совместима с задачами охраны окружающей среды: она прямо предписывает действия, направленные на защиту природы, поскольку разрушение природного окружения с рациональной точки зрения является самоубийственной практикой.

Современный антропоцентризм успешно экологизируется и избавляется от одномерности своих ранних проявлений. Кроме того, выясняется, что и эти проявления были далеко не так односторонни, как кажется, и требование подчинения природы не следует понимать буквально. «Природа подчиняется только подчинением ей», — уточнял свою мысль Ф. Бэкон⁸¹. В современных трактовках философии Нового времени указывается на то, что взгляды ее отцов-основателей были гораздо глубже и лояльнее к природе, чем утверждают их радикальные критики⁸².

Точно так же в современном христианстве находит все более широкое признание вполне рациональное понимание термина «господство», где оно интерпретируется в духе слабого антропоцентризма — как требование быть рачительным хозяином на Земле, разумно управлять природой и нести ответственность за благополучие всех тварей божьих. Некоторых христианских святых (например, Франциска Ассизского и Серафима Саровского) часто приводят в качестве примера заботливого отношения к природе.

Несмотря на то, что морально-экологический потенциал антропоцентризма еще далеко не исчерпан, современная экологическая этика тяготеет к неантропоцентрическим парадигмам. Одним из популярных аргументов в пользу этого поворота служит мысленный эксперимент Р. Рутли, который предлагал представить, что на планете в живых остался только один человек. Если этот последний человек начнет массированное уничтожение всего живого на земле — животных, растений, экосистем, то с точки зрения антропоцентристов он не будет делать ничего морально предосудительного, поскольку это не нанесет ущерба интересам человечества. Однако интуиция говорит, что этот акт уничтожения является неправильным⁸³. Признавая же разрушение окружающего мира морально предосудительным, необходимо

⁸¹ См.: Бэкон Ф. Соч. в 2-х т. М., 1978. Т. 2. С. 12.

⁸² См., напр., Soble A. In Defense of Bacon // *A House Built on Sand: Exposing Postmodernist Myths About Science*. Oxford, 1998. P. 195–198.

⁸³ См.: Routley R. Is There a Need for a New, an Environmental, Ethic? // *Environmental Philosophy: from Animal Rights to Radical Ecology*. Englewood Cliffs, 1993. P. 12–21.

отказаться от антропоцентризма и согласиться с тем, что не только человек обладает внутренней ценностью. Наиболее разработанными альтернативами антропоцентризма являются движение в защиту животных, биоцентризм и экоцентризм.

Вопросы и задания

1. Изучите тезисы относительно познания природы, сформулированные Ф. Бэконом⁸⁴. Согласны ли Вы с тем, что главная задача науки — исследовать природу, а не спорить о ней?
2. Какие утверждения Ф. Бэкона противоречат ценностным основам биоцентризма и экоцентризма?
3. Возможно ли эколого-этические ценности и нормы возвести в привычку, которая, согласно Ф. Бэкону, способна переделать и покорить человеческую природу?

4.2. ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Биоцентризм представляет собой достаточно радикальную точку зрения, согласно которой внутренняя ценность присуща не только людям и животным, но любому живому существу. В рамках этого подхода должны признаваться и уважаться интересы и цели всех биологических видов в равной степени. С точки зрения биоцентристской морали природа существует не для того, чтобы удовлетворять человеческие потребности, а статус человека не дает ему никаких привилегий и преимуществ перед другими живыми существами. Он — не венец природы, а лишь одно из бесчисленных проявлений жизни, сосуществующих на планете. «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить», — так характеризует положение человека в мире А. Швейцер⁸⁵.

Определенные элементы биоцентристских воззрений можно обнаружить уже на самых ранних этапах развития культуры. Мифологическое сознание способствовало формированию представления о том, что природа имеет свои интересы, а человек — это составная часть природного сообщества. Однако смена мифологического типа мировоззрения на философское повлекла за собой смещение ценностных приоритетов. Долгое время центральное место в мировоззренческой структуре занимали Бог, человек, общество, но не любая жизнь как главная ценность в иерархии.

В Европе биоцентризм как целостное этико-философское учение был оформлен только в начале XX в. А. Швейцером, чья этика была основана

⁸⁴ См.: <http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt>.

⁸⁵ См.: Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 306.

на «благоговении перед жизнью». А. Швейцер подверг критике философию Нового времени, в особенности картезианство, в котором мышление предшествовало существованию. Исходным пунктом мышления, полагал А. Швейцер, должна быть сама жизнь, стремящаяся к продолжению и избегающая уничтожения.

В этике Швейцера стирается граница между высоким и низким, человеческим и животным — все формы жизни имеют равную ценность и одинаковое право на существование. Человек морально обязан с благоговением относиться к каждому проявлению жизни, не исключая животных, растения и т. д. «Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей», — делает вывод Швейцер⁸⁶.

Дальнейшее развитие биоцентризм получил в эгалитаристской этике П. Тейлора. У П. Тейлора каждый организм рассматривается как «телеологический центр жизни»: у него есть цель и причина существования, которые являются благом в себе. Человек — равноправный член сообщества живых существ, не обладающий никакими преимуществами по сравнению с другими членами. Скорее, у него есть обязанности по отношению к ним и к природе в целом. При формулировке этих обязанностей П. Тейлор приходит к выводам, близким к идеям религий Востока. Основными моральными принципами он признает невмешательство, непричинение вреда, порядочность и справедливое возмещение всякого причиненного ущерба. Соблюдение этих принципов предполагает изменение отношений человека и окружающей среды, т. е. переход от эксплуатации природы к ее уважению.

Интересный вариант биоцентризма представлен в работах Х. Ролстона⁸⁷. Он выстраивает определенную ценностную иерархию: большей внутренней ценностью обладают существа, способные чувствовать, а еще большей — существа, обладающие самосознанием. При этом обладание любого живого существа внутренней ценностью не подвергается сомнению.

Идеи биоцентризма, несмотря на их высокий моральный и экологический пафос, вызывают у оппонентов ряд возражений.

Роль человека в биоцентристских представлениях не совсем ясна. Если человек — один из равноценных видов среди других видов, тогда почему именно от него требуют самоограничения и сдерживания своих желаний? Было бы более логично предположить, что его желания должны учитываться и уважаться точно так же, как и желания любого другого живого существа.

Человек несет ответственность перед природой, а природа перед человеком — нет. Нечеловеческие живые существа являются реципиентами ответственного отношения, а человек, с одной стороны, должен осознавать себя одним из многих иных равноценных живых организмов, с другой стороны,

⁸⁶ Там же. С. 307.

⁸⁷ См.: Rolston H. Value in Nature and the Nature of Value / Philosophy and the Natural Environment; in R. Attfield and A. Belsey eds. Cambridge, 1994. P. 13–30 и др.

должен принимать на себя ответственность перед всеми прочими организациями, не ожидая взаимности. Таким образом, само наличие экологической ответственности позволяет говорить о человеке как о первом среди равных элементов биоразнообразия.

Конечно, при этом он будет играть не роль «царя природы», как считает антропоцентризм, а роль опасного паразита. На этом основании можно легко обосновать необходимость пожертвовать человечеством ради достижения большего блага для других форм жизни. П. Тейлор, судя по всему, готов даже приветствовать такой исход: «Представляется совершенно очевидным, что в современном мире исчезновение вида *Homo Sapiens* будет благотворным для жизненного сообщества планеты»⁸⁸. Такой подход очень далек от постулируемого равенства: он, как и сильный антропоцентризм, предполагает дискриминацию по видовому признаку, но в этот раз жертвой дискриминации становится человек.

Наконец, буквальное исполнение требований сбережения всякой жизни представляется практически неосуществимым. Никакая жизнь не может существовать, не нанося вреда другой жизни и не уничтожая ее: для питания живых существ необходимы животные и растительные компоненты, выздоровление от инфекционной болезни связано с борьбой организма с бактериями или вирусами и т. д.

А. Швейцер признает, что иногда вред живому неизбежен и даже необходим, но призывает только такими случаями и ограничиться: «Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, — даже самого незначительного. Крестьянин, окосивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы смять цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершит преступление против жизни, не оправданное никакой необходимостью»⁸⁹. Проблема, тем не менее, не решается полностью, поскольку оправдание необходимостью не равноценно моральному оправданию. Фактически биоцентризм требует от человека следования невыполнимым принципам, обрекая его на существование с нечистой совестью.

Помимо этого, четкие пределы необходимости установить очень сложно. Тейлор, например, в случае конфликта интересов предлагает различать базовые и небазовые потребности человека, учитывать имеется ли ситуация самообороны, требовать пропорциональности и т. д. Из-за неразработанности приложения этих установок к практике появляются возможности для различных трактовок и интерпретаций одних и тех же действий. Например, весьма сложно сказать, является ли использование животных в медицинских экспериментах жизненной необходимостью человека.

Наконец, биоцентризм признает ценность исключительно индивидуальных проявлений жизни, что ведет к недооценке сложных сообществ и коллек-

⁸⁸ См.: *Taylor P. Respect for Nature. A Theory of Environmental Ethics.* NY., 1986. P. 114.

⁸⁹ См.: *Швейцер А. Культура и этика.* М., 1973. С. 315.

тивов, в которых в результате взаимодействия появляются новые характеристики, не сводимые к характеристикам их отдельных представителей.

Вопросы и задания

1. Прочитайте статью П. Тейлора «Биоцентрический эгалитаризм»⁹⁰. Подберите дополнительные аргументы в защиту позиции П. Тейлора и аргументы, обосновывающие ценностную иерархию живых существ, предложенную Х. Ролстоном. Какая позиция Вам ближе и почему?
2. «...В этике... существуют две главные проблемы: одна — это вопрос о том, что является добром само по себе, вторая — вопрос о том, что имеет ценность как средство для достижения добра. Первый из них составляет главную проблему этики, и его решение является условием решения второго. Для того чтобы ответить на первый вопрос, следует произвести правильное сравнение различных предметов, обладающих внутренней ценностью (если имеется много ценных предметов), по степени их ценности. В таком сравнении есть принципиальная трудность, которая во многом послужила причиной смещения понятия внутренней ценности с «добром как средством» (Т. Мур. Принципы этики). Какое место, по Вашему мнению, занимает человек в иерархии ценностей, описанной Т. Муром? Можно ли использовать человека как средство достижения блага для животных?

4.3. ЦЕННОСТЬ ЭКОСИСТЕМ

Альтернативный взгляд на моральные ценности в экологической сфере был предложен представителями *экоцентристского* подхода, приписывающими внутреннюю ценность не отдельным живым существам, а целым экосистемам.

О. Леопольд, стоявший у истоков экоцентризма, полагал, что этика — это зарождающийся общественный инстинкт. Хотя этика и обращена к индивиду, она действует в общественных интересах, побуждая каждого отдельного человека сотрудничать с другими ради блага сообщества. По мнению Леопольда экологическая этика (или, в его терминах, «этика земли») является естественным продолжением и развитием социальной этики: Этика земли расширяет пределы биотического сообщества за счет почвы, воды, растений и животных. В человеческом сообществе каждый человек, занимая свое особое место в мире, выполняет свою функцию по отношению к целому и тем самым вносит свой посильный вклад в сохранение стабильности сообщества. Точно так же каждый вид в биотическом сообществе играет свою уникаль-

⁹⁰ См.: Taylor P., 1994. Biocentric egalitarianism // Environmental ethics, ed. L. Pojman, Jones and Bartlett Publishers, Boston-London. P. 71–84.

ную роль в обеспечении целостности экосистемы: служит пищей, источником энергии или иных благ для другого вида. Этика земли, подобно социальной этике, требует от всех членов биотического сообщества сотрудничества на благо целого.

Человек такой же член биотического сообщества, как и другие живые существа. По словам Леопольда «этика земли меняет роль человека, превращая его из завоевателя сообщества, составляющего землю, в рядового и равноправного его члена. Это подразумевает уважение к остальным сочленам и уважение ко всему сообществу»⁹¹. Изменение отношения человека к миру предполагает его отказ от восприятия природы с позиций экономической выгоды и переход на позицию этики и эстетики.

Благом с этой точки зрения является уже не благополучие индивида или сохранение вида, а единство и устойчивость сообщества: «Хороша любая мера, способствующая сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Все же, что этому препятствует, дурно»⁹².

И биоцентризм, и эоцентризм являются альтернативами антропоцентризма и с этой точки зрения они чрезвычайно близки друг к другу. Однако между ними имеются и серьезные различия.

Эоцентризм в определенной степени шире биоцентризма, поскольку он обосновывает значимость не только живых, но и неживых элементов природы — таких как атмосфера, почва, вода и т. д. Кроме того, он приписывает ценность не только отдельным живым существам и видам, но и тем связям, которые сложились между ними в процессе природного взаимодействия. Соответственно, если требования биоцентристов могут ограничиться сохранением индивидуальных животных и исчезающих видов (например, в зоопарках), то эоцентристы склонны требовать сохранения их естественной среды обитания вместе с соответствующими растениями, животными, почвой, водой, взаимосвязями и т. д.

Для эоцентризма целью является благо не отдельных индивидов, а всей экологической системы. Если благо системы и индивида находятся в состоянии конфликта, преимущество всегда на стороне общего блага. Однако с этой точки зрения благом может стать не только сохранение животного, но и его уничтожение. Все зависит от того, способствует ли оно стабильности экосистемы, или же, напротив, разрушает ее. Например, если в лесу резко увеличилась численность оленей, что ставит под угрозу сохранение их кормовой базы, правильной стратегией с позиций эоцентризма и абсолютно недопустимой с позиции биоцентризма может быть отстрел оленей (примечательно, что сам О. Леопольд был большим любителем охоты).

Убить живое существо — это зло, но если убийство совершается не ради удовлетворения эгоистических потребностей, но ради спасения экосистемы,

⁹¹ См.: Леопольд О. Календарь песчаного графства. М., 1983. С. 202.

⁹² Там же. С. 221.

ради выживания целого, зло трансформируется в добро. Ответственный поступок совершается здесь и сейчас, но деятель, моральный субъект в момент совершения поступка осознает и прогнозирует наступление его положительных последствий в будущем. Конечно, здесь возникает вопрос о прогностических возможностях человека, о способности оценить опасность, грозящую целому. Согласно Б. Кэлликотту, такая способность присуща человеку как моральному субъекту, и сформировалась она в процессе эволюции: «Хотя это было почти забыто за прошедшие 200 лет, человеческая этика всегда имела сильный холистический аспект. То есть человеческие существа чувствовали, что у них есть долг и обязательства перед их сообществами как таковыми, так же как и перед индивидуальными членами этих сообществ»⁹³.

Современные моральные практики свидетельствуют о том, что если такие нравственные способности и характерны для человека, то процесс нравственной эволюции еще не завершился, и эгоцентризм может быть основой экологической этики только в будущем. Массовой популярности эгоцентризма препятствует не только пугающий масштаб экологической ответственности, которую должен возложить на себя каждый человек, но и приоритет индивидуальных интересов над общими, сформировавшийся как отклик на тоталитарные социально-политические режимы прошлого века. Сегодня люди находятся в поиске компромисса между общим и частным, коллективным и индивидуальным, а эгоцентризм представляет собой опасность подавления, поглощения общим частным, только с другими участниками⁹⁴.

Если в биоцентризме работает логика меньшего зла, вред жизни ни при каких условиях не оправдывается необходимостью, то эгоцентризм, как и антропоцентризм, признает сочетание добра и насилия. Вред жизни может быть причиной ради жизни (человека в антропоцентризме или экосистемы в эгоцентризме), и этот вред — результат нравственного выбора. Следует отметить, что в этике земли и других эгоцентричных этиках рассматриваются ситуации выбора, в которых речь идет не о жизни и смерти, но об особой иерархии интересов, когда незначительные интересы человека уступают жизненно важным интересам других живых существ. «Например, японцев и других потребителей китового мяса не просят положить свои жизни на то, чтобы спасти китов, а только изменить свои пищевые предпочтения»⁹⁵.

Определенным развитием эгоцентристских идей является «теория Геи» Дж. Лавлока, в которой планета Земля представлена как саморегулирующийся суперорганизм. Не менее влиятельной стала «глубинная экология» А. Нэсса, полагавшего, что экологическая угроза вынуждает нас не просто

⁹³ См.: Кэлликотт Б. Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т. 1. Вып. 2. С. 64–65.

⁹⁴ См. о негативных последствиях этики земли, «экологическом фашизме» работы Т. Ригана, В. Айкена и др.

⁹⁵ См.: Кэлликотт Б. Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т. 1. Вып. 2. С. 65.

принимать меры по исправлению ситуации: она требует масштабного переосмысления всего опыта науки, философии и культуры с позиции человека как составной части экосистемы планеты.

Критики эгоцентризма часто указывают на то, что в рамках этой теории можно легко оправдать любые жертвы (как среди людей, так и среди других живых существ) ссылаясь на необходимость сохранения целостности и единства биотического сообщества. Фактически получается, что индивидуальная жизнь с точки зрения эгоцентризма ничего не стоит и ценится только как ресурс для сохранения стабильности экосистемы.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, изучите содержание понятия «экофашизм». Считаете ли вы, что экологический фашизм действительно существует? Какие идеи эгоцентризма могут использоваться для обоснования взглядов экофашистов?
2. Используя дополнительную литературу, составьте список этических принципов эгоцентризма.

4.4. ПРАВА И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖИВОТНЫХ

Сторонники движения в защиту животных включают в круг проявлений природы, обладающих внутренней ценностью, животных, обосновывая это тем, что животные способны испытывать страдания. Теоретическая осмысленность этой проблемы было предложена в философии утилитаризма. И. Бентам во «Введении в принципы морали и права» в качестве важнейшего критерия морального статуса предложил использовать способность чувствовать боль и удовольствие. Он писал: «Может наступить день, когда признают, что количество ног, наличие шерсти на коже или завершение *os sacrum* — столь же недостаточные основания для того, чтобы предоставить чувствующее существо такой же судьбе. Что еще должно прочерчивать эту непреодолимую линию между человеком и животным? Способность разума или, возможно, способность речи? Но взрослая лошадь или собака несравненно более рациональные и общительные существа, чем младенец в возрасте одного дня, одной недели или даже одного месяца. Но предположим даже, что верно обратное. Что это дает? Вопрос не в том, могут ли они рассуждать или могут ли они говорить, но в том, могут ли они страдать»⁹⁶.

В утилитаристском подходе *благам признается удовольствие, а злом — страдание и боль*. Поскольку не только человек способен испытывать боль

⁹⁶ См.: Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998 С. 372.

и удовольствие, круг носителей морального статуса существенно расширяется. «Существа, способные к переживанию боли, имеют цели и объективно являются носителями интересов. Поэтому они ценны сами по себе, что и обуславливает их моральный статус»⁹⁷. Подход, согласно которому внутренней ценностью обладают лишь существа, способные претерпевать страдания, иногда именуется *патоцентризм* (от греческого слова *pathos* — страдание, боль).

Идеи патоцентризма были подробно разработаны П. Сингером в работе «Освобождение животных» и Т. Риганом в книге «Защита прав животных». Фактически в этих книгах была систематизирована аргументация о том, что исключение животных из круга нравственных отношений является формой *специцизма* — дискриминации по признаку вида, имеющей генетическое сходство с расизмом, нацизмом, сексизмом и т. д.

В настоящее время движение за права животных является достаточно неоднородным. По аналогии с антропоцентризмом можно выделить сильную и слабую версии идеологии, посвященной защите животных. Сторонники сильной версии (борцы за права животных) признают права животных на жизнь и призывают к отказу от мясной пищи, мехов и прочих товаров, производство которых связано с убийством животных, а также от некоторых практик, таких как охота, коррида, бои животных и т. д. Сторонники слабой версии (борцы за благополучие животных) признают возможность использования животных для нужд человека, однако требуют, чтобы их существование было комфортным, а убийство — безболезненным.

Фактически патоцентризм представляет собой позицию, находящуюся на полпути между антропоцентризмом и биоцентризмом. При этом патоцентризм имеет определенное методологическое сходство с биоцентризмом Х. Ролстона. Он также основан на иерархии ценности: чем больше живое существо способно к страданию, тем большую ценность оно имеет.

Обзор четырех подходов к экологической этике показывает, что процесс конкретизации морали в ней не завершен. Фактически сегодня вместо одного представления о добре и зле применительно к отношениям человека и природы существуют четыре варианта ответа на этот вопрос. В различных подходах добром признается существование человека и человечества, удовольствие и отсутствие страданий, сохранение жизни или целостность экосистемы. В итоге все подходы экологической этики сильно различаются, а в некоторых случаях конфликтуют друг с другом.

Тем не менее, существует вероятность того, что в экологической этике будут найдены варианты консенсуса, поскольку все существующие теории имеют общую цель — сохранение природы. Они показывают, что какую бы

⁹⁷ См.: Апресян Р. Г. Дилемма антропоцентризма и нон-антропоцентризма в экологической этике // Этика и экология. Новгород, 2010. С. 17.

позицию не избрал человек, в итоге он придет к одному разумному выводу — защита окружающей среды является одной из центральных моральных задач современности.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, изучите содержание понятия «эко-таж» и приведите примеры наиболее ярких экотажных акций. Какое моральное обоснование имеет деятельность сторонников экотажа?
2. Деятельность защитников прав животных часто вызывает скептическое и критичное отношение со стороны населения. Какие аргументы нравственного характера могут быть использованы для обоснования подобного отношения?

МОДУЛЬ 5. НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

5.1. ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОСТИ

В конце XX в. человечество осознало, что любое развитие не безгранично, и человечество для того, чтобы не допустить самоуничтожения, должно в наиболее сжатые сроки изменить образ жизни и ценностные приоритеты. Стало очевидным, что локальные проблемы природоохранного характера являются составными частями единой глобальной экологической проблемы, а разрешение природоохранных вопросов невозможно без учета тесной взаимосвязи социальной, экономической и экологической сфер.

Для решения возникающих задач при Организации Объединенных Наций была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, руководителем которой была назначена Г. Х. Брундтланд. Рассмотрев различные варианты решения проблемы окружающей среды, комиссия экспертов предложила долгосрочную стратегию для будущего развития человечества. В итоговом докладе комиссии «Наше общее будущее» (1987) нормативной основой долгосрочного планирования действий в области охраны окружающей среды было объявлено устойчивое развитие.

В толковом словаре «устойчивый» объясняется как «не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый»⁹⁸. В целом, устойчивость обозначает возможность той или иной деятельности практиковаться или поддерживаться неограниченно долгое время. Поскольку в концепции устойчивого развития речь, прежде всего, идет о благе человека, то устойчивость подразумевает поддержание определенного, достаточно высокого уровня человеческого благосостояния, таким образом, чтобы оно могло по возможности повышаться, или, по меньшей мере, никогда не снижаться.

Развитие, в свою очередь, толкуется как «процесс закономерного изменения, перехода их одного состояния в другое, более совершенное; пере-

⁹⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. В англоязычном оригинале употребляется прилагательное *sustainable*, которое толкуется в том же ключе — как «поддерживающий, подкрепляемый, защищаемый, сбалансированный, самоподдерживающийся».

ход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшему к высшему»⁹⁹. Это определение указывает на то, что развитие не тождественно простому росту (например, экономическому или технологическому), а подразумевает совершенствование, качественное изменение. В принятой незадолго до появления доклада Брундтланд «Декларации ООН о праве на развитие» (1986) ценностно-нормативные акценты расставлены четко. Развитие согласно декларации является «всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ»¹⁰⁰.

Таким образом, устойчивое развитие в самом общем смысле можно понимать как такой процесс повышения благосостояния, который может под- держиваться неограниченное количество времени.

В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию было предложено определение устойчивого развития, которое на настоящий момент является базовым: «это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Другое популярное определение устойчивого развития было предложено в докладе ООН «Забота о Земле»: это «улучшение качества жизни в рамках несущей емкости поддерживающих экосистем»¹⁰¹.

В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» в определении делается акцент на экологических ограничителях экономического развития. Здесь под устойчивым развитием понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». При этом «улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям». Иными словами, такое развитие позволяет вмешиваться в экосистему только до тех пределов, пока она еще будет способна к самовосстановлению. Способность к самовосстановлению, в свою очередь, подразумевает сохранение достаточного биоразнообразия.

В целом, можно сказать, что *устойчивое развитие* — это поддержание определенного уровня благосостояния для настоящих и будущих поколений ради улучшения качества жизни и сохранения окружающей среды.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ См.: Декларация о праве на развитие. Принята 04.12.1986 Резолюцией 41/128 на 97-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/document/declarat/right_to_development.html.

¹⁰¹ Caring for the Earth A Strategy for Sustainable Living / final text edited by David A. Munro and Martin W. Holdgate. Gland, 1991. P. 210.

Относительное согласие по поводу взаимоотношения различных (экологических, экономических и социальных) факторов в процессе решения проблем окружающей среды и контуры общей стратегии устойчивого развития были выработаны на Конференции по окружающей среде и развитию 1992 г., и закреплены в Декларации Рио и Повестке дня на XXI век. Имеющиеся экспериментальные данные получили дальнейшую общественную и политическую интерпретацию. В целом, в Рио-де-Жанейро был достигнут консенсус по поводу перехода от традиционной парадигмы развития к парадигме глобальной устойчивости.

В 2002 г. итоги первых шагов на пути устойчивого развития были подведены на Мировом саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Здесь были отмечены конкретные проблемы, возникающие в процессе развития, и разработаны рекомендации по достижению устойчивости (Йоханнесбургский план).

Понятие устойчивого развития возникло в результате консенсуса между политиками, членами негосударственных организаций и учеными, и представляет собой попытку синтеза экономических, экологических и этико-философских дискурсов. При этом в сочетании «устойчивое развитие» элемент «развитие» отсылает к экономике, «устойчивость» — к экологии, а в определении, указывающем на нужды нынешних и будущих поколений, акцентируется социальная сторона концепции.

Все три сферы устойчивого развития должны рассматриваться в их неразрывном единстве: собственно само устойчивое развитие возникает на месте пересечения указанных сфер и игнорирование какой-либо из них невозможно по определению. Тем не менее, с каждой сферой связан свой специфический комплекс проблем и варианты путей их решения.

В *экономической сфере* устойчивое развитие предполагает, прежде всего, серьезный пересмотр традиционной модели классической экономики. В конце XX в. стало очевидным, что ряд ресурсов находится в дефиците, и что многие из этих ограниченных ресурсов невозполнимы. Способность внешней среды абсорбировать и перерабатывать отходы также не безгранична — так, большинство ученых пришли к согласию, что высокая концентрация парниковых газов в атмосфере привела к серьезным климатическим сдвигам, последствия которых обещают быть глобальными. Соответственно, в новой экономической модели устойчивости должны быть учтены и ресурсы, и отходы, а производство должно быть организовано так, чтобы сократить использование невозобновимых ресурсов, обеспечить восстановление возобновимых, уменьшить количество отходов и найти пути их вторичного использования.

В *социально-политической сфере* устойчивое развитие направлено на достижение социальной стабильности и сокращение разрыва между бедными и богатыми странами. В условиях конфликтов, вызванных, не в последнюю очередь, неравным распределением благ в мире, устойчивое развитие связы-

вается с ответственностью за бедные страны и справедливостью в использовании природных ресурсов как в пространственном (Север — Юг), так и во временном (нынешние и будущие поколения) отношении. Все эти проблемы перераспределения благ не могут решаться исключительно в экономической сфере (по крайней мере, в условиях свободного рынка) и требуют моральной убежденности, политической воли и ценностных обоснований.

Поскольку экологическая проблема глобальна, в обсуждении вариантов ее решения должны принимать участие не только представители ведущих индустриальных держав, но и жители беднейших регионов, которых в первую очередь затронет экологическая катастрофа. В настоящее время в принятии решений, как правило, участвуют стороны, более заинтересованные в краткосрочной прибыли, чем в охране природы (например, крупный бизнес). Голос тех, кто в будущем испытает на себе негативные последствия этих решений, практически не слышен. Поэтому устойчивое развитие подразумевает создание условий равноправного диалога, где будут учтены все точки зрения и будет сформулирован консенсус по поводу экологической проблематики. Таким образом обеспечивается участие самых широких масс в принятии решений.

Одним из механизмов формирования глобального диалога является создание и укрепление институтов гражданского общества — добровольных сообществ и ассоциаций «зеленой» направленности, способных оказывать влияние на общественное мнение и на проводимую государством политику. Такие ассоциации, в частности, способны заставить крупные корпорации осознать и задекларировать свою ответственность за окружающую среду, бедных людей и будущие поколения.

Экологическая сфера устойчивого развития предполагает достижение стабильности в существовании экосистем. Воздействие цивилизации на природу не должно превышать того предела, миновав который природа уже не будет способна к самовосстановлению. Соответственно, устойчивое развитие подразумевает ограничение действий, которые могут стать необратимыми по отношению к окружающей среде.

С этой точки зрения особое значение играют различные природоохранные меры, сохраняющие естественную природную среду, такие как создание заповедников, заказников и национальных парков, идентификация и защита отдельных памятников природы. Сюда же можно отнести действия по восстановлению загрязненных и деградированных участков (например, очистка рек, снижение уровня парниковых газов в атмосфере и т. д.), сохранение биоразнообразия.

В современной экологической этике также говорится об изменении ценностных оснований отношения к природе и уважении ко всем формам жизни как необходимым предпосылкам сохранения биоразнообразия. Основой для этого может стать признание внутренней ценности природы, не зависящей от ее утилитарного (ресурсного, рекреативного и пр.) использования.

Одна из основных сложностей в процессе реализации идей устойчивого развития — необходимость такого сочетания всех трех сфер, при котором задачи одной сферы не будут решаться за счет ухудшения положения в других сферах, а развитие и устойчивость не станут противодействовать, а дополняют друг друга. В условиях повышения неоднозначности морального выбора, когда улучшение в одном аспекте сопровождается ухудшением в другом, сама сбалансированность становится важнейшей ценностью.

Вопрос о формах практической реализации идеи устойчивого развития принадлежит к числу открытых: на характер интерпретаций этих форм влияют политические и экономические предпочтения заинтересованных сторон, особенности понимания взаимодействия общества и природы и те ценностно-нормативные контексты, которые определяют процесс этого взаимодействия.

Можно выделить, по меньшей мере, четыре модели устойчивого развития, имеющих различные ценностно-нормативные обоснования. Две первые модели утверждают приоритет развития над устойчивостью, в то время как две другие концентрируются преимущественно на способах достижения устойчивости.

1. *Экономически ориентированная модель* основной задачей процесса устойчивого развития объявляет повышение благосостояния человека, в том числе искоренение бедности и решение ряда острых социальных и экологических проблем. Решение этих задач невозможно без экономического роста: соответственно основным механизмом достижения благосостояния объявляется эффективная экономика, основанная на частной собственности и рыночном саморегулировании.

В целом, экономически-ориентированная модель основывается на идеях утилитаризма в этике, либеральных политических теориях и концепциях классической экономики. Важнейшей ценностью в этой модели признается экономическая эффективность, которую рыночное саморегулирование может обеспечить гораздо лучше, чем бюрократизированное государственное управление всеми сферами производства. Экологические проблемы здесь считаются второстепенными — это побочные продукты экономического роста, которые решаются в ходе самого экономического роста — в процессе повышения эффективности природопользования, выгодного как для человека, так и для окружающей среды.

2. *Технологически ориентированная модель* признает технологию важнейшим детерминирующим фактором общественного развития, а развитие технологий — важным средством для достижения всеобщего благополучия.

Технология, наряду с экономикой, часто рассматривается защитниками окружающей среды в качестве угрозы природному окружению и истинной человеческой жизни. Часто говорится о дегуманизирующем воздействии техники: она отчуждает человека от собственной сущности, делая его обезличенной деталью социальной машины. Сторонники технологически-ориен-

тированной модели считают, что критика технологии однобока и предвзята. Технология — не нечто, отчужденное от человека, а инструмент, которым человек пользуется в своих целях. Если одни технологии разрушают природу, то другие технологии способны спасти ее от разрушения: проблема состоит лишь в правильно поставленных целях.

В современной экологической этике теоретическим основанием для технологически ориентированной модели устойчивого развития часто служат идеи о ноосфере как конечной точке биосферной эволюции, сфере единого разума. В концепции ноосферного проекта, восходящего к теориям Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского, выдвигается надежда на совместную эволюцию человека и природы, на гармоничное сосуществование технологического и духовного.

3. *Экологически ориентированная модель*, в отличие от двух предыдущих, делает акцент не на развитии, а на устойчивости. Здесь предполагается, что экономическое и технологическое развитие требуется тем или иным образом ограничить для того, чтобы сохранить окружающую среду.

Ограничения должны коснуться, прежде всего, образа жизни человека, который обязан согласовывать свои поступки с этико-экологическими ценностями. Это касается как индивидуальных действий (например, ограничение количества отходов, отказ от личного транспорта, переход к вегетарианству), так и групповых (активное участие в деятельности природоохранных организаций, оказание общественного давления на государство и бизнес через институты гражданского общества, благотворительное финансирование проектов по охране окружающей среды).

Ряд ограничений должен существовать и на уровне предприятий, особенно крупных корпораций. Экологически-ориентированная модель предполагает создание ряда корпоративных моральных кодексов, подчеркивающих заботу членов корпорации о природе; отказ от определенных действий, затрагивающих окружающую среду; замену таких действий приемлемыми альтернативами (например, экспериментов над животными компьютерным моделированием) и т. д.

Сторонники экологически-ориентированной модели не выступают прямо против экономического роста или технологического развития, но считают, что если это развитие будет неподконтрольным, нагрузка на окружающую среду станет критической. Ограничительной модели, как правило, придерживаются неправительственные организации природоохранной направленности. Она поддерживается самым широким спектром течений и направлений экологической этики, за исключением самых крайних (жесткого антропоцентризма с одной стороны, и радикализма — с другой). Вне зависимости от того, признается ли внутренняя ценность экосистем, жизни, чувствующих существ или (в мягком варианте антропоцентризма) только человека, все направления экологической этики на практике сходятся в необходимости введения ряда ограничений в эконо-

мике, технологиях и образе жизни для достижения устойчивости развития.

4. Различные вариации *радикальной модели* согласуются в том, что ограничительные меры при сохранении привычного образа жизни являются паллиативными — они не лечат болезнь, а скорее маскируют ее симптомы. Для решения экологических проблем требуется радикальный пересмотр всех традиционных ценностей.

Многие сторонники глубинной экологии, например, предлагают отказаться от присущего Западу рационализма в пользу восточных религиозно-мистических практик; радикальные традиционалисты призывают к «возврату к природе» и отказу от достижений цивилизации; экофеминисты — к ликвидации отношений доминирования; марксисты требуют всеобщего равенства и социальной справедливости как предпосылок для решения экологических проблем; анархисты усматривают угрозу природе в самом существовании государства. При этом комплекс традиционных ценностей понимается как неспособный поддержать устойчивость в принципе: во всех случаях предлагается полный отказ от господствующих в современном обществе ценностей и моделей поведения. Развитие при этом рассматривается не как постепенное эволюционное развитие, а как развитие скачкообразное, революционное, отвергающее старое ради нового.

Пропагандистами подобных идей, как правило, являются «зеленые» организации, признающие и практикующие насильственные или иные противозаконные методы борьбы. Теоретическим основанием для всех вариаций этой модели служит комплекс социально-трансформационных идей, резко критических по отношению к обществу потребления и социальному неравенству — это, прежде всего, марксизм, феминизм и постмодернизм.

В наиболее общем виде все имеющиеся модели можно разделить на антропоцентристские (первая и вторая модели) и неантропоцентристские (третья и четвертая модели). Первые делают акцент на развитии как средстве повышения благосостояния человека. При этом природа рассматривается, прежде всего, в виде ресурса, удовлетворяющего различные потребности человека. Вторые акцентируют внимание на устойчивости как форме гармоничного сосуществования человека и природы и призывают к самоограничению человека ради сохранения окружающей среды.

Вопросы и задания

1. Напишите эссе на тему «Устойчивое развитие в России XXI века».
2. Ряд защитников прав животных обращают внимание на необходимость изменения вкусов людей, в частности, пищевых предпочтений, в том числе, ради достижения состояния устойчивого развития. Готовы ли вы изменить свои пищевые предпочтения, чтобы изменить соотношение спроса и предложения на мясо животных? Свой ответ обоснуйте.

3. Изучите деятельность одного из «зеленых» сообществ (на ваш выбор). Оцените эффективность деятельности сообщества и потенциал оказания влияния на принятие решений государственными органами, корпорациями и т. п.
4. В рамках экономически ориентированной модели устойчивого развития предлагается передать в собственность общественные ресурсы — лес, почвы, воздух и т. п. Согласны ли вы с таким подходом? Приведите не менее трех аргументов в поддержку своей точки зрения.
5. Какая из четырех моделей устойчивого развития наиболее соответствует вашим личным убеждениям относительно принципа устойчивости? Почему?

5.2. ПРИНЦИП ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

За прошедшее столетие на первый план выдвигались различные моральные принципы, призванные регулировать риски в отношениях человека и природы. С начала Нового времени основные тенденции социального развития определяла вера в прогресс и безграничные возможности науки. Вплоть до недавних пор считалось, что любые ограничения на пути научного и технического прогресса являются проявлением обскурантизма. Соответственно, при оценке риска все неопределенности трактовались в пользу новых техник. У. Бек утверждал, что с рисками первоначально обходились «по принципу: *«in dubio pro progress»* (в случае сомнения — за прогресс), а это значит: “в случае сомнения закрывай глаза”¹⁰².

Уже к середине XX столетия стало очевидно, что такой взгляд на прогресс был слишком оптимистичным. К определенному моменту уже нельзя было закрывать глаза на промышленное загрязнение земли, воды и атмосферы, уничтожение экосистем, ухудшение здоровья человека. Однако речи о том, что у научно-технического прогресса могут быть внешние ограничители, еще не было. Тем, кто использовал новые технологии, предлагалось самостоятельно просчитывать риски и выплачивать компенсацию лишь в том случае, если их действия наносили ущерб людям или окружающей среде. Этот принцип можно обозначить как *«платит виновник»* (или загрязнитель, если речь идет об ущербе, наносимом природе); в англоязычной литературе он, соответственно, обозначается как *polluter pays principle*. В экологической политике этот принцип может приобретать различные формы, например, загрязнители выплачивают штрафы, компенсируют действия государства по очистке загрязненных мест, платят специальный «зеленый» налог, или же должны включать стоимость утилизации в цену товара. Декларация Рио предлагает принять во внимание «подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным обра-

¹⁰² См.: Бек У. Общество риска. М., 2000. С. 40.

зом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование»¹⁰³.

К сожалению, виновник загрязнений, как правило, обладает достаточными ресурсами и властью, чтобы оправдать себя и дискредитировать критиков, что продемонстрировали, например, судебные процессы по поводу опасности применения ДДТ.

Еще более серьезным недостатком принципа «виновник платит» является его направленность на компенсацию уже причиненного ущерба. В случае если эксплуатировались невозполнимые ресурсы, или же если в результате загрязнения окружающей среды были уничтожены экосистема или редкий вид, никакая компенсация не способна исправить ситуацию. Она в этом случае должна быть дополнена действиями, направленными на предупреждение вреда по принципу «легче предупредить, чем вылечить». Такой принцип принято называть *превентивным принципом* (или принципом предупреждения): если существует научно подтвержденный риск нанесения ущерба окружающей среде, следует принять предварительные меры по снижению риска или вовсе отказаться от опасных действий.

Однако не во всех случаях наука может просчитать процент возможного риска. Некоторые современные проблемы настолько многослойны, что согласия по их поводу достичь невозможно. Необходимо было сформулировать принцип, призванный предотвратить ущерб здоровью человека и природе в ситуации неопределенности и усилить экологическую ответственность человека.

«Этика ответственности включает в себя два долга в отношении будущего: первый долг — выработка и генерирование представлений о возможных отдаленных последствиях коллективной практики; и сопряженный с ним долг — «мужество к страху» — отказ от действий, чьи последствия могут угрожать будущему существованию человечества»¹⁰⁴. Для регулирования этих типов должностования был сформулирован *принцип предосторожности*.

Сегодня в различных формулировках принцип предосторожности присутствует в Рамочной конвенции по изменению климата, Протоколе по биобезопасности и многих других международных нормативных документах. В Декларации Рио принцип сформулирован таким образом: «В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды»¹⁰⁵.

¹⁰³ См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Действующее международное право. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 687–692.

¹⁰⁴ См.: Гаджикурбанова П. А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. 2003. № 4. С. 169.

¹⁰⁵ См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Действующее международное право. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 687–692.

Принцип предосторожности применяется в случаях, когда возможный ущерб морально неприемлем, то есть серьезен и необратим, угрожает человеческой жизни и здоровью, препятствует удовлетворению нужд нынешних и будущих поколений, нарушает права человека¹⁰⁶.

Принцип предосторожности имеет слабую и сильную версию. Первая гласит, что отсутствие доказательств вреда не может быть поводом для отказа от регулирования проблемы. Сильная версия требует применения соответствующих мер, если имеются малейшие сомнения по поводу безопасности деятельности. Против сильной версии можно привести некоторые аргументы, связанные, во-первых, с тем, что его применение требует больших материальных трат (чаще всего неоправданных), а во-вторых, с тем, что он препятствует нормальному развитию науки и техники. С другой стороны, поскольку в отношениях человека и природы на кону сегодня стоит слишком многое, часть ученых соглашаются, что некоторыми преимуществами научного, технического и экономического развития разумно будет пожертвовать.

Таким образом, принцип предосторожности является следствием нарастания рисков и неопределенностей в современном обществе. Он применяется в том случае, когда деятельность может привести к морально неприемлемому ущербу, который не доказан, но вполне вероятен с научной точки зрения. При этом действия в соответствии с этим принципом должны быть своевременны, адекватны и пропорциональны угрозе. Целью экологии в этих условиях должно стать снижение научной неопределенности существующих проблем, а целью этики — более подробная разработка принципов, регулирующих отношение человека к природе.

Согласно принципу предосторожности в ситуации неопределенности применение нового научного или технического изобретения, новой технологии должно быть отложено до выяснения всех обстоятельств и разрешено, только если будет однозначно доказана их безвредность. Впрочем, использование «рискованных» достижений науки и техники может быть оправдано в самых крайних случаях, например, для подавления эпидемий и пандемий, предотвращения природных катастроф и т. п.

Вопросы и задания

1. Какое нормативно-ценностное обоснование имеет принцип «загрязнитель платит»?
2. Выделите сходные и отличные составляющие принципов «загрязнитель платит», превентивного принципа и принципа предосторожности. Результаты представьте в табличном виде.

¹⁰⁶ См.: The Precautionary Principle. COMEST. Paris, 2005. P. 14.

3. Какие компетентные органы или лица, по вашему мнению, должны оценивать риски в условиях применения принципа предосторожности? Какие нормативно-ценностные положения должны лежать в основе их деятельности?
4. Посмотрите документальный фильм, снятый по книге Р. Карсон «Безмолвная весна» (США, 1963 г., сценарист Нейл Гудвин). Какой принцип экологической этики лежит в основе этого фильма?

5.3. ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В конце XX столетия в списке тем, вызывающих публичную озабоченность, на одно из первых мест выдвинулась проблема неравномерного распределения экологических благ и рисков среди различных групп населения. Реакцией общества на эту диспропорциональность стало формирование групп и организаций, провозгласивших в качестве своей основной цели борьбу за экологическую справедливость.

Движение борцов за экологическую справедливость явилось духовным преемником двух наиболее влиятельных общественных движений XX столетия. Одним источником его идеологии стало природоохранное движение, ратующее за благоприятную окружающую среду, вторым — движение за социальную справедливость, выступающее против дискриминации по расовым, этническим, половым, классовым и прочим подобным признакам. До определенного времени казалось, что два этих движения если и не противоположны друг другу, то, по крайней мере, имеют мало точек соприкосновения. Считалось само собой разумеющимся, что в ходе принятия стратегических решений о развитии природозащитники и сторонники социальной справедливости находятся по разные стороны баррикад, отстаивая взаимоисключающие интересы природы и социальных низов. Типичным примером этого являются ситуации со строительством крупных промышленных предприятий, которые с одной стороны, загрязняют окружающую среду, а с другой, способствуют увеличению количества рабочих мест и росту производства продукции. Выбор между экономическим развитием и экологической устойчивостью — самая распространенная моральная дилемма, стоящая перед современной экологической этикой.

Однако при рассмотрении данных о качестве жизни в динамике выясняется, что в реальности в ходе форсированного экономического развития самые обездоленные не только не получают ожидаемых выгод, но все чаще оказываются потерпевшими от деградации окружающей среды. В тех районах, где проживают люди с низким доходом или представители национальных и расовых меньшинств, как правило, экологическая обстановка не просто оставляет желать лучшего: именно здесь наблюдаются самые высокие профессиональные риски, концентрируются «грязные» производства и свалки токсических отходов. Фактически социальные низы платят ухудшением сво-

его здоровья и качества жизни за форсированное экономическое развитие и увеличение доходов отдельных представителей высших классов. С этой точки зрения меньшинства и люди с низким доходом являются такими же жертвами деградации окружающей среды, как вымирающие виды или исчезающие экосистемы. Это значит, что насущные вопросы социального равенства могут быть выражены на языке природоохраны, а взаимоотношения человека и окружающей среды — рассмотрены в рамках теории справедливости.

Первоначально представления об экологической справедливости практически не выходили за рамки дистрибутивной (распределяющей) справедливости. Такое понимание в основном вытекало из идей Дж. Ролза, высоко оценивавшего роль справедливости в поиске путей «подходящего разделения социальных преимуществ»¹⁰⁷. В этом контексте экологическая справедливость понималась как обеспечение равного доступа всех индивидов к благоприятной окружающей среде, в частности к таким экологическим благам, как парковые и лесные зоны, природные места отдыха, чистый воздух, качественная питьевая вода и т. д.

В рамках дистрибутивного подхода сложно говорить о конкретных мерах, к которым следует прибегнуть, чтобы добиться экологической справедливости. Идеальные схемы Ролза плохо переводятся на язык менеджмента рисков. Риски почти не поддаются измерению, их источники трудно идентифицировать, а об их возможных последствиях известно чрезвычайно мало. При «взвешивании» рисков общество вступает в область неопределенности и многозначности, где возможны противоположные оценки одних и тех же фактов и процессов. Так, в науке до сих пор нет единого мнения о допустимости использования инсектицидов, необходимости генной модификации сельскохозяйственных растений, роли человека в изменении климата и т. д. Соответственно, как показывает ряд моральных дилемм в экологической этике, остаются открытыми и вопросы о том, как нужно управлять рисками в этих сферах.

Помимо того, с усложнением технологического окружения у общества становится все меньше возможностей контролировать риски. Уже сегодня их перераспределение представляется трудновыполнимой, а в долгосрочной перспективе — в условиях возможного системного экологического кризиса — и вовсе нереализуемой задачей. В такой ситуации необходимо говорить не столько о распределении, сколько о снижении рисков. Поскольку и в таком случае полностью избавиться от рисков нельзя, особое значение приобретает вопрос о справедливой компенсации жертвам рисков со стороны их виновников.

Критики экологической справедливости часто обращают внимание на то, что с точки зрения затрат и прибылей риски от проживания в непосредственной близости от свалки опасных отходов могут быть ниже рисков от жизни

¹⁰⁷ См.: Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2010. С. 25.

в условиях безработицы и нищеты. В качестве аргумента они приводят тот факт, что меньшинства и люди с низкими доходами часто сами выбирают для проживания загрязненные районы из-за льгот и дешевого жилья, и винить государство в сознательных дискриминационных действиях нельзя. Тем не менее, если рассматривать эти действия в более широкой перспективе, становится очевидным, что у низших классов нет никакого выбора: фактически их вынуждают выбирать из двух зол, и то, что одно из них может быть немного выгоднее другого, не меняет общей схемы дискриминации.

Утилитарные подсчеты выгод и потерь, как и вся практика снижения уровня несправедливости исключительно в рамках распределения благ и рисков является борьбой скорее со следствиями, чем с причинами. Как правило, после регулирования одних форм дискриминации высвечиваются или возникают новые ее формы, часто более изощренные и закамуфлированные. В рамках дистрибутивной справедливости основные усилия теоретиков справедливости направлены на постоянное выявление новых сфер, где дискриминируемые группы подвергаются рискам. По мнению Ч. Тейлора, А. М. Янг, Н. Фрейзер и некоторых других социальных исследователей бороться необходимо со структурной, институциональной несправедливостью, которая лежит в основании неравного распределения и выражается в практике непризнания некоторых индивидов и групп.

А. Хоннет в своих работах предлагает развернутый анализ проблемы признания, показывая, что именно она является ключом для понимания социальной справедливости и способом ее достижения. В отличие от Дж. Ролза и его последователей, выводящих справедливость из строго рациональных посылок гипотететического общественного договора, концепция Хоннета нормативно нагружена: для понимания борьбы за признание нужно использовать не рациональные подсчеты, а «моральную грамматику». Движущей силой борьбы за справедливость в этом контексте становится не столько анализ выгод и лишений, сколько чувство оскорбленного достоинства и моральное негодование: «В отличие от утилитарных объяснительных моделей идея социальной борьбы предполагает позицию, согласно которой мотивы социального сопротивления и противодействия формируются в контексте морального опыта, являющегося следствием нарушения глубоко укорененных ожиданий, связанных с признанием»¹⁰⁸.

Достижение самореализации и самоуважения индивида возможно только при условии его признания другими. Следовательно, признание можно рассматривать как жизненную необходимость личности, реализуемую лишь в условиях социального взаимодействия. Взаимное признание в таком понимании является необходимым основанием социальной жизни как таковой.

¹⁰⁸ См.: Honneth A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts. Cambridge, 1995. P. 163.

Говоря о признании как важном условии справедливого общества, необходимо отметить серьезное отличие практики распределения благ и рисков от практики завоевания признания. Всякое распределение предлагает распределяющую или контролирующую распределение инстанцию, роль которой выполняет государство. Признание же невозможно распределять директивно: следовательно, фокус принятия решений переносится с государства на индивидов и ассоциации гражданского общества, то есть на те сферы политического и морального взаимодействия, где роль государства сведена к минимуму.

В процессе развития экономики количество опасных отходов увеличивается, и все более актуальным становится вопрос о месте их захоронения. Сложно найти сообщества, которые согласились бы с тем, чтобы эти места находились в непосредственной близости от места их проживания. В условиях экологической угрозы каждое сообщество готово приложить все усилия, использовать свои материальные возможности и политический вес для того, чтобы отходы оказались в другом месте. Предприятия и правительства, заинтересованные в захоронении отходов, обычно встречают меньше сопротивления со стороны сообществ с небольшим политическим весом — т. е. меньшинств и людей с низкими доходами. Эти группы обычно исключены из процесса принятия экологически значимых решений, например при городском планировании. В некоторых случаях согласие этих сообществ можно «купить» за относительно небольшие суммы компенсаций. В итоге отходы оказываются в районах проживания тех, чей голос в защиту своих прав не слышен или не принимается во внимание.

Если условием для справедливого распределения является всестороннее признание, то условием признания, в свою очередь, является гражданское участие. А. Янг пишет об этом так: «Для того чтобы норма была справедливой, каждый, кто следует ей, должен иметь принципиальный голос при ее обсуждении и обладать возможностью согласиться с ней без всякого принуждения»¹⁰⁹. Если голос какой-то из заинтересованных групп имеет меньше веса в процессе принятия решений, чем другие, эта группа окажется в крайне невыгодном положении.

Экологическая справедливость предполагает увеличение степени участия публики в политическом процессе, доступ меньшинств и населения с низким доходом к информации экологического характера, предоставление всем группам прав на самостоятельный выбор образа жизни и т. д. Для обеспечения широкого участия всех заинтересованных групп в решении экологических вопросов необходимы мероприятия, вовлекающие широкую публику в дискуссии по поводу окружающей среды. Это могут быть публичные обсуждения, этические и экологические экспертизы, просветительские инициативы, конференции и собрания.

¹⁰⁹ См.: Young I. *Justice and the Politics of Difference*. Princeton, NJ, 1990. P. 34.

Н. Фрейзер полагает, что «справедливость лучше всего раскрывается как составное понятие, включающее в себя три измерения: распределение, признание и представительство»¹¹⁰. Это в целом верно и по отношению к экологической справедливости, которую можно представить в виде сложной трехуровневой системы принципов и норм. В ее основании находится *принцип участия*, который касается процесса принятия решений и требует полного доступа ко всей релевантной информации, наличия прозрачных и открытых процедур и равного представительства всех заинтересованных сторон в этом процессе. *Принцип признания* последовательно раскрывается в нормах эмоционального признания, признания равных прав для всех людей и признания уникальной ценности каждого человека, социальной группы культуры. Что касается *распределения*, то в этом контексте оно предполагает снижение возможных рисков, отсутствие дискриминации при доступе к экологическим благам и достойную компенсацию жертвам ухудшения экологической обстановки.

Итак, экологическая справедливость — это сложная концепция, в которой тесно связываются, казалось бы, совершенно различные элементы: философская теория справедливости и практика коллективной политической борьбы; движение в защиту окружающей среды и движение за социальную справедливость; участие, признание и распределение. Экологическая справедливость реализуется на стыке трех разных сфер: политической, экономической и культурной и одновременно изменяет сами эти сферы.

Вопросы и задания

1. Ряд исследователей рассматривают возможность применения понятия «справедливость» не только по отношению к людям, но и по отношению к животным. Согласны ли Вы с этой позицией? Достойны ли животные правового признания? Свой ответ обоснуйте.
2. В отечественном гражданском праве животные определяются как разновидность движимого имущества. Возможно ли в ближайшем будущем изменение статуса животных, их правовое признание? Приведите не менее трех аргументов в поддержку своей позиции.

5.4. ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Экологическая ответственность представляет собой многозначное понятие, содержание которого определяется, в первую очередь, нормативным контекстом, в котором оно употребляется. Так, с правовой точки зрения эко-

¹¹⁰ Fraser N. *Abnormal Justice // Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference*. Berlin, 2007. P. 129.

логическая ответственность — это обязанность претерпевать неблагоприятные последствия совершения экологического правонарушения. Гораздо сложнее определить экологическую ответственность с позиций этики. Нравственное содержание ответственности основывается на сочетании свободы морального субъекта и проявлении им заботы об объекте ответственности, зависимом от субъекта. Субъектом и одновременно моральной инстанцией, запрещающей проявление заботы об объекте экологической ответственности, является человек, а реципиентом — природа и будущие поколения.

Экологическая ответственность в современной этике осознается в качестве нормы. Нормально нести ответственность перед природой и будущими поколениями. Однако содержание этой ответственности, ее пределы, источники нормативности зависят от конкретного этико-экологического подхода.

В *антропоцентризме* природа воспринимается как средство для удовлетворения различных потребностей: в пище, одежде, энергетических ресурсах, отдыхе, эстетическом наслаждении и т. д. Следовательно, моральная и правовая нормативность экологической ответственности в данном случае будут близки друг другу по смыслу. Нельзя совершать экологические правонарушения, а также аморальные поступки в отношении природы только потому, что это вредит человеку — как самому нарушителю нормы, так и другим людям, имеющим право на благоприятную окружающую среду. Природа, в некотором роде, поставляет человеку товары (пища, одежда), оказывает услуги (предоставляет морской берег, горные тропы, леса для отдыха; служит «натурщиком» для художников и фотографов и т. п.) и выполняет работы (деревья осуществляют фотосинтез, обеспечивая человечество кислородом, необходимым для дыхания).

Последовательный антропоцентрист осознает ответственность перед природой, но природа не является моральным субъектом. Человек не ожидает от нее взаимности, но бережет как нечто, принадлежащее ему, то, что он ценит. Человек несет ответственность за другие живые существа как за свое имущество. На собственнике имущества лежит бремя его содержания, и именно собственник или иное лицо, специально уполномоченное законом (например, ответственный хранитель), несет риски утраты имущества.

Нормативность экологической ответственности в антропоцентристском миропонимании проистекает не из уважения к природе, осознания ее внутренней ценности, но из осознания полезности природы, ее необходимости для удовлетворения жизненно важных и иных потребностей человека. В то же время, понятие экологической ответственности в антропоцентризме не столь однозначно. Антропоцентристы не обязательно являются эгоистами, живущим по принципу «После нас хоть потоп», поскольку для них вполне естественным основанием несения ответственности перед природой, формирования бережного к ней отношения является забота о будущих поколениях.

Будущие поколения, как и животные, с точки зрения антропоцентристских мировоззренческих и ценностных установок, не являются носителя-

ми морального сознания, не могут участвовать в коммуникации моральных субъектов, формируя живую ткань моральной нормативности. Тем не менее, моральное сознание антропоцентриста принимает как норму правильное, хорошее поведение в отношении природных объектов, основанное на обязанности и желании заботиться о своих потомках. Это свидетельствует о способности антропоцентризма как мировоззренческой позиции к изменению, к расширению круга объектов ответственности и модификации ее нормативных оснований.

Источником нормативности экологической ответственности в *биоцентризме* является внутренняя ценность. При этом речь идет об асимметричной ответственности, поскольку внутренняя ценность не зависит от наличия разума или способности говорить. Человек несет ответственность перед природой, а природа перед человеком — нет. Нечеловеческие живые существа являются реципиентами ответственного отношения, а человек, с одной стороны, должен осознавать себя одним из многих иных равноценных живых организмов, с другой стороны, должен принимать на себя ответственность перед всеми прочими организмами, не ожидая взаимности. Таким образом, само наличие экологической ответственности позволяет говорить о человеке как о первом среди равных элементов биоразнообразия.

Биоцентрическое мировоззрение концентрируется не только на ценности каждой жизни, но и на ценности и уникальности каждого ответственного поступка. А. Швейцер обозначает критерии нравственности: «Поистине нравствен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. Он не спрашивает, насколько та или иная жизнь заслуживает его усилий, он не спрашивает также, может ли она и в какой степени ощутить его доброту. Для него священна жизнь, как таковая»¹¹¹. Следовательно, задача нравственного воспитания и самовоспитания — формирование внутреннего побуждения, которое реализуется в двух простых нравственных императивах: «Помоги» и «Не навреди».

Экологическая ответственность в данном контексте практически безгранична. Человек не должен ожидать взаимности или благодарности, не должен оценивать необходимость оказания помощи живому существу, нуждающемуся в этом, и должен ощущать вину всегда, даже если в каком-то конкретном случае он и не является прямой причиной причинения страдания живому. Подобного рода нравственная установка обостряет осознание того, что человек постоянно находится в ситуации нравственного выбора. Каждый поступок, практически, каждый шаг — это уникальный ответственный выбор, но если в антропоцентризме это выбор между добром и необходимостью, то в биоцентризме это выбор между добром и злом. Убивая кровососу-

¹¹¹ См.: Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 307.

щее насекомое, мы не должны оправдывать себя необходимостью защитить сон ребенка, но должны осознанно принять на себя ответственность за убийство существа, имеющего такую же волю к жизни, как и ребенок. В биоцентризме не существует мелочей, от которых можно отмахнуться, как от надоедливой мухи, поскольку и надоедливая муха — существо, которое требует благоговения и является реципиентом ответственности.

Иное миропонимание формируется в рамках *экоцентризма*. Здесь экологическая ответственность меняет масштаб, поскольку меняются ценностные приоритеты: целое более ценно, чем часть. Если для выживания экосистемы требуется пожертвовать несколькими индивидами, ответственным поступком будет принесение жертвы, безответственным — спасение индивидов в ущерб системе.

Особое содержание приобретает в экоцентризме ответственность перед будущими поколениями. Убийство одной единицы биологического вида имеет следствием невозможность получения потомства от этой единицы, которое в исторической перспективе может исчисляться сотнями, тысячами, миллионами, и т. д., а, следовательно, убийство каждой единицы наносит непоправимый урон всей системе. Таким образом, подобно тому, как, например, в ценностной иерархии Х. Ролстона антропоцентризм (конкретно — слабый антропоцентризм) сближается с биоцентризмом, в данной точке сближаются биоцентризм и экоцентризм. И здесь экологическая ответственность наполняется новым содержанием, а личность попадает в новую ситуацию выбора. Если в биоцентризме человек выбирает между добром (сохранением жизни) и злом, заключающемся в убийстве другого живого существа — вне зависимости от того, что это существо из себя представляет, насколько благородна цель, ради которой требуется уничтожить жизнь, то в экоцентризме ситуация морального выбора дополняется временной шкалой, значительно этот выбор усложняющей.

Таким образом, экологическая ответственность в экоцентризме выходит за пределы бытия «здесь-и-сейчас», требует от человека глобального мышления, не ограниченного ни временем, ни пространством, ни индивидуальными потребностями. В экоцентризме у экологической ответственности человека нет пределов: если на определенном историческом этапе от человека требуется только отказ от пищевых предпочтений или объемов потребления, то на очередном этапе могут потребоваться более радикальные меры. Например, если человечеству не будет хватать пищи, а дальнейшее развитие пищевого производства будет угрожать ряду видов исчезновением, человеческая популяция должна будет сокращать свою численность путем ограничения размножения или, в радикальном варианте, уничтожения или самоуничтожения отдельных индивидов.

Итак, содержание, объем и направленность экологической ответственности зависят от мировоззренческой установки относительно характера взаимоотношений человека и природы. В антропоцентрическом миропонимании

нормативность экологической ответственности основывается на принципе непричинения вреда человеку и будущим поколениям; в биоцентризме этот принцип принимает универсальное значение, а нормативность ответственности проистекает из внутренней ценности каждого живого существа; экоцентрическое содержание нормативности экологической ответственности обусловлено наличием временной шкалы, обязанности субъекта ответственности в ситуации морального выбора прогнозировать последствия своего поступка и иметь конечной целью благо экосистемы, что предполагает морально обоснованную допустимость причинения вреда отдельным живым существам. Можно выделить сущностный элемент экологической ответственности, не зависящий от содержания отношений человека с природой, — это асимметрия, наличие носителя ответственности, которым может быть только человек, и реципиента ответственности, которыми могут быть люди, иные живые существа и экосистемы.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, сформулируйте определение понятия «экологическая ответственность».
2. Какой из трех вариантов нормативного обоснования экологической ответственности соответствует вашим представлениям об этом феномене? Свой ответ обоснуйте.
3. Какие особенности экологическая ответственность имеет в патоцентризме?

МОДУЛЬ 6.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

6.1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

Одной из ключевых теоретических проблем экологической этики является наполнение категориального аппарата. Если классическую этику невозможно представить без категорического императива И. Канта, то в рамках экологической этики также предпринимались попытки сформулировать основополагающий моральный принцип отношения человека к природе, имеющий универсальный характер.

Категорический императив И. Канта имеет две основные формулировки:

1. Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом;
2. Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Также существует и несколько формулировок экологического императива.

Г. Йонас в качестве основополагающего морального принципа современного человека предлагает использовать следующий: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле». Либо, если превратить суждение в отрицательное: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности не были разрушительными для будущей возможности такой жизни», или же просто: «Не подвергай угрозе условия неопределенно долгого сохранения человечества на Земле», а если снова сделать высказывание положительным: «Включай в твой теперешний выбор будущую целостность человека как неотъемлемый объект твоей воли»¹¹².

В данном императиве во всеобщность законодателей косвенным образом включаются и будущие поколения. Если ныне живущее человечество уничтожит планету, у будущих поколений просто не будет возможности применить кантовский императив.

¹¹² См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004. С. 58.

Императив Г. Йонаса включает в себя временную координату, расширяет кантовский императив. В ситуации морального выбора человек должен думать о долгосрочных последствиях своего выбора. Это в значительной мере увеличивает масштаб человеческой ответственности и усложняет и без того нелегкий выбор. Императив Г. Йонаса сочетается с принципом предосторожности: если есть сомнения относительно безопасности нового продукта, технологии, изобретения и т. п., если невозможно просчитать риски негативных последствий, следует отказаться от инновации в пользу гарантий жизни для будущих поколений. Таким образом, экологический императив в формулировке Г. Йонаса может быть назван *императивом избегания риска*. Каждый человек несет ответственность за человечество. Каждый может рискнуть собой, но не имеет морального права рисковать будущей жизнью на земле. Согласно Г. Йонасу, «у нас нет права избирать небытие будущих поколений для того, чтобы могло существовать поколение нынешнее, или хотя бы даже рисковать их бытием для нынешнего»¹¹³. Формулировка императива Г. Йонаса обусловлена целью обеспечить глобальное выживание.

Иные аспекты проблематики экологической этики включены в формулировки экологического императива, предложенные Н. Н. Моисеевым (он неоднократно дополнял предварительную формулировку в своих работах)¹¹⁴:

- «1. Поступай так, как на твоём месте должно было бы поступить любое другое разумное моральное существо (Не причиняй напрасного вреда природе).
2. В отношениях к кому бы то ни было, даже к безответным и неблагодарным объектам, никогда не ограничивайся прагматическим подходом, помни, что всякая жизнь самоценна и развивается по собственным внутренним закономерностям (Соизмеряй свои потребности с тем ущербом, который ты причиняешь природе, удовлетворяя их).
3. Именно человеку во взаимоотношениях с природой принадлежит роль свободного и ответственного субъекта (Оказывая природе посильную помощь)».

Во-первых, формулировка Н. Н. Моисеева включает прямой запрет причинения напрасного вреда природе. Напрасность причинения вреда определяется последствиями, которые могут привести к исчезновению человека и всего мира. Экологический императив содержит категорический запрет, адресованный человеку и касающийся ограничения некоторых видов его деятельности, причем ограничения не могут быть сняты или отменены ни при каких условиях.

Во-вторых, содержание экологического императива по Н. Н. Моисееву включает требование соизмерения потребностей человека с ущербом природе, который следует за удовлетворением этих потребностей. Поскольку

¹¹³ См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004. С. 59.

¹¹⁴ См.: Моисеев Н. Н. Экологический императив// Коммунист, 1986, № 12. С. 110–120.

любая жизнь самоценна, необходимо обращаться с нею ответственно, несмотря на то, что она не может ответить взаимной ответственностью. Не должен быть морально оправдан поступок, связанный с удовлетворением сиюминутных, несущественных потребностей, которые влекут за собой причинение существенного ущерба природе.

В-третьих, Н. Н. Моисеев акцентирует внимание на том, что субъектом экологического императива является только человек. И он должен оказывать посильную помощь природе, не ожидая какой-либо взаимности. Человек — субъект ответственности, природа — реципиент, и иначе быть не может.

Экологический императив, по мнению Н. Н. Моисеева, является сущностью, элементом объективной реальности: «Императив как закон, требование, безусловный принцип поведения имеет объективный характер, так как «... не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и физиологических и общественных особенностей вида *Homo sapiens*. Но реализация этого отношения зависит от воли человека! Вот почему использование термина, аналогичного кантовскому императиву, совершенно не случайно»¹¹⁵.

Экологический императив в той или иной формулировке представляет собой нормативно-ценностный фундамент экологического сознания. Именно экологический императив является механизмом формирования должного поведения в условиях новой цивилизации, дружественной природе.

Вопросы и задания

1. Разбейтесь на группы. Попытайтесь сформулировать собственную формулировку экологического императива. Обсудите получившиеся формулировки. Выберите оптимальную.
2. Аллюзии на каких классиков экологической этики можно обнаружить в формулировках экологического императива, предложенных Н. Н. Моисеевым?
3. Используя дополнительную литературу, выполните сравнительный анализ содержания экологических императивов Г. Йонаса и Н. Н. Моисеева. Выделите общее и отличное в их содержании. Результаты анализа отразите в табличном виде.

6.2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД

Можно точно рассчитать, сколько и какой территории нужно, чтобы прокормить популяцию домашних или диких животных. Человечество тоже

¹¹⁵ См.: *Моисеев Н. Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. М., 1994. С. 8.

можно рассматривать как популяцию биологического вида, и тогда можно посчитать, сколько и каких ресурсов необходимо для нас. Эта идея лежит в основе расчета экологического следа. Понятие «экологический след» и методика его расчета были предложены в 1992 г. канадским биологом У. Ризом (William Rees, p. 1943). Русский термин «экологический след» был зафиксирован для отечественных исследователей в 2004 г. специалистами СПбГУ¹¹⁶. Знание экологического следа является важным элементом экологического сознания, но даже сегодня методика его расчета остается известной в основном специалистам. Расчет экологического следа организации, предприятия, города, страны применяется в экологическом аудите и экологическом менеджменте. В общем виде экологический след — площадь биологически продуктивной территории/акватории, необходимой для производства используемых человеком ресурсов и ассимиляции отходов. В эту площадь также включается территория, покрытая растительностью, которая поглощает CO₂ от сжигания ископаемого топлива.

Экологический след — индикатор устойчивого развития, который также называют «показателем давления на природу». Он отражает меру влияния человека на его естественную среду. Сопоставление экологического следа человека, семьи, поселения, города, региона, предприятия или организации с общим биологическим потенциалом планеты ориентировочно устанавливает, сколько аналогичных Земле территорий нужно для жизни такого субъекта, производства, потребления и утилизации необходимых ему ресурсов, товаров и услуг. Экологический след «позволяет нам посчитать и сравнить, сколько ресурсов может дать нам планета (или территория нашей страны, города, где мы проживаем), сохраняя свои природные богатства, и сколько мы в действительности забираем ресурсов на наши нужды. Взвешивая эти две величины как на чашах весов, мы можем сказать, насколько мудро мы пользуемся богатствами нашей земли: сколько территории занято жильем, промышленностью, свалками отходов, парками и лесами: есть ли при таком использовании земли у природы шанс возродить, дарить нам, нашим детям и будущим поколениям свои богатства? Учитываем ли мы при планировании и ведении хозяйства, что нам нужно не только сегодня собрать богатый урожай и получить прибыль, но и делать это в будущем?»¹¹⁷.

Ученик У. Риза Матис Вакернагель (Mathis Wackernagel, p. 1962) создал всемирную сеть «Глобальный экологический след» (Global Footprint Network),

¹¹⁶ См.: Проект «Построение Российского узла всемирной сети Global Footprint Network»// Программа сотрудничества в области устойчивого развития и экологического менеджмента СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-sd.spbu.ru/> (дата обращения 15.10.2014). О создании методики см.: Gismondi M. Aurora online with William Reez [Электронный ресурс]. URL: <http://aurora.icaap.org/index.php/aurora/article/view/18/29> (дата обращения 15.10.2014).

¹¹⁷ См.: Экологический след России и россиян. Метод. пособие / ред. С. Черникова, Д. Славинский. СПб., 2005. С. 4.

на сайте которой изложены цели и ценности работы по определению экологического следа, даны принципы его расчета для разных уровней¹¹⁸. Материалы сайта представлены на английском, немецком, испанском, французском и итальянском языках. Экологический след измеряется в так называемых глобальных гектарах. Глобальный гектар (гга) соответствует одному гектару биологически продуктивной территории или акватории со среднемировой продуктивностью. Для расчета экологического следа проводится изучение потоков ресурсов и отходов. Затем результаты переводятся в единицы площади земель и в единицы глобальных гектаров. Далее глобальные гектары суммируются, результат показывает общий спрос на необходимые площади земли. Также в гектарах оценивается биологический потенциал (biocapacity) планеты Земля, т. е. возможность биосферы Земли производить возобновляемые ресурсы. Биоемкость планеты определяется как площадь биологически продуктивной территории/акватории (пахотных земель, пастбищ, лесов и рыбопромысловых зон), которая может использоваться для удовлетворения потребностей людей.

Глобальный экологический след показывает, насколько перерасходован биопотенциал Земли. Этот глобальный перерасход возрастает. По данным докладов WWF «Живая планета» в 2005 г. глобальный экологический след составлял 17,5 млрд глобальных гектаров (2,7 гга/чел.), в то время как общая площадь продуктивных территорий и акваторий планеты (биоемкость) была равна 13,6 млрд гга (2,1 гга/чел.)¹¹⁹. В 2008 г. экологический след достигал 18,2 млрд гга или 2,7 гга/чел., а общая биоемкость Земли оценивалась в 12,0 млрд гга (1,8 гга/чел.).

Привлечение внимания к экологическому следу происходит не только благодаря докладом Всемирного Фонда дикой природы «Живая планета», но и через кинопопуляризацию. Например, идеи экоследа доходчиво изложены в научно-популярном фильме «Экологический след человека / The HumanFootprint» (Великобритания, National Geographic, 2008, режиссер Н. Уотте)¹²⁰.

Российский кластер сети экоследа появился в 2004 г. благодаря сотрудникам факультета географии и геоэкологии СПбГУ С. А. Черниковой и Д. А. Славинскому, которые в рамках программы сотрудничества в области устойчивого развития и экологического менеджмента СПбГУ в октябре 2004 г. организовали семинар по проекту создания российского кластера сети гло-

¹¹⁸ См.: Global Footprint Network [Электронный ресурс]. URL: <http://footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/> (дата обращения 17.10.2014).

¹¹⁹ См.: *Paisii Proto*. Об Экологическом следе человечества, биоемкости Земли и о необходимости смены геостратегической «ориентации» // Экологический постмодерн. Журнал нетрадиционной экологической ориентации [Электронный ресурс]. URL: <http://ecocrisis.wordpress.com/2009/01/08/1026/> (дата обращения 17.10.2014).

¹²⁰ См.: <http://video.yandex.ru/users/arni-raj/view/1631>.

бального экоследа, который проводил М. Вакернагель¹²¹. В рамках этого семинара был закреплен перевод термина «Ecological Footprint», разработаны алгоритмы расчета экологического следа для национального, местного и организационного уровней России; были созданы информационные материалы по распространению методики расчета экоследа, в том числе анкета на русском языке по индивидуальному экологическому следу¹²². В создании российского кластера принимали активное участие студенты СПбГУ — участники молодежной организации студентов-экологов ЛаТим¹²³. Однако сегодня на официальном сайте Глобального экологического следа Россия и российский кластер отсутствуют, работа по его развитию почти прекратилась.

Студенты СПбГУ — участники ЛаТима — модифицировали методику расчета индивидуального экоследа для школьников младших классов. Это игра, в которой дети идут от станции к станции, на каждой необходимо выбрать привычный бытовой предмет (яблоки, упаковка, тара и т. п.) и получить за выбор жетон. В конце пути подсчитывается число жетонов и в соответствии с ними определяется экологический след. Игра заставляет детей задуматься об экологически грамотном поведении, однако не дает достоверной статистики. Большая часть анкет расчета индивидуального экологического следа, адаптированная для россиян, также не дает серьезной научной информации и требует доработки в соответствии с современными условиями. Онлайн-калькулятор персонального экологического следа на английском языке можно найти на сайте глобального экоследа http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/personal_footprint_calculator/. Он представлен для пятнадцати стран, из которых три европейские (Италия, Турция, Швейцария), а Россия не входит в число территорий, для которых калькулятор работает. Для подсчета персонального экологического следа гражданина России можно использовать анкету на сайте WWF <http://www.wwf.ru/resources/footprint/calculator> и сайтах некоторых других экологических организаций.

Несмотря на неточность расчетов, методика определения персонального экологического следа имеет глубокое этическое содержание. С одной стороны, смысл персонального экологического следа — в прояснении идеи справедливости в ее экологическом и социальном аспектах. С другой стороны, экологический след важен для понимания собственной, персональной экологической ответственности. «Людей на планете стало очень много. Некоторые люди хотят слишком многого. Они потребляют ресурсы так, как будто у нас не одна, а много планет. Может ли при этом природных богатств хватить всем? Экологический след говорит нам, что наше потребление при-

¹²¹ См.: Проект «Построение Российского узла всемирной сети Global Footprint Network» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-sd.spbu.ru/> (дата обращения 18.10.2014).

¹²² Там же.

¹²³ См.: ЛаТим. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.la-team.ru/> (дата обращения 18.10.2014).

родных ресурсов можно представить как процесс деления пирога. Пирог у нас один — планета только одна. А вот сколько и каких кусков достается каждому — это и позволяет рассчитать экологический след. И, к сожалению, сегодня одним достается слишком много, а другим не хватает даже самого необходимого»¹²⁴.

Вопросы и задания

1. Посмотрите фильм об экологическом следе. Что вызвало в нем вопросы?
2. Рассчитайте свой экологический след по анкете на сайте WWF и каком-то ином ресурсе. Что можно сделать, чтобы уменьшить ваш персональный экослед?
3. Какие параметры учитываются при расчете глобального экоследа? При расчете персонального экоследа? На какие из них проще повлиять в ежедневной практике?
4. Какие вопросы в анкетах экоследа и каким образом вы бы предложили усовершенствовать?
5. Попробуйте провести анкетирование по персональному экоследу для своих родных, друзей, знакомых. Расскажите о результатах.

6.3. ДИСКОНТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Захоронение радиоактивных отходов, загрязнение атмосферы парниковыми газами, разработка невозполнимых природных ресурсов — всё это примеры широко распространенных практик, способных оказывать серьезное негативное воздействие на тех, кто будет жить в будущем. Как следствие, благополучие и даже само существование будущих поколений ставится в зависимость от выбора, совершаемого сегодня. В сферу ответственности человека вовлекаются всё более отдаленные от настоящего момента периоды времени.

Большая часть специалистов в области этики согласны с тем, что у ныне живущих людей имеются определенные обязанности перед будущими поколениями. Прежде всего, они вытекают из долга самосохранения человека как вида. Сегодня человечество добилось таких прорывов на пути научно-технического развития, что результатом его деятельности вполне может стать полное разрушение условий собственного существования. В подобных обстоятельствах, как утверждал Г. Йонас, безусловной и приоритетной обязанностью современного человека, превосходящей по своей обязывающей силе любые другие нравственные императивы, является обеспечение существо-

¹²⁴ См.: Экологический след России и россиян. Метод. пособие / ред. С. Черникова, Д. Славинский. СПб., 2005. С. 6.

вания человечества в грядущем. По его мнению, «у нас нет права избирать небытие будущих поколений для того, чтобы могло существовать поколение нынешнее, или хотя бы даже рисковать их бытием для нынешнего»¹²⁵.

Результатом несколько иного варианта рассуждений о наших обязанностях по отношению к будущему является концепция устойчивого развития, исходным пунктом для разработки которой явился уже не долг самосохранения человечества, а обязанность родителей обеспечить будущее собственных детей. Концепция устойчивого развития требует не просто способствовать выживанию человечества, но также гарантировать сохранение качества жизни наших потомков на уровне, по крайней мере, не ниже текущего. Классическое определение устойчивого развития апеллирует к нуждам будущих поколений и необходимости обеспечить возможность их удовлетворения¹²⁶.

В целом, в экологической этике тезис о том, что у человека могут возникнуть моральные обязанности по отношению к будущим поколениям не вызывает серьезных возражений. Однако имеется ряд сложностей, связанных с его применением к природоохранной практике. Очевидно, что ради высокого качества жизни потомков нынешним поколениям придется поступиться какой-то частью своего благополучия. Но насколько значительной должна быть такая жертва? Ответ на этот вопрос зависит от оценки соотношения интересов нынешних и будущих поколений.

Если интересы современников и потомков оценивать как равнозначные, то у нынешнего поколения возникает долг, требующий оставить какую-то часть своих ресурсов будущим поколениям. При этом, чем большее количество новых поколений ожидается в будущем, тем значительнее должна быть экономия. Поскольку цепь поколений является потенциально бесконечной, жертвенность нынешнего поколения также должна стремиться к бесконечности¹²⁷. Фактически в рамках такого подхода нынешнему поколению будет позволено удовлетворять только минимальные потребности, сберегая основные ресурсы для будущего. Однако и после смены нынешнего поколения период тотальной экономии не завершится. Следующее поколение будет вынуждено вести столь же аскетический образ жизни по тем же причинам. В сущности, всякое новое поколение, выходящее на сцену истории, в рамках «беспристрастного» подхода необходимо рассматривать всего лишь как средство для удовлетворения запросов будущих поколений. При таком развитии событий человечеству уготована жизнь в условиях тотальной жертвенности во имя счастливого будущего, которое никогда не сможет наступить.

¹²⁵ См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004. С. 59.

¹²⁶ См.: Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989. С. 51.

¹²⁷ См.: Прокофьев А. В. Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии) // Этическая мысль. № 8. 2008. С. 231.

Для того чтобы избежать диктата будущего, интересам будущих поколений предлагается приписывать меньшую ценность, чем интересам нынешних поколений.

Процедура, при которой ценность блага в каком-то моменте будущего определяется относительно ее ценности в настоящем, называется *дисконтированием*. Дисконтирование широко используется в экономике: оно отображает тот факт, что стоимость определенного блага с течением времени снижается. Например, сумма денег в один миллион рублей, полученная сегодня, и точно такая же сумма, полученная через десять лет, на деле не равнозначны. Большая часть людей предпочтет получить эту сумму именно сейчас, а не позже. Причин для такого предпочтения может быть множество. Например, количество денег за десять лет можно увеличить, положив их в банк под проценты; их также можно инвестировать в производство, обещающее высокие прибыли в будущем; на деньги, полученные сегодня, можно купить товары, и извлекать из них пользу. Кроме того, более низкая оценка денег в будущем связана с рациональными предположениями людей о том, что их материальное положение с течением времени улучшится — за те же десять лет они способны заработать некоторое количество денег и решить ряд острых материальных проблем. В этом случае потребность в деньгах в будущем, скорее всего, уже не будет столь острой и их ценность для человека покажется не такой высокой. В пользу дисконтирования также свидетельствует неопределенность будущего и наличие в нем множества рисков: человек по каким-то причинам может не дожить до получения будущей прибыли, что-то может случиться и с теми, кто пообещал выплатить ему большую сумму, экономические трудности могут привести к гиперинфляции и т. д. В некоторых случаях он вообще не сможет воспользоваться деньгами, поэтому для него было бы разумным не откладывать их получение надолго. Наконец, для большинства людей в той или иной степени характерно так называемое «чистое временное предпочтение» — стремление жить сегодняшним днем, т. е. отдавать предпочтение настоящему перед будущим и не откладывать удовлетворение своих желаний на потом. В этом контексте будущее ценится меньше только на том простом основании, что оно — не настоящее.

Учитывая меньшую ценность будущих благ, отказаться от получения всей предлагаемой ему суммы сегодня человек может только в том случае, если в будущем он получит вознаграждение за ожидание, которое можно выразить в виде процентов, начисляемых на первоначальную сумму. Например, он способен отказаться от одного миллиона сегодня, чтобы получить два миллиона через десять лет. Это значит, что по межвременному обменному курсу стоимость двух миллионов будущих рублей будет составлять миллион сегодняшних рублей. Можно высчитать примерную процентную ставку, при которой сумма в один миллион, будучи помещенной в банк, за десять лет превращается в два: учитывая ежегодную капитализацию, она составила бы

чуть больше 7 процентов. Эту ставку можно использовать для того, чтобы показать как снизится ценность благ в будущем.

Процентная ставка, которая применяется для перерасчета будущих доходов применительно к текущей стоимости, называется *ставкой дисконтирования*. Конечно, необходимо учитывать, что ставка в 7 % в приведенном выше примере является некоторым упрощением: при расчете реальной ставки дисконтирования необходимо кроме капитализации процентов принимать во внимание и множество других факторов: темпы экономического роста, инфляцию и т. д. Тем не менее, даже при самых грубых подсчетах очевидно самое главное: чем выше ставка дисконтирования, тем ниже будет представляться ценность будущих благ.

В отличие от стандартного дисконтирования в долгосрочной перспективе будущие блага (проценты, доходы, пользу) будут получать те люди, которых еще даже не существует. Это может негативно повлиять на временные предпочтения нынешних поколений, учитывая, что большая часть ныне живущих людей не чувствует ответственности даже за своих неимущих современников, особенно проживающих в других странах. Кроме того, мы не знаем, сохранятся ли к тому времени темпы экономического развития, делающие возможным дисконтирование. Если верить ряду некоторых футурологов, в будущем человечество подойдет к «пределам роста»: его ожидают перенаселение, нехватка воды, продовольствия и минеральных ресурсов, изменение климата, увеличение количества стихийных бедствий и т. д. Все это может существенным образом повлиять на выбор ставки дисконтирования и даже сделать ее негативной. В результате сложности, неопределенности и отдаленности будущего величины ставок, предлагаемых различными исследователями, колеблются в широком диапазоне от нуля до двадцати процентов.

К. Арроу полагает, что все существующие способы выбора ставки дисконтирования можно свести к двум подходам, которые он называет дескриптивным и прескриптивным. При *дескриптивном* варианте расчета за основу принимаются временные предпочтения людей и учетные ставки, которые реально действуют на конкретном рынке (например, ставки доходности государственных облигаций). Поскольку люди ценят настоящее выше будущего, ставка дисконтирования получается довольно высокой. *Прескриптивный* вариант, полагает Арроу, базируется не на экономических, а на этических принципах: если относиться ко всем людям одинаково вне зависимости от их положения на временной шкале, то ставка дисконтирования будет закономерно стремиться к нулю¹²⁸.

Сторонники прескриптивного подхода полагают, что сам факт того, что люди дисконтируют будущее, еще не значит, что будущее должно дисконти-

¹²⁸ Arrow K. J. et al. Intertemporal Equity, Discounting, and Economic Efficiency // Economic and Social Dimensions of Climate Change. Cambridge, 2005. P. 130.

роваться: из эмпирических фактов невозможно вывести ценностные суждения. Реально экологические изменения приведут к огромному количеству негативных последствий, в числе которых — болезни, голод, нужда и смерть многих людей. Совершенно недопустимо считать, что эти последствия не имеют большого морального значения лишь из-за того, что они произойдут после нашей смерти. Принцип «после нас — хоть потоп», который является крайним выражением дескриптивного подхода, кажется нравственно ущербным. На этом основании большинство экофилософов и многие экономисты склонны говорить о моральной недопустимости дисконтирования. Эта же позиция зафиксирована в нормативном документе ЮНЕСКО — «Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» (1997): «Нынешние поколения должны воздерживаться от любых действий или мер, влекущих за собой или закрепляющих любые формы дискриминации для будущих поколений»¹²⁹.

Защитники дескриптивного подхода, напротив, полагают, что запрет дисконтировать будущего — это навязывание большинству мнения, основанного на идеалистических представлениях моралистов и ценностных предпочтениях узкого круга экспертов. Те, кто устанавливают такой запрет, игнорируют реальную рыночную практику и не уважают предпочтений большинства (прежде всего, чистых временных предпочтений), что кажется не-объективным и антидемократичным.

Прежде, чем рассчитывать ставку, необходимо дать ответы на ряд вопросов из области моральной философии. Должны ли мы включить будущие поколения в круг объектов своей нравственной ответственности и относиться к ним точно так же, как к представителям своего поколения, или же их отдаленность во времени оправдывает то, что мы придаем им меньшую значимость? Следует ли оценивать материальные блага, получаемые богатыми людьми или странами как менее ценные, чем те же в количественном измерении блага, полученные бедными людьми, или же ценность благ должна быть одинаковой вне зависимости от их получателя? Нужно ли при определении государственной политики учитывать предпочтения большинства, или необходимо основываться на выводах специально подготовленных экспертов?

Очевидно, что для ответа на эти и подобные им вопросы необходимы широкие публичные обсуждения, дебаты и споры. Для того чтобы действовать не в ущерб будущему, необходимо прийти к какому-то устойчивому консенсусу по поводу ряда вопросов экологической этики. Такой консенсус позволил бы создать прочный ценностный фундамент для дальнейших расчетов будущего в экономике. С этой точки зрения экологические проблемы — это вызов, адекватный ответ на который человечество можно дать только с учетом их морального аспекта.

¹²⁹ Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями // <http://lb.ucoz.com/publ/73-1-0-175>

Вопросы и задания

1. Выберите интуитивно адекватный размер ставки дисконтирования, приемлемый в современном российском обществе. Свой выбор обоснуйте.
2. Какой вариант выбора ставки дисконтирования в большей мере соответствует вашим убеждениям? Приведите не менее трех аргументов в поддержку своей точки зрения.
3. Возможна ли «золотая середина» между «диктатом настоящего» и «диктатом будущего»?

6.4. БИОРАЗНООБРАЗИЕ

Понятие биоразнообразия первоначально появилось в естественных науках (биологии и экологии), а затем было переосмыслено в экологической этике. Концепция биоразнообразия является важной для понимания ценностного сдвига современности, поскольку она фиксирует и теоретически обосновывает беспрецедентное расширение сферы ответственности человека.

В международных документах биологическое разнообразие трактуется описательно — как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего... экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются»¹³⁰. В экологической этике биоразнообразие — не столько описательный термин, сколько ценностно нагруженное понятие, указывающее на высокую значимость биоразнообразия, и нормативный принцип, налагающий на человека обязательства по его сбережению. «Принцип биоразнообразия, — пишет Р. Г. Апресян, — утверждает ценность биоразнообразия и необходимость его сохранения как одного из проявлений богатства природы»¹³¹.

В определении биоразнообразия, предложенном в конвенции ООН, утверждается, что «это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем»¹³². Таким образом, биоразнообразие

¹³⁰ См.: Конвенция ООН о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 01.10.2014). Конвенция была подписана 22 мая 1992 г.: с тех пор этот день отмечается как Международный день биологического разнообразия. Поскольку при подписании были приняты определенные обязательства по сокращению темпов потери биоразнообразия к 2010 г., этот год был объявлен Международным годом биоразнообразия.

¹³¹ См.: Апресян Р. Г. Экологическая этика // Самоопределение университета. Тюмень, С. 690.

¹³² См.: Конвенция ООН о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 01.10.2014).

можно рассматривать на трех основных уровнях: *внутривидовом*, *межвидовом* и *экосистемном*. Очевидно, что каждый из этих уровней необходимо рассматривать не изолированно, а в его системных взаимосвязях с другими уровнями. При этом необходимо учитывать и те влияния, которые на окружающую среду оказывает общество, поскольку процессы сокращения биоразнообразия невозможно объяснить без анализа антропогенных факторов.

К типичному примеру моральных коллизий, возникающих на *внутривидовом* уровне, можно отнести вопрос об определении правового статуса генетических ресурсов. В его основании лежит проблема справедливого распределения благ между развитыми и развивающимися странами. Известно, что за тысячелетия селекционных практик в ряде регионов планеты — в Юго-Восточной Азии, Африке, Южной Америке и т. д. — были созданы многочисленные разновидности сельскохозяйственных растений, приспособленных к особым климатическим и географическим условиям. Современные биотехнологические корпорации в развитых странах используют этот уникальный генетический материал для создания высокопродуктивных, болезнеустойчивых гибридов и генетически модифицированных культур. При этом в развитых странах наблюдается тенденция рассматривать продукты тысячелетней селекции в качестве всеобщего достояния человечества, в то время как созданные на их основе виды и гибриды защищены правами на интеллектуальную собственность. Таким образом, если страны Севера могут свободно пользоваться генетическими ресурсами развивающихся стран, то страны Юга вынуждены закупать культуры, созданные на основе собственных ресурсов.

Конвенция о биологическом разнообразии предлагает моральные ориентиры для справедливого распределения генетических благ. Она признает суверенные права государств на собственные биологические ресурсы. Однако эти права ограничены: признавая их, государства должны признать и ответственность за сохранение и устойчивое использование генетических ресурсов. Развитые страны, в свою очередь, обязаны обеспечивать развивающиеся биотехнологиями на справедливых и наиболее благоприятных, в том числе льготных, условиях. Таким образом, конвенция предлагает механизмы для справедливого и взаимовыгодного обмена локальных генетических ресурсов на современные биотехнологии.

Другие проблемы морального порядка возникают по поводу практики выведения трансгенных животных. Одним из самых перспективных направлений научной деятельности в этой сфере является пересадка животным измененных генов человека для моделирования заболеваний. Например, в ходе исследований были получены и запатентованы разновидности мышей, больных раком, гемофилией и т. д. В современном мире наблюдается тенденция квалифицировать действия, вызывающие физическое страдание животных, в качестве аморальных. Но многие ученые склонны считать, что страдания подобных животных не являются чрезмерной платой за перспективы создания лекарств от таких опасных болезней как рак.

Вопросы вызывают и такие аспекты проблемы выведения трансгенных животных как практика выдачи патентов, при которой не отдельные особи, а целые виды живых существ оказываются в частной собственности у коммерческих компаний.

На межвидовом уровне организации биоразнообразия центральное место занимают вопросы сохранения видов. Один из вопросов, возникающих в этом аспекте, касается соотношения уважения к видам и к отдельным их представителям. Уважение к биоразнообразию не ставит под сомнение право человека на применение силы к отдельным особям. Другое дело, что и степень применения силы должна иметь моральные ограничения, т. е. соответствовать степени угрозы: «Некоторые формы жизни являются опасными и смертельно опасными для человека. Однако как опасности бывают различными по степени возможного негативного воздействия на человека, так и средства их ограничивающего контроля должны быть соответствующими, и их применение само должно быть предметом не только технологического, но и этического регулирования»¹³³. Р. Г. Апресян полагает, что нормативные средства для такого регулирования могут быть позаимствованы из соответствующим образом интерпретированных принципов теории справедливой войны, которые создавались как раз в целях установления критериев допустимости силы и степени ее применения¹³⁴.

Иногда возникают особые ситуации, когда ради спасения одного вида человек вынужден ограничить популяцию особей другого вида. В этой связи возникает вопрос о выборе критериев, на основании которых должна производиться оценка значимости вида или индивидуальных особей. Известен случай, когда на острове Санта Барбара у побережья Калифорнии были убиты сотни кроликов для того, чтобы защитить несколько экземпляров растений *Dudleya traskiae*, которые ранее считались вымершими. «Этот эндемический вид, символически названный островной незабудкой, когда-то был широко распространен на острове. Но новозеландский кролик, который был переселен на остров в 1900 г., активно употреблял это растение в пищу и к 1970 г. на острове уже не удалось найти ни одного экземпляра *Dudleya*. Когда в 1975 г. было обнаружено пять экземпляров этого растения, было принято решение об уничтожении кроликов»¹³⁵. Очевидно, что если цена вопроса связана с существованием редкого вида, возникает необходимость в формировании дополнительных моральных норм. В таком случае приоритетность должна отдаваться принципу, согласно которому человек обязан «содействовать вос-

¹³³ См.: Апресян Р. Г. Экологическая этика в университетском приложении // Вестник. — 2008. Вып. 23. Тюмень, С. 249.

¹³⁴ См.: Апресян Р. Г. Метанормативное содержание принципов справедливой войны // Полис. 2002. № 3. С. 385–403.

¹³⁵ См.: Rolston H. Duties to Endangered Species // People, Penguins and Plastic Trees: Basic Issues in Environmental Ethics. New York, 1994. P. 316.

становлению подвергаемых риску видов»¹³⁶. Иными словами, виду, определяемому как «исчезающий» должна придаваться дополнительная моральная значимость. Формулируя принцип в общих терминах, можно сказать, что в том случае, если выбор стоит между сохранением вида или индивидов, приоритетность должна отдаваться виду.

В ряде случаев, однако, спорной представляется необходимость сохранения видов как таковых (например, сорных растений или особо опасных болезнетворных микроорганизмов), если их исчезновение принесет реальные экономические и социальные выгоды и при этом не вызовет серьезного нарушения баланса в экосистеме. Несмотря на это, в последние десятилетия в ряде нормативных документов и во многих работах по экологической этике наблюдается общая тенденция к признанию необходимости уважения всех видов вне зависимости от их значения для человека.

Известно, однако, что многие виды в ходе эволюции вымирают, освобождая место другим. Должен ли человек стремиться к сохранению вида, исчезновение которого предопределено естественным ходом эволюции, или же ему не стоит вмешиваться в законы развития природы, полагая, что она «знает как лучше»? Очевидно, что на межвидовом уровне существует ряд вопросов, требующих более пристального рассмотрения со стороны этической теории.

Не меньшее количество проблем связано и с биоразнообразием на *экосистемном* уровне. В связи с интенсификацией хозяйственной деятельности человека количество естественных экосистем постоянно сокращается. Однако обеспечить растущее население планеты (особенно беднейших ее регионов) пищей, одеждой и топливом без такой интенсификации невозможно. В реальности экологические аспекты исчезновения экосистем невозможно рассматривать в отрыве от социальных вопросов: вырубка лесов, осушение болот, отвод воды из рек и подобные им действия часто позиционируются как способ избавления многих людей в странах «третьего мира» от крайней нищеты или даже как неперемное условие их выживания.

Однако не существует ясности в том, какое использование экосистемы (скажем, участка реки или части леса) будет наиболее приемлемым с моральной точки зрения. Нужно ли предоставить решение этого вопроса рыночным механизмам, совещательным демократическим процедурам, экспертным решениям ученых или же самой правильной будет позиция невмешательства, при которой экосистема могла бы развиваться по своим законам? Основная проблема в данном случае связана с тем, что при любом варианте действий придется пожертвовать чем-то морально значимым: качеством жизни человека, решением ряда социальных проблем, возможностью пользоваться рекреационным ресурсом, отдельными популяциями растений и животных или же самой экосистемой.

¹³⁶ См.: Хартия Земли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.earthcharter.org/> (дата обращения 15.01.2014).

Использование понятия «биоразнообразие» позволяет значительно расширить круг объектов, обладающих ценностью, за счет всех живых существ, экосистем и даже культур, а также особого рода связей между ними. Человек с этой точки зрения может рассматриваться в качестве важного звена единого социально-природного сообщества. Выделяют его из этого сообщества не столько особые права, сколько особые обязанности. Только человек несет ответственность за деградацию окружающей среды, и только он обладает реальными возможностями для прекращения процесса потери биоразнообразия.

Следует отметить, что в процессе своей жизнедеятельности человек не может обойтись без таких компонентов биоразнообразия как пища, лекарства, топливо, одежда, строительные материалы, красители и т. д. Следовательно, использование ресурсов биоразнообразия неизбежно. Однако можно говорить о ценности прямого использования и ценности косвенного использования биоразнообразия.

Поскольку пищевые продукты, лекарства и т. д. потребляются непосредственно, можно говорить о *ценности прямого использования* биоразнообразия. Количественным отображением такой ценности, как правило, выступает рыночная стоимость ресурса.

Непосредственно связаны с биоразнообразием многие виды рекреационной деятельности и туризма, которые являются типичными примерами *ценности косвенного использования* биоразнообразия.

Рынок часто обходит вниманием публичные блага, доходы от которых не могут быть присвоены какой-то группой людей. По сути, рыночные механизмы не способны адекватно оценить экосистемные услуги, к которым можно отнести опыление, поглощение двуокиси углерода, очищение воды, разложение органики и т. д. В этом отношении можно говорить об особой *системной ценности* биоразнообразия. Системная ценность направлена, прежде всего, на обеспечение стабильности и устойчивости биосферы как целостной динамической системы. Говоря о системной ценности, необходимо иметь в виду, что устойчивость экологических систем зависит от разнообразия компонентов и сложившихся между ними связей (это позволяет при исчезновении одного элемента другому взять его функции на себя). Поэтому здесь нужно учитывать не столько индивидов и виды, сколько их количество и связи между ними. В принципе, системную ценность можно конвертировать в денежную стоимость, если задаться вопросом: сколько средств понадобится на то, чтобы заменить естественные экосистемные услуги искусственными? Например, сколько денег необходимо потратить, чтобы заменить насекомых, опыляющих растения, на механизмы, способные выполнять аналогичные задачи? Очевидно, что итоговая стоимость всех экосистемных услуг будет огромной.

Рынку сложно оценить реальную ценность различных элементов биоразнообразия, в том числе, и потому, что человечество не владеет достаточным

количеством информации о возможностях их использования. Любой вид может потенциально обладать уникальными свойствами, которые в будущем могут принести значительные выгоды: например, растительное сырье может стать основой для создания лекарства от опасной болезни. В этой связи можно говорить о *потенциальной ценности* биоразнообразия.

Можно выявить особую *ценность существования* элементов биоразнообразия, которая определяется не столько возможностью их использования, сколько особенностями отношения к ним человека. Человек может выразить готовность расстаться с определенным количеством денег или других благ ради того, чтобы сохранить исчезающий вид (например, белого медведя), даже если он не приносит лично ему или человечеству в целом никакой экономической выгоды. Совокупность этих сумм, предложенных разными людьми, и составит ценность существования в денежном выражении. Стоит, однако, отметить, что итоговая сумма может варьироваться в зависимости от множества внешних факторов и потому будет весьма приблизительно отражать ценность вида. Конкретные причины, по которым люди желают обеспечить существование видов или экосистем, могут быть различными. Так некоторое исследователи считают, что в человеке изначально заложены чувства единства с жизненным процессом, благоговения перед всякой жизнью и неприятие к тому, что ведет к ее обеднению. Многие психологи полагают, что для нормального человека также характерно неприятие однообразия в разных сферах, в том числе и в природной.

Помимо прочего, человек склонен приписывать биоразнообразию *эстетическую ценность*. Природа способна удовлетворять потребности человека в наслаждении красотой. Ряд произведений искусства — литературные творения романтиков и сентименталистов или пейзажи известных художников и т. д. — посредством художественных образов демонстрируют неразрывную духовную связь человека и природы.

Для многих людей биоразнообразие обладает несомненной *религиозной ценностью*. Практически во всех мифологических верованиях отдельные области дикой природы (например, священные рощи или горы) были сакральными. Для ряда восточных религий — индуизма, буддизма, джайнизма, даосизма — характерно религиозно окрашенное отношение к природе и ее составляющим. В христианстве человек рассматривается как управляющий природным миром, который должен заботиться о благополучии других творений Бога (в этом отношении особо показательна легенда о всемирном потопе и о спасении животных Ноем). Даже у нерелигиозного человека некоторые природные объекты (водопады, горы, моря) вызывают переживания, схожие религиозными — удивления, величия, чуда.

Биоразнообразие обладает также *этнокультурной ценностью*. Жизнь человека, сообщества, народа во многом формируется природным окружением. Культура кочевников не могла бы сформироваться без бескрайних степей, а культура северных народов — без снегов и льдов Арктики. Унич-

тожение природного окружения — например, таяние льдов из-за глобального потепления — одновременно уничтожает и самобытную культуру малых народов Севера, а, следовательно, и их этническую идентичность. Ряд природных объектов выступает также в особом символическом качестве, играя важную роль в формировании определенных характеристик национального самосознания, — достаточно упомянуть горы Фудзи и Арарат, Озерный край в Англии, долину Нила в Египте или Ганг в Индии.

Нет никаких сомнений и в том, что биоразнообразие обладает *научной ценностью*. Изучение многообразных способов приспособления живых организмов к окружающей среде служит основанием для создания различных приборов и машин, способных выполнять сложные задачи. Закодированная в генах информация является следствием миллиардов лет эволюционного развития: дешифровка этой информации имеет огромное значение для понимания эволюционных процессов и природы человека. Уничтожение видов в этом смысле равнозначно варварскому истреблению библиотек с книгами, высокую ценность которых человек в силу своего невежества не осознает до конца.

Все ценности, которые выступают в качестве средств для удовлетворения потребностей человека, являются внешними или инструментальными. В определенном смысле внешними можно считать и ценности, удовлетворяющие духовные (эстетические, религиозные и др.) потребности человека, поскольку они являются средствами для получения знаний или переживаний особого рода.

Некоторые исследователи склонны приписывать биоразнообразию также *внутреннюю ценность*. В этом случае биоразнообразие рассматривается как нечто ценное само по себе, вне зависимости от выгод или переживаний, которые можно из него извлечь. По мнению ряда экологов, только признание внутренней ценности биоразнообразия позволяет вывести природные объекты из сферы неэффективного рыночного регулирования, поставив вне закона те виды деятельности человека, которые являются разрушительными для окружающей среды.

М. Сагофф выделяет два основных подхода к охране биоразнообразия — утилитарный и деонтологический¹³⁷.

Утилитарный подход применяется, прежде всего, там, где ценность биоразнообразия может быть выражена в денежном эквиваленте. Для того чтобы адекватно оценить тот или иной компонент биоразнообразия, необходимо помимо рыночной стоимости учитывать его системную ценность, ценность существования, а также потенциальные выгоды от его будущего использования. Утилитарный подход достаточно узок — в его рамках нельзя вычислить религиозную или эстетическую ценность биоразнообразия, а тем более — принять во внимание его внутреннюю ценность. Тем не менее, на практи-

¹³⁷ См.: Сагофф М. Кантовский и утилитарный подходы к ценности биоразнообразия // Гуманитарный экологический журнал. Т. 4. Вып. 2. 2002. С. 55–57.

ке применение этого подхода необходимо признать оправданным и даже необходимым. В современном мире указание конкретной цены природного ресурса, который находится под угрозой, часто является более убедительным аргументом для сохранения этого ресурса, чем теоретические рассуждения о внутренней ценности или ответственности за потомков.

Деонтологический подход к охране биоразнообразия учитывает не столько экономическую выгоду и индивидуальные предпочтения, сколько моральные принципы и убеждения, которыми руководствуются люди в процессе принятия решений. М. Сагофф пишет по этому поводу: «Рынок, каким бы конкурентоспособным и эффективным не являлся, порой может достичь морально отталкивающего результата. К таким экономически выгодным, но в то же время безнравственным действиям можно отнести проституцию, детский труд, продажу наркотиков, а также любые действия человека, ведущие к гибели видов животных и растений. Поэтому общество может пойти на затраты по сохранению редких видов вне зависимости от того, превосходят ли преимущества расходы или нет. Неутилитарный подход к принятию решений применяется к тем объектам, которые, учитывая их символическое, историческое и духовное значение, больше ценятся из-за их значения, чем из-за использования»¹³⁸.

Необходимо признать, что неантропоцентристский (деонтологический) подход к биоразнообразию гораздо лучше утилитарного способствует его сохранению, поскольку он позволяет учитывать не только экономические выгоды от использования биоразнообразия, но и его духовную ценность. Но для того, чтобы этот подход был эффективен, необходимо, чтобы люди изначально воспринимали биоразнообразие в качестве объекта заботы и ответственности. Это значит, что в сознании людей должны произойти серьезные ценностные изменения, знаменующие смену традиционных мировоззренческих установок на новые.

Ответственность человечества за сохранение биоразнообразия на Земле выражена в ряде конкретных форм: ответственности жителей промышленно развитых стран за жителей бедных регионов планеты; ответственности человека за зависимые от него нечеловеческие формы жизни: особи, виды, экосистемы; ответственности современников за то, какая планета достанется в наследство будущими поколениями. Во всех этих случаях биоразнообразие выступает как важная ценность, а его сохранение признается в качестве морального долга человечества.

Вопросы и задания

1. Используя дополнительную литературу, приведите примеры нормативно-ценностного анализа проблемы выведения трансгенных животных. В ситуации

¹³⁸ Там же. С. 57.

выбора мяса животных в пищу, вы отдали бы предпочтение генномодифицированному или немодифицированному продукту? Почему?

2. Во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека (1997) говорится о том, что геном человека не может служить источником извлечения доходов, а к научным достижениям в этой области должен быть обеспечен свободный доступ общественности. Существуют ли ситуации, в которых исследовательские интересы требуют сокрытия результатов работы с геномом человека?
3. Приведите примеры ситуаций, в которых принцип биоразнообразия вступает в противоречие с принципом уважения ко всем формам жизни.
4. Выберите любой пейзаж и опишите нравственно-эстетические переживания, которые вы испытываете, глядя на выбранную картину.
5. Представьте ценностную структуру биоразнообразия в графическом виде.

МОДУЛЬ 7.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

7.1. ПРАКТИКА «МАЛЫХ ДЕЛ»

Экологическая этика анализирует требования нравственного характера, которые современное человечество должно предъявить само себе ради собственного выживания и выживания окружающей природы. Выполнение данных требований предполагает изменение практик на всех уровнях жизнедеятельности человека. Так, государства занимаются применением положений международных документов эколого-этического характера (распределение квот на эмиссию парниковых газов, внесение изменений в национальное экологическое право государств, ратифицировавших тот или иной документ и т. п.). В организациях требуется формулировка четких моральных кодексов, включающих в себя систему ограничений и запретов, а также санкций позитивного и негативного характера. Наконец, на личностном уровне эколого-этические мировоззренческие акценты выражаются в виде, так называемой, практики «малых дел».

Под «малыми делами» понимаются конкретные индивидуальные поведенческие практики, направленные на реализацию экологического императива, на уменьшение собственного экологического следа, на минимизацию вреда природе (экономия пресной воды и электроэнергии, отказ от использования полиэтиленовых пакетов и других полиэтиленовых упаковок, минимизация использования личного автотранспорта либо выбор в пользу биологического, «зеленого» топлива и многие другие).

Для того чтобы обосновать нравственно обязывающий или моральный характер индивидуальных действий, необходим соответствующий ценностный фундамент. Индивид должен принять те моральные ценности и принципы, которые помогли бы решить экологические проблемы или хотя бы смягчить их последствия. К этому ряду можно отнести принцип предосторожности, уважение ко всем формам жизни, признание прав будущих поколений и ценность биоразнообразия и т. д.

Принятие ценностей, впрочем, не является гарантией того, что человек действительно переориентирует свой образ жизни таким образом, чтобы

причинять наименьший ущерб окружающей среде. Согласие с этико-экологическими ценностями и позитивная оценка некоторых качеств окружающей среды не обязательно будут мотивировать человека на конкретные поступки. Такое согласие может оставаться выражением пассивного притяния. В этой связи можно сформулировать несколько возможных возражений против практики «малых дел», которые препятствуют переходу с позиции согласия на позицию активных действий.

Первое возражение основывается на традиционной логике индивидуальных рассуждений по поводу общего блага в духе «дилеммы заключенного». Очевидно, что вклад отдельного человека в исправление экологической проблемы *статистически несущественен*, и исправить ситуацию может только накопительный эффект действий большинства населения. Если следовать обычным моделям рассуждения, то возможны два варианта развития ситуации: когда большинство людей отказывается от практики «малых дел» и когда большинство практикует их. В первом сценарии экологическую проблему решить в принципе невозможно и личные действия превращаются в благородное, но бесполезное донкихотство. Что касается второго сценария, если большинство и так практикует «малые дела», то проблему можно считать решенной. В этом случае появляется соблазн воспользоваться плодами чужих трудов, не прилагая к этому особых усилий. Поскольку такое «безбилетничество» обосновано рационально, то эгоистическое желание получить бонусы за чужой счет может перевесить моральные соображения (тем более что основная проблема в этом сценарии уже решена и в самоограничении нет острой необходимости).

Другое возражение касается инерционности господствующей *системы ценностей*, которая поддерживает потребительское отношение к миру и постоянное желание иметь больше товаров, услуг и материальных символов статуса. Сложность состоит в том, что потребительские ценности навязываются и поддерживаются бизнесом и политикой, а их совокупное влияние на общество несоизмеримо больше, чем у экологических активистов. Но даже в ситуации равных условий потребительская система ценностей выглядела бы привлекательнее, поскольку она призывает не ограничивать себя, а, напротив, свободно реализовывать свои желания. Позиция сторонников ценностей экологической этики здесь выглядит психологически заведомо проигрышной: нам легче верить в то, что соответствует нашим интересам. Кроме того, традиционная позиция позволяет снять с себя вину за неспособность ограничить себя: «чувство негативной ответственности — вины — обременительно для человеческой психики, и она посредством разных рационализаций стремится освободиться от него. Нужна очень высокая нравственная культура, чтобы не поддаваться на такой соблазн»¹³⁹.

¹³⁹ См.: Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1992. С. 340.

Существуют также *объективные препятствия* для практики индивидуальных экологических действий. Часть из них связана с отсутствием инфраструктуры: желание покупать экологически чистые товары или эффективно утилизировать отходы часто не может быть реализовано из-за отсутствия таких товаров и систем утилизации. От некоторых товаров (например, сельскохозяйственной химии) сложно отказаться, значительно не снизив при этом уровень жизни. Наконец, коллективные действия, возможные в теории, не всегда реализуемы на практике: так, многие жители городов хотели бы переехать в пригород (где близость к природе и возможностей для «малых дел» гораздо больше), однако по разным причинам массовый отъезд из городов маловероятен.

Следующее возражение касается стремления индивида перенести тяготы решения на тех действующих лиц, чей вклад в исправление экологической ситуации ему представляется более существенным. Например, государство способно найти научное обоснование природоохранным действиям, и выделить для них мощные технические, финансовые и законодательные ресурсы, что значительно превосходит возможности отдельных индивидов. Так, гораздо проще на *государственном уровне* запретить продажу химических веществ, наносящих урон озоновому слою, чем при каждой покупке ставить человека перед эколого-этическим выбором. При этом реальный результат запрета будет таким же, как и воображаемый идеальный результат совокупного этического экологического выбора всех отдельных покупателей таких товаров.

Еще одно возражение касается *ограниченной применимости* теории «малых дел». Список предлагаемых изменений адресован, по большей части тем, кто покупает личные автомобили и меха, имеет собственные дома и т. д. Сами экологические действия также предполагают наличие у индивида определенных средств — например, для покупки экологически чистых продуктов или автомобилей, работающих на альтернативном топливе. Очевидно, что по отношению к большей части населения планеты (а сюда можно отнести почти всех жителей «третьего мира» и бедных жителей развитых стран) эти советы неприменимы. Учитывая, что и среди тех, к кому их можно применить, не так много желающих ограничить свое потребление, круг лиц, реально практикующих «малые дела» сужается до группы, слишком малочисленной для того, чтобы ее действия могли привести к видимым изменениям.

Список возражений можно продолжать, но практически все они ставят под сомнение эффективность «малых дел», а не их моральность. Конечно, эффективность может напрямую связываться с моральностью, например, в утилитаристских теориях. Однако, «малые дела», даже если они и не ведут к максимизации блага, не ведут и к его минимизации. Поставить под вопрос собственно моральность этой практики можно только, утверждая, что трата сил на бесполезные поступки будет отвлекать человека от совершения тех действий, которые могли бы реально что-то изменить. Например, поступки пяти изолированных друг от друга людей будут менее эффективны, чем со-

гласованные действия группы из пяти человек: группа может уже оказывать определенное влияние на власти или проводить резонансные акции.

Но экологический активизм превышает требования долга и, в отличие от «малых дел», не может быть вменен человеку как моральная обязанность. Да и проблема в этом возражении состоит в признании ущербности не самих «малых дел», а представлений о том, что только «малых дел» достаточно для исправления ситуации. Таким образом, можно сомневаться в эффективности «малых дел», но следует признавать их моральность, или даже их морально обязывающий характер. Что касается предположения о малой эффективности, то вывод, который логичнее будет сделать, состоит не в том, чтобы отказываться от практики «малых дел», а в том, чтобы искать способы, способные увеличить эффективность индивидуальных действий.

Очевидно, что индивидуальные действия тем эффективнее, чем больше усилий прилагается для их осуществления. Потому более действенны *практики, выходящие за пределы нравственно обязывающих*, например, публичная защита и распространение идей экологической этики. Иногда человек, посвятивший жизнь охране окружающей среды, может сделать для реализации этико-экологических ценностей больше, чем многие специализированные организации. Конечно, фигуры масштаба Альберта Швейцера одиночны, но их публичная деятельность задает верное направление другим — даже если не все из них смогут продвинуться в этом направлении настолько далеко.

Для того чтобы продемонстрировать примеры добродетельного поведения не обязательно обладать особой харизмой. Верное направление определяется, прежде всего, публичностью, резонансностью действия, его *способностью служить образцом* для других. «Малое дело» должно совершаться не только для того, чтобы уменьшить нагрузку на окружающую среду (тем более что существенных изменений оно само по себе вызвать не может), а для того, чтобы показать пример другим. Реальный эффект имеет не само индивидуальное действие, а его способность «запустить» своеобразный «эффект домино», придав индивидуальному действию кумулятивный, всеобщий характер. «Кумулятивность состоит в данном случае не только в результате (уменьшение антропогенного воздействия на природу), но и в подтверждаемом практикой социальном единении, то есть в самом социальном экологическом ориентированном действии (в логике рассуждения: «я это делаю + я уверен, что это делают окружающие = мы достигаем не просто результата, а наиболее эффективного результата)»¹⁴⁰.

Пример будет тем эффективнее, чем более значимую позицию в социальной структуре занимает человек. Очевидно, что этико-экологическая деятельность *публичных лиц* — спортсменов, актеров и т. д. — будет более резо-

¹⁴⁰ См.: Рогожа М. М. Этика поступка в экологической деятельности // Этика и экология. Великий Новгород, 2010. С. 158.

нансной, чем действия непубличных лиц. Но и любой другой член общества, имеющий свой уникальный *профессиональный* и *личный опыт*, может внести вклад в распространение идей экологической этики: юрист — в их правовом обеспечении, журналист — в информационном, учитель — в образовательном и т. д. Важно правильно приложить свой опыт, не просто формально следуя советам из списка «малых дел», а творчески интерпретируя и перерабатывая эти советы, чтобы наилучшим образом использовать свои сильные стороны для распространения идей экологической этики.

Наконец, хотя «малые дела», в целом, следует признать моральными и даже морально обязывающими, необходимо понимание и того, что они — только первая, начальная, ступень на долгом пути. Чтобы достичь реальных результатов, требуется переход на более сложные уровни практической деятельности.

Вопросы и задания

1. Составьте перечни «малых дел» и экологически активных действий, т. е. «сверхдолжных» требований. Результаты представьте в табличном виде.
2. Какие практики реализации эколого-этических ценностей вы осуществляете на данный момент? Какие готовы осуществлять без сильного давления, с незначительным самопонижением? Какие «малые дела» не кажутся вам малыми и неприемлемыми для вас в настоящий момент?

7.2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Ответственность является сложной системой морально значимых отношений, связанных со свободным выбором, попечением о других, подотчетностью перед авторитетом. В процессе развития культуры расширилась область личной свободы, появились новые объекты ответственности, увеличилось количество ее инстанций. В результате значительно расширилась и сама сфера ответственности: если на ранних этапах развития культуры она была ограничена кругом близкого общения человека, то сегодня фактически охватывает всю планету. Лица и институты, наделенные властью, действия которых ранее были абсолютно непрозрачны, сегодня признают необходимость регулярно отчитываться в своих действиях перед общественностью.

Ключевым фактором, способствующим коренному пересмотру представлений об объекте ответственности, стал углубляющийся кризис в отношениях человека и природы. Сегодня именно экологическая этика задает новые векторы понимания отношений ответственности. В условиях масштабного ценностного сдвига сформировался качественно новый, экологический тип ответственности, специфика которого связана с особым пониманием объекта.

Выход экологической этики за пределы вида представляется настолько радикальным, что для того, чтобы его принять, требуется серьезно переосмыслить все представления о нормативных основаниях морали.

Столь же вызывающим является включение в круг объектов ответственности будущих поколений, сформулированное в теории устойчивого развития.

В экологической этике объект ответственности расширяется и в более традиционном русле: за счет «дальних» людей, то есть жителей развивающихся стран, малых народностей, наименее обеспеченных, представителей дискриминируемых национальных и расовых меньшинств, которые сегодня оказываются прямыми жертвами экологического кризиса. Культура и идентичность некоторых народностей исчезает из-за климатических изменений. Неравномерное распределение ресурсов приводит к нищете и голоду в ряде регионов планеты. Некоторые люди с низким доходом вынуждены жить в непосредственной близости от свалок токсических отходов или в местности, зараженной радиацией. Решение проблем таких людей требует расширения понимания ответственности и поиска вариантов справедливого распределения экологических благ и рисков.

Не менее серьезная трансформация произошла и с пониманием субъекта ответственности. В Новое время индивид стал членом крупных, рационально организованных социальных групп: учебных и трудовых коллективов, производственных организаций, политических партий, а его деятельность оказалась интегрирована в деятельность масштабных преобразовательных практик современности (промышленности, науки и т. д.). Дифференциация труда и профессиональных обязанностей привели к «распылению», «размыванию» ответственности. Человек, превратившийся в деталь сложных социальных механизмов, как правило, не ощущает персональной ответственности за экологические проблемы и склонен возлагать ее на коллективы, организации, социальные практики, государство. «Высокодифференцированному разделению труда соответствует всеобщее соучастие в преступлении — пишет Ульрих Бек о современном обществе, — а этому соучастию — всеобщая безответственность. Каждый является причиной и следствием и тем самым не является причиной... Люди действуют как бы заочно. Они активны физически и пассивны морально и политически. Обобщенный Другой — система — действует через отдаленного человека»¹⁴¹.

В экологической этике негативное воздействие цивилизации на природу все реже рассматривается как следствие индивидуальных действий, ошибок отдельных людей или локальных решений. Экологический кризис — это закономерный результат промышленного развития и интегральная составляющая индустриального образа жизни, сделавшего ошибки и риски неизбежностью. В этих условиях ответственность не может быть сконцентрирована

¹⁴¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 38.

на индивидуальном уровне, а этика вынуждена искать новые модели ответственности.

Основное бремя ответственности сегодня фактически переносится на уровень коммерческих организаций, которые являются наиболее заметными игроками в экономической сфере и оказывают самое непосредственное воздействие на качество окружающей человека среды. На этом уровне категория ответственности конкретизируется, адаптируясь к целям и задачам конкретных организаций: формируется *корпоративная ответственность*. В этом процессе организации пытаются соединить две задачи: приносить прибыль своим владельцам и содействовать общественному благу. При этом бизнес постепенно двигается от отрицания ответственности к подотчетности перед обществом как первоочередной *инстанцией* ответственности.

В период первоначального накопления капитала бизнес не был озабочен ответственностью перед обществом. Так, в эпоху промышленной революции, когда создавались первые крупные капиталы, бизнес был нацелен исключительно на получение прибыли, ради которой рабочие подвергались самой безжалостной эксплуатации. Нечто похожее наблюдалось в период становления рыночных отношений и в постсоциалистических странах, где получение всякого крупного состояния подразумевало совершение противозаконных действий. Рассматривая этот период, можно говорить даже не о социальной безответственности, а об антиобщественной направленности бизнеса.

По окончании периода накопления, капитал необходимо было легализовать, склонив мнение общественности на свою сторону. Этот период можно назвать временем декларирования ответственности бизнеса перед обществом. На этом этапе бизнес пытается добиться общественного оправдания и признания при помощи саморекламы и резонансных точечных действий: благотворительных акций, патронажа, спонсорства. Поскольку основной целью бизнеса в этот период является не содействие общему благу, а самооправдание, очень часто социальная ответственность не простирается дальше деклараций. Для обозначения подобной модели поведения в английском языке существует слово *window-dressing*, которое в данном случае обозначает стремление приукрасить свои филантропические достижения. Применительно к природоохранной деятельности этому понятию соответствует слово *greenwashing*, которое обозначает попытки бизнеса ввести общество в заблуждение, создавая ложные представления о своей ответственности за экологическую безопасность продукции и производства. При этом предприятие продолжает (в скрытой форме) оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Лишь после периода самооправдания и примирения с общественностью бизнес может перейти к конструктивным действиям, то есть собственно к реализации ответственности перед обществом. Только в ходе осознания и признания своей реальной ответственности становятся возможными развитие эффективного социального партнерства коммерческой организации

со всеми заинтересованными лицами (акционерами, персоналом, органами власти, журналистами, общественностью) и формирование эффективных технологий институционализации ответственности¹⁴². В этом случае ответственность корпорации можно назвать социальной в полном смысле слова.

Начальный этап развития идей социальной ответственности связан с ответственностью организации исключительно перед ее владельцами (shareholders). В полном соответствии с идеями классической экономики предполагалось, что если для бизнеса будут созданы благоприятные условия в виде законодательной системы, поощряющей свободную конкуренцию, то частный интерес автоматически удастся направить в русло общего блага.

На втором этапе эволюции представлений о социальной ответственности предприятие начало осознавать свою ответственность не только перед акционерами, но и перед другими заинтересованными лицами, обычно называемыми стейкхолдерами (stakeholders). Согласно первоначальному, узкому подходу, к стейкхолдерам следует относить только те группы заинтересованных лиц, которые оказывают непосредственное, прямое воздействие на функционирование организации, и без поддержки которых организация может прекратить свое существование. Это собственно сами акционеры, рабочие и служащие, поставщики и потребители. Принятие организацией на себя ответственности перед этими лицами ведет к переориентации ее деятельности. Так, учет организацией требований рабочих предполагает работу по созданию комфортных условий для труда, повышение заработной платы, предоставление возможностей для самореализации и развития рабочих. Учет требований потребителей приводит к снижению цен и повышению качества товаров и услуг. В процессе выполнения этих требований не только улучшается положение основных стейкхолдеров, но и повышается производительность труда, завоевывается доверие потребителей, а в итоге — увеличиваются доходы организации. Следовательно, расширение круга инстанций ответственности, сопряженное с грамотными действиями руководства, приносит прибыль владельцам компании.

На третьем этапе развития идей социальной ответственности круг стейкхолдеров начал расширяться — теперь к ним относят не только тех, кто оказывает прямое воздействие на компанию, но и вообще всех лиц, которых прямо или косвенно затрагивает деятельность организации. Согласно Р. Эдварду Фриману это «любая группа индивидов, которая может повлиять на решение задач организации или на которую эти задачи оказывают влияние»¹⁴³. Стейкхолдеры в широком смысле слова — это правительство и государственные органы, банки, кредиторы, конкуренты и партнеры по бизнесу, налого-

¹⁴² См.: Тульчинский Г. Л. Социальный аудит и гуманитарная экспертиза как технологии эффективности социального партнерства // Вестник. Выпуск 32, 2008. С. 245.

¹⁴³ См.: Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984. P. 46.

плательщики, неправительственные организации, локальные сообщества, средства массовой информации, университеты, различные институты культуры, научно-исследовательские организации, экспертные группы, международные фонды и агентства. Эти группы в совокупности представляют собой все общество, поэтому на современном этапе можно говорить о формировании социальной ответственности в полном смысле этого слова.

Социальная ответственность бизнеса в этом аспекте может быть определена как соответствие деятельности организации ожиданиям всех заинтересованных лиц и общества в целом. Она с необходимостью включает в себя и экологическую ответственность, поскольку интерес ряда стейкхолдеров (прежде всего, локальных сообществ и ряда неправительственных организаций) связан с охраной окружающей среды от деструктивных производственных практик.

Переход от узкого понимания стейкхолдерства к широкому стал одновременно и переходом от инструментального, прагматического понимания задач социальной ответственности к собственно моральной их трактовке. Возник новый взгляд на стейкхолдеров — теперь они рассматриваются как стороны, обладающие внутренней ценностью, то есть как ценные сами по себе, а не в силу их полезности или бесполезности для организации. На этом этапе изменяется и риторика теории социальной ответственности — место рассуждений о рентабельности и убытках занимает рефлексия по поводу честности, взаимности, добросовестности, прав человека, устойчивого развития, уважения ко всем формам жизни.

В ходе смены приоритетов с экономических на моральные особое значение приобретает проблема мотивов. Если индивид или межгосударственная структура могут осознавать важность и необходимость защиты окружающей среды и ставить перед собой соответствующие цели, то промышленное предприятие изначально ориентировано на производство и получение прибыли. Решение задач, стоящих перед предприятием, прямо не связано с задачами защиты окружающей среды, а иногда и противоречит их реализации. Иными словами, если на индивидуальном и глобальном уровнях желание сохранить природу не всегда поддерживается соответствующими возможностями, то организация, обладающая широким спектром возможностей, не всегда мотивирована на то, чтобы эти возможности реализовать.

В этой ситуации важно продемонстрировать, что принятие социальной ответственности несет определенные выгоды организации, а отказ от ответственности способен усложнить отношение со стейкхолдерами. Так, представители бизнеса все чаще признают, что в ситуации современного информационного общества экономическая успешность предприятия зависит от репутации, привлекательности в глазах потребителей, качества отношений с правительством. Репутация, в свою очередь, все больше связывается с экологической ответственностью предприятия. Взаимодействуя со всеми заинтересованными лицами, организация повышает доверие к себе. Все это

в перспективе может быть конвертировано в материальный капитал. Если компания стремится к долгосрочному лидерству на рынке, то принятие на себя социальной ответственности становится ее важным конкурентным преимуществом. Иными словами, признание ответственности перед обществом приносит значительные финансовые выгоды, но надо учитывать, что эти выгоды значительно отсрочены во времени и требуют серьезных первоначальных вложений.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте миссии 1–2 крупных компаний. Попытайтесь выделить критерии, по которым определяется степень социальной ответственности бизнес-организаций.
2. Можно ли предположить дальнейшее расширение сферы социальной ответственности бизнеса?
3. Каким образом можно отличить декларативную ответственность предприятия от фактической социальной ответственности? Что может выступить критериями формализации экологической ответственности?
4. Каким образом дискриминируемые в классических моделях экономики субъекты могут влиять на политику бизнес-сектора в современном мире?

7.3. ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Природоохранная деятельность, осуществляемая таким субъектом, как гражданское общество, во-первых, связана с распространением, массовизацией индивидуальной практики «малых дел», во-вторых, ориентирована на оказание влияния на бизнес-сектор, понуждение бизнеса, а также госструктур к несению ответственности перед обществом, и, в-третьих, связана с участием заинтересованной общественности в принятии решений, связанных с экологическими проблемами (участие в общественных слушаниях по поводу строительства потенциально опасных объектов, организации свалок, захоронения отходов; привлечение внимания общественности к проблемам локального характера путем публикации сообщений в СМИ; проявление гражданской активности при получении предусмотренной законом информации о проектах, реализация которых может оказать воздействие на окружающую среду; отстаивание своих прав на благоприятную окружающую среду в досудебном и судебном порядке и др.).

Гражданское общество, как совокупность ответственных индивидов, поддерживает формирование следующих практик.

Экономия ресурсов. Предметами экономии, как правило, являются электроэнергия (использование энергосберегающих ламп и бытовых приборов,

правильная эксплуатация приборов, переход на альтернативную энергию солнца или ветра); вода (установка счетчиков воды, использование водосберегающих приборов, ограничение личного потребления воды); тепло (теплоизоляция жилища и установка автоматических терморегуляторов); невозобновляемые природные ресурсы и продукты их переработки (такие как бензин); бумага и прочие продукты переработки древесины.

Оптимизация пользования транспортом. К этому разряду относятся ограничение пользования личным транспортом в пользу общественного (а также велосипедных или пеших прогулок); предпочтение экономичных моделей машин или моделей на альтернативном топливе; расчет маршрутов для уменьшения пробега, настройка и своевременное обслуживание автомобиля; предпочтение экотуризма традиционным туристическим маршрутам; покупка товаров, на перевозку которых тратится меньше время (т. е. в основном местных продуктов).

Эффективная утилизация отходов. Такие действия направлены на замену одноразовых товаров более долговечными; сортировку отходов и (при наличии условий) самостоятельную переработку органики в компост; предпочтение ремонта утилизации; отказ от товаров, не предназначенных к повторной переработке, не разлагающихся самостоятельно, неэкономично упакованных, ненужных, но привлекательно выглядящих; отказ от загрязнения окружающей среды бытовым мусором (особенно мест, где регулярной уборки не производится — лесов, водоемов, берегов рек и озер).

Отказ от товаров, наносящих ущерб природе. К таким товарам относятся токсичные химические вещества (пестициды, гербициды, некоторые краски, растворители, моющие средства и химические удобрения); вещи, при производстве которых уничтожаются животные (слоновая кость, китовый жир, меха) или которые тестировались на животных (некоторые товары бытовой химии и косметические средства). Желательно также ограничение потребления мясной пищи и предпочтение экологически чистых товаров.

Отказ от поддержки лиц и организаций, наносящих ущерб природе. Имеется в виду прекращение сотрудничества с организациями, реализующими экологически опасные проекты (например, строительство в природоохранной зоне); с банками и фондами, финансирующими такие проекты; а также отказ голосовать за политиков и партии, поддерживающие подобные проекты. И наоборот — необходимо голосовать за партии и политиков, поддерживающих природоохранную деятельность, принимать участие в финансировании благотворительных проектов по охране окружающей среды и т. д.

Эффективность этико-экологических действий качественным образом увеличивается на уровне *организаций*. Организованные группы способны оказывать заметное давление на государственную политику, лоббировать экологические интересы, успешно отстаивать в судах права человека на безопасную окружающую среду, устраивать резонансные публичные акции: количество возможных тактик и форм групповой деятельности огромно.

На «среднем» уровне реализации идей экологической этики в гражданском обществе наиболее значимы группы политического давления; эко-общества и коммуны; а также коллективные коммерческие субъекты: компании, предприятия и т. д.

Группы политического давления — это негосударственные некоммерческие организации, целью которых является оказание влияния на принятие политических решений. Такие группы, как правило, объединяют активистов движения в защиту окружающей среды.

Многие из наиболее влиятельных организаций были образованы на волне всплеска интереса к экологическим проблемам в 1960-х — 1970-х гг. и первоначально представляли собой протестные группы, иногда довольно радикально настроенные к государству и бизнесу. Со временем, однако, большинство таких групп институционализировалось: они приобрели четкую структуру, уставы, этические кодексы и отработали эффективные способы взаимодействия с обществом и государством.

Нормативной основой для деятельности групп политического давления является, прежде всего, соответствующие положения Стокгольмской декларации и Декларации Рио, провозглашающие право человека на достойную и здоровую окружающую среду. Соответственно, обязанностью каждого гражданина является борьба за то, чтобы это право было не просто декларированным, а реально гарантированным.

Конкретные формы практической деятельности групп политического давления разнообразны. К ним относятся:

1. Лоббирование интересов окружающей среды в правительстве. «Зеленые» могут иметь свои партии, места в парламенте или представителей в правительстве, однако давление может происходить и косвенным путем: через общественное мнение, прессу и т. д.
2. Подготовка коллективных петиций, адресованных органам власти. Открытые письма, подписанные представителями широкой общественности, помогают привлечь внимание к конкретной экологической проблеме, требующей немедленного решения.
3. Информирование населения по поводу ситуации с экологией. Такое информирование, как правило, подразумевает организацию и поддержку научных исследований в области различных экологических проблем. Например, проблема кислотных дождей была официально признана после исследований, проведенных при поддержке негосударственных организаций.
4. Организация бойкотирования товаров тех компаний, чье поведение нарушает принятые в бизнесе моральные нормы. Сюда можно отнести призывы игнорировать косметику, тестирующуюся на животных; бойкот, объявленный компании «Нестле» после ряда недобросовестных действий этой компании при продвижении своих товаров; отказ от покупки бензина корпорации «Бритиш Петролеум», чьи действия привели к разливу нефти в Мексиканском заливе и т. д.

5. Правовое обеспечение деятельности по охране окружающей среды и инициирование исков против компаний, нарушающих нормы экологического права. Ряд норм экологического права вводился в законодательство под давлением общественных групп. Таким же образом многие действия, опасные для окружающей среды, были прекращены только после соответствующих судебных решений.
6. Организация митингов, демонстраций, маршей протеста, пикетов и прочих коллективных действий, демонстрирующих общественную поддержку экологическим инициативам или выражающих публичное неодобрение по поводу ряда рискованных правительственных и коммерческих решений (например, массовые протесты против ввоза в страны третьего мира ядерных отходов).
7. Работа со средствами массовой информации: организация пресс-конференций, публикация собственных изданий, использование возможностей интернет-коммуникации, размещение социальной рекламы, организация PR-кампаний и т. д.
8. Организация акций гражданского неповиновения, а в некоторых случаях и акций прямого насильственного сопротивления. Такая форма практической деятельности, впрочем, более характерна для радикальных аболиционистских организаций, и применяется группами политического давления, только если все остальные методы не принесли результатов¹⁴⁴.

В целом, организованные практические действия групп политического давления на порядок эффективнее, а возможности несоизмеримо шире, чем у отдельных индивидов. Ценности, лежащие в основании этих действий, также многообразны. Они включают в себе те же ценности, что существуют на индивидуальном уровне (биоразнообразии, благополучие животных, безопасная окружающая среда, качество жизни, чистота воды и воздуха, стабильность климата и т. д.), но воспринимаются они через призму ценностей, относящихся к социальным взаимодействиям (справедливость, равенство, участие, самоуправление, права человека, гражданственность, демократизм и т. д.). Итоговые ценностные конфигурации основаны на комплексных взаимодействиях между экологическими и социальными ценностями и принципами. Так, соединение представлений о правах природы и ценности гражданственности выражено в концепции экологического гражданства, а представлений о правах человека на благоприятную окружающую среду и идей социальной справедливости — в принципе экологической справедливости. Многообразие таких взаимодействий часто приводит к необходимости определения итоговых принципов и норм, которые постепенно закрепляются в уставах организаций, внутренних правилах, кодексах.

¹⁴⁴ См.: *Connely J., Smith G. Politics and the Environment: From Theory to Practice.* London, 2003. P. 95.

Будучи формами существования гражданского общества, группы политического давления служат «средним звеном» в политической коммуникации между обществом и государством. Они, с одной стороны, имеют опыт участия в политических решениях, а с другой — опираются на широкое общественное мнение.

Эко-сообщества — это организованные группы, ориентированные на изменения в собственном образе жизни. В отличие от групп политического давления они дистанцируются от государства и политики. Их основные усилия направлены не на публичную деятельность, а на налаживание гармоничных взаимоотношений своей группы с природным окружением. Разнообразные экологически ориентированные сообщества создают локальные пространства для альтернативных практик, которые в будущем могут стать общепринятыми. Это, например, сельскохозяйственные коммун, выращивающие экологически чистые продукты; локальные сообщества, использующие энергию ветра или солнца; добровольческие ассоциации, регулирующие свое потребление.

Любое эко-сообщество строит свою деятельность на определенных ценностных предпосылках, которые и обуславливают практические действия его членов. При этом экологические ценности переплетаются с коллективистскими: сопричастности, согласованности действий, единения, поддержки, доверия и т. д. Часто в этом процессе воспроизводятся элементы существующих традиционных систем: крестьянские и фермерские ценности, религиозные нормы, некоторые национальные традиции охраны биоразнообразия и т. д.

Включение индивида в такие сообщества наиболее естественным образом формирует его внутреннюю мотивацию на ряд моральных действий. Пример других, постоянное общение, доверие, совместная деятельность — все это является мощным фактором социализации, в процессе которой этико-экологические ценности интериоризируются индивидом. Ценности опосредованы постоянной практикой т. к. членство в группах — это, прежде всего, совместная деятельность. Участвуя в ней, человек не просто воспринимает ценности, а постоянно практикует экологические добродетели. Таким образом, для таких сообществ не существует разрыва между пассивнымприятием ценностей и активными действиями. Можно сказать, что теорию здесь невозможно отделить от практики, а фраза «быть добродетельным» значит то же, что «практиковать добродетель».

Особое значение экологически ориентированных сообществ состоит в том, что они представляют обществу готовые примеры альтернативных практик, основанных на этико-экологических ценностях. В процессе развития коммун происходит отбраковка нежизнеспособных форм деятельности и закрепление жизнеспособных. Последние могут со временем стать общепринятыми, а некоторые из сообществ способны превратиться в центры притяжения, вокруг которых будут кристаллизоваться ценности, важные для формирования устойчивых укладов жизни будущего.

Коммерческие компании также играют чрезвычайно важную роль в выстраивании взаимоотношений человека и природы. В отличие от экологически ориентированных организаций гражданского общества, бизнес-субъекты ставят перед собой задачи, отличные от этико-экологических. Их основная цель — приносить прибыль владельцам. Но реальные возможности влияния на экологическую ситуацию у компаний гораздо шире, чем у некоммерческих организаций. К сожалению, чаще всего это влияние негативно. Именно на бизнес традиционно возлагается ответственность за разрушение окружающей среды: загрязнение атмосферы, сбрасывание отходов производства в водоемы; вырубку лесов, осушение рек и т. д.

Основным механизмом перевода бизнеса на «экологические рельсы» служит общественное мнение. Оно обладает необходимыми возможностями для давления на бизнес, практикуя бойкот некоторых товаров, организовывая демонстрации и пикеты, публикуя соответствующие материалы. Развитие коммуникационных сетей превратило общественное мнение в серьезный фактор влияния на принятие решений.

Однако практика показывает, что многие факты могут скрываться, а общественным мнением можно легко манипулировать, дезинформируя и дезориентируя публику. В таких условиях многие компании склонны к нарушению экологических норм, надеясь на то, что эти действия удастся утаить или правдоподобно обосновать. В особенности это касается тех стран, где гражданское общество слишком слабо.

Большинство исследователей согласны в том, что для достижения этико-экологических целей помимо общественного мнения необходима и грамотная система запретов и стимулов, поддерживаемая политической волей государства. Экологическая политика представляет собой систему экономических, правовых, информационных и прочих мер, применяемых государством для уменьшения негативного воздействия общества на природу. Поскольку основное воздействие на природу оказывают производители товаров и их потребители, важное место в экономической политике занимают меры, создающие мотивацию, направленную на изменение характера деятельности коммерческих организаций и отдельных индивидов.

Политика государства во многом зависит и от степени того давления, которое оказывает на него общественное мнение и негосударственные организации. Развитое гражданское общество может вынудить государство принять этико-экологические ценности в качестве руководства к действию. Коллективные петиции, демонстрации, марши протестов, сознательное голодание — все это способно скорректировать политику в сторону большей экологической ответственности. Не меньшее значение имеет и прямое лоббирование экологических интересов группами политического давления и политиками «зеленой» направленности.

Таким образом, гражданское общество обладает инструментами влияния на индивидов (популяризация эко-ориентированных практик), бизнес-

сообщество (бойкотирование) и на экологическую политику государства. В целом, ключевой задачей природоохранной деятельности гражданского общества сегодня может являться использование всех доступных способов для создания пространства, открытого для индивидуальных и социальных экоориентированных практик.

Вопросы и задания

1. Какие механизмы экологической политики, на ваш взгляд, более эффективны: принуждение, основанное на страхе, или стимулирование? Аргументируйте свой ответ.
2. Проанализируйте природоохранную деятельность гражданского общества в регионе вашего проживания. Оцените эффективность данной деятельности.

7.4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 70-е годы прошлого века стало совершенно очевидно, что экологические проблемы чрезвычайно масштабны, и их невозможно понять, а тем более решить, исходя из частных, региональных или национальных представлений и интересов. Земля — закрытая система, и все локальные проблемы неразрывно связаны, составляя, по сути, единую планетарную проблему. Именно в это время развитие компьютерной техники предоставило возможности для количественного анализа кризисных факторов (экономических, экологических, демографических и социальных) в их взаимодействии. Первые прогнозы на будущее, учитывающие эти расчеты были представлены в докладе «Пределы роста» (1972), который был выполнен группой ученых под руководством Денниса Медоуза в рамках проекта Римского клуба. В докладе локальные проблемы природоохранного характера были представлены в качестве составных элементов единой глобальной проблемы. При помощи математических подсчетов и программного моделирования ученые предположили, что уже ближайшие поколения дойдут до пределов роста, а экологическая катастрофа станет необратимой к середине XXI в. Выводы доклада имели широкий общественный резонанс, в очередной раз подтвердив, что любое развитие не безгранично, и человечество для того, чтобы не допустить самоуничтожения, должно в сжатые сроки изменить образ жизни и ценностные приоритеты.

Параллельно с осознанием масштабности проблем, в 1970-е гг. проходила институционализация и формализация природоохранной деятельности. Появились национальные законы об охране окружающей среды, после чего были организованы специализированные органы (комиссии, комитеты, министерства), отвечающие за реализацию этих законов. В 1972 появились пер-

вые партии «зеленых» (в Австралии и Новой Зеландии). Начали создаваться и международные природоохранные организации. Например, в 1971 г. был основан «Гринпис», а годом позже — ЮНЕП. В ходе этих процессов проявились тенденции смещения акцентов в природоохранной деятельности с локального на национальный и далее — на международный уровень.

Международное взаимодействие является необходимым условием для решения любых глобальных вопросов. Глобальный характер экологической проблемы обозначает не только то, что она затрагивает интересы всех людей, но и то, что ее можно решить только в результате скоординированных действий международного сообщества. Общая конфигурация такого взаимодействия задается как самими государствами, так и другими субъектами глобальной политики: надгосударственными образованиями (например, ООН), международными общественными организациями (такими как «Гринпис»), транснациональными корпорациями.

Выход на международный уровень открывает новые возможности для реализации идей экологической этики. Субъекты международного взаимодействия могут идентифицировать важнейшие глобальные экологические проблемы; информировать общественность о возможных последствиях этих проблем; создавать международные коллективы ученых и политиков для решения сложных вопросов; разрабатывать соответствующие международные документы, декларации и кодексы; оказывать нормативное давление на государства; контролировать и инспектировать процесс выполнения принятых решений; координировать действия различных государств на пути решения проблем.

Помимо прочего, глобальный подход позволяет выйти за рамки узкого национализма. Каждая отдельная культура обладает уникальным видением глобальной ситуации в силу особенностей своего цивилизационного развития, религиозного опыта, уровня благосостояния. На локальном уровне эта уникальность может превратиться в ограниченность. Но на глобальном уровне уникальность необходима, поскольку целостная, стереоскопическая картина проблемы создается в результате соединения несхожих, оригинальных взглядов на нее. Свой вклад в решение проблемы могут и должны сделать все культуры, поскольку в каждой из них имеются свой уникальный опыт выстраивания отношений с природой.

Движение от моральных ценностей к конкретным рекомендациям на международном уровне проходит несколько этапов, которые условно можно назвать *этическим*, *научным* и *политическим*. Х. Тен Хаге, координировавший нормативную деятельность Отделения по этике науки и технологии ЮНЕСКО, описывает процесс рождения этико-экологических принципов таким образом: «Первый шаг — консультирование с сообществом этиков и философов. Принимая их рекомендации в качестве основы, мы затем предлагаем специалистам по экологии развить содержание идей, представленных на первом этапе. На третьем этапе мы приглашаем политиков и рассматри-

ваем возможности достижения международного консенсуса по поводу идей и предложений, возникших на первых двух ступенях»¹⁴⁵.

«Консенсус» — ключевое понятие для экологической этики на международном уровне ее реализации. К настоящему моменту согласие специалистов достигнуто по поводу целого ряда этико-экологических идей. К ним можно отнести ценность биоразнообразия, энвайронментальную справедливость, необходимость учета прав будущих поколений, уважение к природе, принцип предосторожности, а также «рамочную» идею устойчивого развития, объединяющую целый ряд ценностей и доктрин. Особенность всех этих этико-экологических принципов и идей состоит в том, что консенсус достигается на политическом, а не философском уровне, следовательно, к согласию можно прийти, основываясь на любых, даже несовместимых теоретических доктринах. Так, антропоцентристы не согласятся с положением о правах природы, но принцип уважения к природе может в равной мере поддерживаться как биоцентристами и эоцентристами, так и антропоцентристами. Концепция устойчивого развития вообще представляет собой такое сочетание идей, которое может быть поддержано любыми доктринами от техноцентризма до экофеминизма.

Принципы, по поводу которых достигнуто международное согласие, кодифицируются в виде международных хартий, деклараций, соглашений и прочих нормативных документов. Такие документы — итог коллективной деятельности огромного количества людей, озабоченных будущим планеты. Прежде чем превратиться в общезначимые принципы, опыт реальной этико-экологической деятельности концептуализируется в дискуссиях философов, экологов и политиков. На этом пути экологическая этика движется *от единичного к всеобщему*: от отдельного индивида к международному сообществу и от «малых дел» к глобальным декларациям. Этот процесс можно назвать генерализацией экологической морали.

Дальнейший ход реализации идей экологической этики подразумевает последовательную конкретизацию общезначимых принципов. Сначала свою политику в соответствии с нормативными международными документами и под контролем международной общественности корректируют государства. В дальнейшем, уже в соответствии с государственной политикой, трансформируется деятельность организаций и групп, корректируются их уставы и моральные кодексы. Наконец, утвердившись на организационном уровне, новые идеи начинают оказывать влияние на убеждения и поступки конкретного человека. Таким образом, экологическая этика проходит обратный путь *от всеобщего к единичному*, возвращаясь к началу своего пути. При этом в процессе последовательной конкретизации нормы не просто уточняются, но трансформируются и развиваются.

¹⁴⁵ См.: Ten Have H. Environment, Ethics and Policy // Environmental Ethics and International Policy. Paris, 2006. P. 14.

В «Хартии Земли» (2000) сказано: «Мы являемся одновременно гражданами различных наций и единого мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязаны». Эта связь глобального и локального, краткосрочного и долгосрочного меняет и модели принятия моральных решений. Последствия индивидуальных действий приобретают глобальный масштаб, а при реализации глобальных проектов все чаще учитываются локальные контексты.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте любой из проектов Гринпис России (<http://www.greenpeace.org>), определите, какие принципы экологической этики лежат в основе выбранного проекта. Какие международные природоохранные механизмы, на ваш взгляд, необходимо использовать для реализации проекта?
2. Напишите эссе, посвященное роли Чернобыльской катастрофы в развитии международной природоохранной деятельности.
3. Используя дополнительную литературу, изучите содержание феномена глокализации. Каким образом ценностно-нормативные основания экологической этики влияют на процесс глокализации? Какое место в этом процессе, на ваш взгляд, занимает Россия?
4. Согласно ряду исследователей, наилучшим образом с глобальным экологическим кризисом могло бы справиться глобальное правительство. Выделите сильные и слабые стороны этой позиции. Какие эффективные альтернативы глобальному правительству существуют на данный момент?
5. Одним из лозунгов современного международного экологического движения является принцип «Мыслить глобально, действовать локально». Каким образом этот лозунг реализуется в международной природоохранной деятельности? Приведите примеры.

МОДУЛЬ 8.

ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

8.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ И ДЕКЛАРАЦИИ

Наиболее значимые нормативные документы ООН, посвященные отношениям человека и окружающей среды, принимались в среднем раз в десятилетие с начала 1960-х гг. В резолюции «Экономическое развитие и охрана природы» 1962 г., подчеркивалось, что программы развития экономики должны дополняться планами сопутствующих природоохранных мероприятий. Значение этой резолюции состоит не столько в ее содержании, сколько в том, что она стала первым документом ООН, посвященным охране природы.

Через десять лет в Стокгольме прошла конференция ООН по окружающей среде, в которой впервые были предложены принципы международно-сотрудничества в сфере экологической политики. По итогам конференции была принята Декларация по проблемам окружающей человека среды (*Стокгольмская декларация*), включающая в себя 26 принципов. Прежде всего, она признала право человека на благоприятную окружающую среду, дополненное ответственностью за ее сохранение: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений»¹⁴⁶. Декларация дополнялась планом, в котором описывались мероприятия, конкретизировавшие принципы. Дата начала конференции — 5 июня — была объявлена Всемирным днем окружающей среды. На конференции также было создано особое подразделение ООН — Программа по окружающей среде (ЮНЕП), а также Фонд окружающей среды. Через год после конференции было также организовано Бюро ООН по вопросам Судано-сахельского района (ныне Бюро по борьбе с опустыниванием).

¹⁴⁶ См: Декларация по проблемам окружающей человека среды // Действующее международное право. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 682.

В 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята *Всемирная хартия природы*, которая подтвердила и продолжила идеи Стокгольмской декларации, однако продвинулась гораздо дальше, не просто утверждая права человека на благоприятную окружающую среду, но и требуя уважения к другим проявлениям жизни: «Любая форма жизни является уникальной и заслуживает уважения, какой бы ни была ее полезность для человека и для признания этой неотъемлемой ценности других живых существ человек должен руководствоваться моральным кодексом поведения»¹⁴⁷. В хартии утверждается необходимость невмешательства в основные природные процессы; сохранения генетической основы жизни; оказания особого внимания редким и исчезающим видам; защиты природы от разграбления и т. д.

В 1992 г. на очередной конференции ООН была принята Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (*Декларация Рио*), где провозглашалась необходимость перехода к устойчивому развитию. В декларации отмечается, что право человека на развитие должно быть реализовано таким образом, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях качества жизни и окружающей среды. За предоставление этого права государства несут общую, но дифференцированную ответственность: ее основной груз падает на развитые государства, ставшие основными виновниками ухудшения состояния окружающей среды. Экологические вопросы предлагается решать при участии всех заинтересованных сторон, при этом любой человек должен иметь полный доступ к информации экологического характера. Важная роль в природопользовании признается за коренным населением и местными общинами. Кроме того, в декларации артикулируется принцип компенсации экологического ущерба и дается одна из формулировок принципа предосторожности¹⁴⁸.

На основе идей декларации была выработана Повестка дня на XXI век — программный план действий для достижения устойчивого развития. Целями этого документа является достижение здоровой экономики и высокого качества окружающей среды. Первый раздел повестки касается социальных и экономических аспектов достижения этой цели и концентрируется на вопросах борьбы с бедностью, изменении структуры потребления, достижения устойчивого населения. Второй раздел посвящен рациональному использованию и сохранению природных ресурсов и содержит перечисление мероприятий по охране атмосферы, лесов, биоразнообразия и контролю над биотехнологиями и радиоактивными отходами. Третий раздел посвящен роли разных групп населения в решении вопросов устойчивого развития, а четвер-

¹⁴⁷ См.: Всемирная хартия природы [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения 01.10.2014).

¹⁴⁸ См.: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Действующее международное право. В 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 687–692.

тый — науке, образованию и другим средствам осуществления заявленных в Декларации Рио целей¹⁴⁹. В повестке предполагается, что изменения должны осуществляться не только «сверху», но и «снизу», т. е. исходить из инициатив локальных групп, коренных народов, ассоциаций гражданского общества.

В 2002 г. в ЮАР прошла очередная конференция по устойчивому развитию, на которой были подведены промежуточные итоги движения государства к устойчивости, выявлены основные проблемы этого процесса и разработаны рекомендации по их преодолению. В *Йоханнесбургской декларации* по устойчивому развитию было сделано заявление о приверженности участников конференции «строительству гуманного, справедливого и заботливого общества, сознающего, что все нуждаются в человеческом достоинстве»¹⁵⁰. Было отмечено, что блага и издержки глобализации распределяются неравномерно, поэтому в числе первоочередных задач, стоящих перед мировым сообществом, были названы преодоление разрыва между богатыми и бедными странами и защита наиболее уязвимых групп населения от бедствий, связанных с потерей биоразнообразия и климатическими изменениями.

В 2012 г. на очередной конференции ООН в Бразилии страны-участники подтвердили свое намерение следовать принципам устойчивого развития. Тем не менее, в ряде вопросов проявились серьезные разногласия между развитыми и развивающимися странами, а также между правительствами и гражданским обществом, что не давало возможностей достичь компромиссных решений. Итоговая резолюция конференции «Будущее, которого мы хотим»¹⁵¹ не оправдала ожиданий многих общественных организаций: по их мнению, прогресс в природоохранной деятельности по сравнению с Йоханнесбургом был незначителен.

Стокгольмская декларация, Всемирная хартия природы, Декларация Рио и Йоханнесбургская декларация являются официальными документами ООН, определяющими основные ориентиры для решения вопросов правового характера и ряда моральных дилемм современности. Немаловажным источником их нормативной силы является международный авторитет ООН.

Кроме деклараций определенное значение для выстраивания нормативного фундамента экологической этики имеют некоторые конвенции, представляющие собой юридически обязывающие соглашения государств. Так, Базельская конвенция 1989 г. нацелена на реализацию права людей на безопасную окружающую среду посредством ограничения и регулирования перевозки токсичных отходов. Рамочная конвенция по изменению климата 1992 г. и Киотский протокол к ней 1998 г. возлагают ответственность за измене-

¹⁴⁹ См.: Повестка дня на 21-й век. М., 1999.

¹⁵⁰ См.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 10.06.2014).

¹⁵¹ См.: Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/> (дата обращения 10.06.2014).

ние климата на развитые страны и предлагают механизмы сокращения выбросов в атмосферу. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. провозглашает «непреходящую ценность» биоразнообразия и ответственность государств за его сохранение. Орхусская конвенция 1998 г. утверждает право общественности на доступ к информации, участию в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды и т. д.

Некоторые нормативные документы, не относящиеся к разряду официальных, также часто используются в ходе обсуждения моральных вопросов, связанных с охраной окружающей среды. Наиболее известный пример подобного документа — *Хартия Земли 2000 г.*, подготовленная общественными организациями в процессе широкого международного обсуждения. Хартия одобрена Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) признавшей ее «в качестве важного этического рамочного документа по вопросам устойчивого развития». В этом документе провозглашается всеобщая взаимозависимость глобальная ответственность всех людей Земли друг за друга, за все сообщество живого и за будущее поколения: «Мы должны принять решение жить с чувством всеобщей ответственности, отождествляя себя как со всем мировым сообществом, так и со своими местными общинами. Мы являемся одновременно гражданами различных наций и единого мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязаны. Каждый разделяет ответственность за нынешнее и будущее благополучие человеческого рода и более обширного мира живого»¹⁵². Эта ответственность отображается в четырех основных принципах: уважения к Земле и жизни во всем ее многообразии; заботы о сообществе живого; социальной справедливости; устойчивости. Для реализации этих обязательств предлагается ориентироваться на экологическую целостность, признавать права всех людей на благоприятную окружающую среду, продвигать идеи демократии и мира. В целом, Хартию земли отличает последовательно холистический подход, отдающий приоритет поддержанию стабильности и целостности социоприродной системы, а не частным интересам отдельных групп людей.

Немаловажное значение при решении моральных дилемм имеют и некоторые рабочие документы ЮНЕСКО, которые не обладают статусом официальных или обязывающих, но отображают результаты длительных дискуссий ученых этиков, экологов и общественных деятелей.

Наиболее известным результатом работы ЮНЕСКО по систематизации принципов прикладной этики является Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. Применительно к экологической этике работа по подготовке итоговой декларации серьезно осложнена противоречивостью теоретических концепций и несогласованностью политических интересов. Политический документ ЮНЕСКО «Экологическая этика» пока существует в виде

¹⁵² См.: Хартия Земли [Электронный ресурс] URL: <http://www.earthcharter.ru/index.php?cnt=5> (дата обращения 10.06.2014).

проекта. Хотя он не одобрен официально, он все же представляет мнения ряда специалистов, которые заслуживают самого пристального внимания. В проекте перечисляются общие принципы экологической этики — уважение ко всем формам жизни, биоразнообразию, устойчивость, экологическая справедливость, предосторожность, признание природных ресурсов общим достоянием. К практическим принципам авторы относят права будущих поколений, разделенную ответственность, презумпцию опасности, «сокращение и конвергенцию»¹⁵³.

Другой проект ЮНЕСКО касается этических принципов, которые должны регулировать проблему изменения климата. Комиссия по этике науки и технологий в 2011 г. разработали Рамочный документ принципов и обязательств в области изменения климата. Здесь предлагается четыре принципа: воздержание от причинения вреда людям и окружающей среде, честность в распределении издержек и выгод климатических изменений, справедливый доступ к жизненно важным ресурсам; интеллектуальна и моральная солидарность человечества перед лицом экологических вызовов. С этими принципами связана ответственность за адекватное научное, информационное, образовательное обеспечение процесса адаптации к изменению климата, за развитие возможностей для этической рефлексии по поводу экологии, за учет интересов уязвимых групп населения и всех форм жизни¹⁵⁴.

Таким образом, на сегодняшний день спектр международных документов, содержащих ценностно-нормативные положения экологической этики, довольно широк. Помимо официальных документов имеются документы, принятые заинтересованным международным сообществом. Задача отдельных государств — реализовать положения, закрепленные в этих документах в национальном законодательстве, информировать население о содержании документов посредством создания условий для экологического образования и воспитания, а также осуществлять экологическую политику на основании норм и принципов, утвержденных на международном уровне.

Вопросы и задания

1. Принцип 1 из Стокгольмской декларации 1972 г. звучит следующим образом: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

¹⁵³ Environmental Ethics Policy Document Draft, December 2004 [Электронный ресурс] URL: http://portal.unesco.org/shs/es/files/7561/11133014821PolicyDocumentEE_1.pdf/PolicyDocumentEE_1.pdf (дата обращения 10.06.2014).

¹⁵⁴ См.: A Framework of Ethical Principles and Responsibilities for Climate Change Adaptation // http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/SHS/pdf/Summary-Report-on-Decisions_COMEST_2011.pdf#page=9.

В связи с этим политика поощрения или увековечения апартеида, расовой сегрегации, дискриминации, колониального и других форм угнетения и иностранного господства осуждается и должна быть прекращена». В остальных 25 принципах упоминается ответственность государств, обществ, предприятий и учреждений в сфере сохранения окружающей среды. Изучите полный текст декларации и попытайтесь представить иерархию субъектов экологической ответственности. Отличается ли эта схема субъектов ответственности от современных эколого-этических представлениях об ответственности?

2. В Йоханнесбургской декларации¹⁵⁵ указывается на то, что был достигнут значительный прогресс в деле достижения глобального консенсуса и партнерства между всеми народами на планете за последние 30 лет (см. пп. 8–10 декларации). В чем конкретно выражается этот прогресс? Чем принципиально положения Йоханнесбургской декларации 2002 г. отличаются от положений Стокгольмской декларации 1972 г.?

8.2. РОССИЙСКИЕ ДЕКЛАРАЦИИ

Результаты международных договоренностей, достигнутых на конференциях в Стокгольме, Рио-де-Жанейро и др., обусловили необходимость изменения не только в национальных законодательствах, но и в деятельности институтов гражданского общества. При этом следует отметить, что данная деятельность характеризуется региональной спецификой.

Идеи устойчивого развития, прав будущих поколений, сохранения биоразнообразия в российском обществе в последнее десятилетие XX века были *de facto* восприняты довольно скептически. Недостаточное внимание, уделяемое государством и обществом проблемам охраны окружающей среды, было последствием череды масштабных социально-экономических преобразований в стране. Законодательство периода перестройки было, скорее, антиэкологическим, противоречащим ключевым этико-экологическим принципам, принятым на тот момент международным сообществом.

Однако Россия, пусть и в долгосрочной перспективе, планировала реализацию на национальном уровне положений основных международных конвенций и деклараций, касающихся регламентации взаимоотношений человека с окружающей средой в новых, изменяющихся условиях. После решения ключевых социальных проблем, формирования основных отраслей российского законодательства, внимание государства и гражданского общества, которое также находилось в стадии становления, обратилось на состояние природоохранной деятельности. С начала 2000-х в России было принято не-

¹⁵⁵ См.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 10.06.2014).

сколько общероссийских и межрегиональных деклараций, отражающих некоторые идеи экологической этики.

Так, 12 декабря 2005 г. в Архангельске на совещании неправительственных природоохранных организаций была принята «Декларация о природной ценности малонарушенных лесных территорий Европейского Севера России»¹⁵⁶.

Данная декларация посвящена проблеме сохранения участков дикой лесной природы, главным образом, от хозяйственной деятельности и хозяйственной инфраструктуры. По мнению участников архангельского совещания, сохранить эталонную природу возможно посредством следующих мероприятий:

- создание особо охраняемых природных территорий;
- добровольный отказ хозяйствующих субъектов от ведения хозяйственной деятельности на эталонных участках природы;
- применение на неэталонных, но малонарушенных участках, таких технологий хозяйствования, которые наилучшим образом отвечают принципу сохранения биоразнообразия.

Следует отметить, что декларация, подписанная представителями крупных неправительственных природоохранных организаций (Гринпис России, WWF России, Центр охраны дикой природы, Международный социально-экологический союз и др.), адресована, главным образом, государству как собственнику леса, а также хозяйствующим субъектам, в том числе, арендаторам лесных массивов. Предполагается, что меры, предлагаемые авторами документа, будут применяться добровольно. Однако эффективность данной декларации и иных декларативных документов подобного рода может быть достаточно высокой только при условии социально ответственного бизнеса и наличия экологических приоритетов во внутренней политике государства. Однако по ситуации на 2005 г., к сожалению, данные необходимые и достаточные условия в полной мере не соблюдались.

Помимо неправительственных организаций, в разработке и подписании природоохранных деклараций участвуют и государственные служащие. Так, 3 июня 2013 г. в Ульяновске представителями девяти российских регионов была подписана Декларация о Волге¹⁵⁷. Проект документа обсуждался более года, и на начальном этапе вызвал скепсис в экспертном сообществе. Экспертов не устроила, главным образом, декларативность положений документа, отсутствия четких механизмов решения проблем загрязнения бассейна реки Волги. Однако в 2013 г. декларация была подписана.

¹⁵⁶ См.: Декларация о природной ценности малонарушенных лесных территорий Европейского Севера России [Электронный ресурс] URL: www.fsc.ru/doc/dekl.doc (дата обращения 10.10.2014).

¹⁵⁷ См.: Чернышова В. В. В Ульяновске подписали Декларацию о Волге // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/06/04/reg-pfo/volga.html>.

Река Волга — одна из крупнейших в мире. Она протекает по территории 15 субъектов Российской Федерации. Хозяйственная нагрузка на речную систему бассейна реки Волги огромна, индустриально-техногенное использование речных ресурсов осуществляется с нарушением норм законодательства, государственный контроль и надзор за исполнением которого должным образом не осуществляется. В результате образуется катастрофическая ситуация.

Целью Декларации о Волге является «сохранение реки Волга для нынешнего и будущих поколений»¹⁵⁸. Таким образом, уже на уровне постановки целей авторы декларации вышли за пределы жесткого антропоцентризма, включая в круг субъектов будущие поколения. Данная тенденция сохраняется и в формулировках ключевых принципов Декларации: принцип целостности и неделимости окружающей среды, единство интересов всех жителей Волжского бассейна в сохранении реки Волга и в её устойчивом развитии, ответственность граждан за обеспечение благоприятных условий для проживания и благополучия граждан; особое значение роли общественного сознания в решении экологических проблем и др.).

В то же время, документ насыщен нормами, ориентированными на поддержание в нормальном состоянии хозяйственной деятельности: равный доступ использования водного ресурса для удовлетворения потребностей отраслей народного хозяйства, регулирование конфликта интересов отраслей народного хозяйства в предпаводковый, паводковый и меженный периоды при использовании водного ресурса водохранилищ Верхней, Средней и Нижней Волги и др.

Таким образом, в данном документе осуществляется попытка синтеза антропоцентрических и некоторых биоцентрических принципов. В Декларации отсутствуют упоминания о внутренней ценности Волги, но, в то же время, фигурируют иные ценностно-нормативные положения экологической этики. В этой связи скепсис экспертов представляется недостаточно обоснованным, поскольку изменение отношения к объекту является первым шагом на пути формирования сотрудничества государственных и муниципальных органов, неправительственных некоммерческих организаций, бизнеса, населения, направленного на реализацию принципов устойчивого развития бассейна реки Волга. Разрозненные конкретные механизмы, несмотря на свою «конкретность», не всегда могут быть достаточно эффективны, в то время как осмысление проблемы как целого способствует выходу за рамки в процессе принятия ключевых решений компетентными органами, организациями, гражданами.

В Российской Федерации есть прецеденты принятия деклараций природоохранного содержания с участием как государства, так и институтов гражданского общества. И именно данные документы представляются наиболее

¹⁵⁸ См.: Там же.

удачными. 2–4 декабря 2013 г. в Москве состоялся IV Всероссийский съезд по охране окружающей среды. Съезд утвердил текст резолюции¹⁵⁹ и Декларацию о внедрении принципов «зеленой» экономики в Российской Федерации.

В резолюции уделяется внимание проблемам усовершенствования экологической политики РФ и нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, необходимость которого обусловлена вхождением России в ВТО и принятия на себя ряда международных обязательств. Отдельные блоки выводов и рекомендаций посвящены вопросам изменения климата, разработки эффективных экорейтингов и иных показателей устойчивого развития. Один из наиболее информативных и конкретных блоков посвящен проблеме сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Помимо предложений о внесении изменений в действующее природоохранное и природопользовательское законодательство здесь же присутствует и четкие рекомендации правоприменительного характера, например, требование принять неотложные меры по спасению и восстановлению популяции сайгака¹⁶⁰.

В блоке, посвященном вопросам экологического образования и просвещения, уделяется внимание вопросам повышения уровня экологической культуры населения, а также правовой культуры в природоохранной и природопользовательской сферах. Также сюда включены механизмы просветительского (проведение экологической акций, размещение экологической рекламы) и научного характера (рекомендация о введении предмета «Экология» в качестве базового компонента высшего образования и др.).

Еще один вид документов декларативного характера, связанных с этико-экологической проблематикой, представляют собой нормативные акты, принятые на официальном уровне. Так, Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹⁶¹ посвящен обоснованию необходимости перехода к устойчивому развитию, ценностного переосмысления экономики, хозяйства, повседневной жизни граждан, отказа от стереотипов восприятия природы как «кладовой ресурсов». «Формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения»¹⁶² является одним из приоритетных направлений перехода России к устойчивому развитию, что свидетельствует о понимании необходимости изменения экологического сознания населения, повышения экологической культуры.

¹⁵⁹ См.: Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131936> (дата обращения 10.10.2014).

¹⁶⁰ См.: Там же.

¹⁶¹ См.: Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/1548498/> (дата обращения 01.10.2014).

¹⁶² См.: Там же.

Небезынтересным является проект документа «Основы экологической концепции Русской Православной Церкви»¹⁶³. Поскольку ряд исследователей (Л. Уайт, А. Тойнби и др.) указывает на христианское миропонимание как источник или причину современного экологического кризиса, этот документ является своеобразной апологией христианского отношения к природе. Он посвящен, главным образом, раскрытию богословского осмысления вопросов экологии, проблемам экологического воспитания и определению роли церкви в природоохранной деятельности. Основой такой деятельности является сотрудничество с общественными, государственными и международными институтами в сфере экологии.

В целом, российские декларации и концепции, посвященные эколого-этической проблематике, отличаются разнообразием как субъектов, принимающих эти документы, так и содержанием. Анализ всех или хотя бы большинства из них требует обстоятельного исследования.

Таким образом, в последнее время в Российской Федерации нарабатана определенная практика разработки и принятия деклараций природоохранного характера различными субъектами. Наиболее успешным представляется опыт совместного обсуждения экологических проблем представителями государства и гражданского общества.

Вопросы и задания

1. Прочитайте текст Декларации о внедрении принципов «зеленой» экономики в Российской Федерации¹⁶⁴. Какие «зеленые» технологии реализуются сейчас в РФ?
2. Согласно п. 1. 6. Декларации о внедрении принципов «зеленой» экономики в Российской Федерации, необходимо осуществление экологического воспитания и внедрение тематических модулей в образовательные курсы. Насколько обоснованно включение в данные курсы модулей по экологической этике? Насколько, на ваш взгляд, основные принципы экологической этики отвечают «духу» документа?
3. Насколько обоснован скепсис экспертного сообщества относительно вопросов эффективности декларации о Волге? Насколько важно в ситуации тотального загрязнения объекта акцентировать внимание на ценностно-нормативных проблемах природоохранной деятельности, а не на конкретных механизмах и методах данной деятельности?

¹⁶³ См.: Проект документа «Основы экологической концепции Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2255572.html> (дата обращения 13.06.2014).

¹⁶⁴ См.: Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=131936> (дата обращения 10.10.2014).

8.3. ЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРИРОДООХРАННУЮ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В настоящее время в Российской Федерации складывается довольно сложная ситуация с исполнением международных обязательств в сфере природоохраны и природопользования. С одной стороны, по ряду международных соглашений обязательства выполняются, с другой стороны, для этого не предпринимается никаких усилий. Соответствие показателей международным нормам достигается за счет деградации производственного сектора, депрессивного состояния промышленности, а не за счет усовершенствования природоохранной деятельности. Следовательно, вместе с выходом России из экономического кризиса следует ожидать и ухудшения экологической ситуации. Для предотвращения подобного сценария развития уже в настоящее время предпринимаются определенные меры по усовершенствованию законодательства в природоохранной и природопользовательской сферах.

Российское экологическое законодательство представлено такими актами, как Конституция РФ, Федеральный закон от 10. 01. 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Водный, Лесной, Земельный, Гражданский кодексы, Федеральный закон от 04. 05. 1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон от 24. 06. 1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и ряд других. Санкции за нарушение норм закреплены, главным образом, в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Этический анализ норм отечественного экологического законодательства свидетельствует о том, что в настоящее время ценностный базис отраслевых правовых норм соответствует, по большей части, идеям антропоцентризма. Защита окружающей среды часто уступает по приоритетности решению социально-экономических задач. Согласно ст. 42 Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Конституционная норма, имеющая прямое действие на всей территории Российской Федерации, конкретизируется в ряде положений федеральных законов, подзаконных нормативных актов, нормативных актов субъектов Федерации и муниципальных образований. Буквальное прочтение конституционной норма позволяет сделать вывод о том, что понятию «каждый» соответствуют граждане, чьи права и свободы гарантируются Конституцией. Однако уже в Указе Президента РФ от 04. 02. 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» отмечается, что право пользования природным ресурсами принадлежит не только ныне живущим людям, но и будущим поколениям.

В то же время, понятие «внутренняя ценность», применяемое по отношению к природным объектам, не характерно для российского законодательства. Это отражается в различных отраслевых нормах, в частности, в нормах гражданского права, где животные определяются как движимое имущество. Согласно ст. 9 Конституции РФ «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности», таким образом, земля и другие природные объекты также определяются как объекты собственности, ресурсы.

Принципы охраны окружающей среды, закрепленные в ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», включают как антропоцентрические нормы, так и нормы, соответствующие биоцентрическим представлениям. Так, в одном законодательном акте соседствуют принципы обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности и презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды (принцип предосторожности), принцип сохранения биологического разнообразия (принцип биоразнообразия) и т. п.

Итак, российский природоохранное законодательство и законодательство, регламентирующее природопользование, включает в себя как ценностно-нормативные положения антропоцентрического характера, так и биоцентрические принципы. Это позволяет сделать вывод о том, что имеется существенный потенциал развития отечественного законодательства с учетом содержания принципов экологической этики. В то же время, не следует ориентироваться на усовершенствование экологического законодательства как на единственный значимый способ решения проблем в области защиты окружающей среды.

Нормативность права — формализованной, общеобязательной, санкционированной государством системы норм и правил — основана, в первую очередь, на механизме государственного принуждения к исполнению правовых норм, а в случае, когда речь идет о диспозитивных нормах, определяющих меру возможного поведения, их действенность и защита также гарантируется государством. Однако, как показывает практика, государство не всегда может эффективно применить силу государственного принуждения. Кроме того, право в принципе не гарантирует формирование и укрепление должного отношения человека к природе, поскольку правовые механизмы включаются только как реакция на деяние (действие или бездействие) субъекта

права. Сфера мотивации начинает интересоваться правом только после совершения преступления или правонарушения. Однако неотвратимость наказания далеко не всегда может послужить достаточным нормативным основанием не причинения вреда окружающей среде. Для этого необходимы иные нормативные регуляторы, в частности, религия и мораль.

Вопросы и задания

1. Низкая эффективность правовых механизмов защиты окружающей среды приводит к осуществлению такой специфической деятельности, как экотаж (нелегитимная, радикальная борьба за права животных, против вмешательства хозяйствующих субъектов в существование природных объектов и т. п.). Найдите описание примеров акций экотажа, осуществляемых на территории РФ. Определите, какие принципы и нормы права нарушены в каждом конкретном случае. Какие санкции могут быть применены к организаторам и участникам экотажа? Является ли экотаж морально допустимым в условиях неэффективности природоохранного законодательства?
2. Изучите содержание природоохранного законодательства в конкретном регионе (на ваш выбор). Сохраняются ли в региональном отраслевом законодательстве общероссийские тенденции? Имеются ли региональные особенности, свидетельствующие о расширении понимания экологической ответственности?

8.4. СТАНДАРТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Широкой общественности достаточно сложно оценить насколько искренней и моральной является деятельность организации, декларирующей свою экологическую ответственность. Вполне вероятно, что за декларациями скрывается безразличие по отношению к обществу и природе, или даже деструктивные по отношению к ним действия. Сложность оценки связана с тем, что требования защиты природы и этико-экологические принципы (устойчивости, ценности биоразнообразия, справедливости) являются достаточно общими и абстрактными. Следование им сложно проконтролировать. Кроме того, если организация может документально подтвердить законность своей деятельности, то с документальным подтверждением моральности деятельности возникают определенные сложности.

Однако если организация все же заявляет о своей экологической ответственности, общественность (подозревая, что перед ней — очередное проявление практики *greenwashing*) имеет право потребовать подтверждения этих заявлений. Для этого необходима формализация экологической ответственности, сведение ее к ряду конкретных алгоритмов действий и оценочных критериев, позволяющих организации институционализировать свою

деятельность, а общественности — оценить ее эффективность и сравнить результаты различных организаций между собой. Конечно, следует признать, что подобные оценочные критерии утилитарны: они слишком мало могут сказать о моральности мотивов экологически ориентированных действий, хотя вполне способны дать представление о благотворности их последствий.

Переход предприятий к стандартам социальной ответственности подразумевает институционализацию моральных норм путем создания механизмов управления, стратегий руководства, мер поощрения и стимулирования правильного поведения. Для этого на предприятии создается соответствующая «этическая инфраструктура», подразумевающая формирование этических комитетов, этического аудита, программ обучения сотрудников, тренингов для менеджмента¹⁶⁵. Бизнес-сообщество и специалисты по этике разрабатывают соответствующие алгоритмы внедрения ценностей в организационную практику, оформленные в виде кодексов, регламентов, руководств и стандартов. Далее организация (в добровольном порядке) принимает на себя обязательства следовать изложенным в этих документах требованиям.

На сегодняшнее время существуют различные международные нормы и стандарты, конкретизирующие социальную ответственность бизнеса в целом и экологическую ответственность в частности. Например, в стандарте «Ответственность 1000» (*AA1000*) вводятся основные принципы отчетности бизнеса и определяются основания отношений организаций со стейкхолдерами¹⁶⁶. Стандарт «Социальная ответственность 8000» (*SA 8000*) фокусирует внимание на вопросах детского и вынужденного труда, здоровья и безопасности, дискриминации, дисциплинарных практик, рабочих часов, справедливого вознаграждения за труд¹⁶⁷. Серия стандартов системы экологического менеджмента (*ISO 14000*) ставит своей целью снижение негативного воздействия организации на окружающую среду¹⁶⁸. Стандарты Глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (*GRI*) позволяют сравнить оценки различных компаний по экономическим, экологическим и социальным показателям их деятельности и оценить их вклад в устойчивое развитие¹⁶⁹. Эти стандарты задают нормы отчетности совместно с Глобальным договором ООН (*UN GS*) — международной инициативой, объединяю-

¹⁶⁵ См.: Васильевне Н., Васильев А. Этика организаций и экологическая этика // Этика и экология. Новгород, 2010. С. 169.

¹⁶⁶ [Электронный ресурс] URL: <http://www.accountability.org/> (дата обращения 10.06.2014).

¹⁶⁷ [Электронный ресурс] URL: <http://www.sa-intl.org>

¹⁶⁸ [Электронный ресурс] URL: http://www.iso.org/iso/iso_catalogue/management_and_leadership_standards/environmental_management.htm (дата обращения 10.06.2014).

¹⁶⁹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalreporting.org/Home> (дата обращения 10.06.2014).

щей на добровольной основе корпорации из различных стран мира с целью поддержки принципов экологической и социальной ответственности¹⁷⁰.

Примером комплексного руководства по организационному внедрению стандартов корпоративного поведения, объединившим многие идеи и концепции, связанные с вопросами реализации социальной ответственности бизнеса, может служить Международный стандарт по социальной ответственности (ISO 26000), принятый в 2010 г. Экологическая ответственность признается здесь интегральной частью социальной ответственности. При этом экологические вопросы рассматриваются в их связи с другими ключевыми вопросами социальной ответственности: правами человека, социальным развитием, справедливостью. Соответственно и решать их предлагается в едином комплексе. В контексте социальной ответственности организации общая проблема охраны окружающей среды рассматривается в совокупности таких задач как предотвращение загрязнений, устойчивое использование ресурсов, смягчение климатических изменений и адаптация к ним, защита окружающей среды и биоразнообразия и восстановление естественных мест обитания¹⁷¹.

Каждая из задач разбивается на более конкретные подзадачи. Например, для повышения устойчивости использования ресурсов предлагается ориентироваться на повышение энергоэффективности предприятия, снижать ресурсоемкость продукта, повышать эффективность использования материалов, экономить воду. Каждая из подобных подзадач, в свою очередь, подразумевает совершение определенных действий. Так, экономия воды предполагает сокращение ее использования, изыскание возможности очистки и повторного использования, сохранение источников питьевой воды и обеспечение доступа к ним и т. д.

Из этого примера очевидно, что принятие стандарта позволяет провести своеобразную операционализацию понятия «экологическая ответственность», то есть разложить его на ряд составляющих, сопоставить с каждым из этих составляющих задачи и конкретные действия и определить индикаторы их исполнения. В рамках такого подхода создается своеобразный мост между теоретическими принципами социальной ответственности и структурами организационного управления. Абстрактная этико-экологическая озабоченность при этом трансформируется, воплощаясь в конкретные управленческие меры, коллективные взаимодействия, институционализованные моральные практики.

Конечно, процесс институционализации ответственности на уровне организаций пока находится в самом начале своей институционализации и осмысления. Многие критики обращают внимание, что институциональные

¹⁷⁰ [Электронный ресурс] URL: <http://www.unglobalcompact.org> (дата обращения 10.06.2014).

¹⁷¹ [Электронный ресурс] URL: http://www.iso.org/iso/iso_catalogue/management_standards/social_responsibility.htm (дата обращения 10.06.2014).

практики сужают пространство индивидуального выбора, превращая человека из активного морального деятеля в пассивного исполнителя стандартов и кодексов. «Тезис организационной этики о том, что этический кодекс призван поддерживать не столько моральный выбор профессионала, сколько объективированные ценности, на наш взгляд, рискован, — пишет В. И. Бакштановский. — риск такого подхода связан с возможностью отчуждения индивидуального морального выбора»¹⁷².

Сами предприятия также пока склонны использовать риторику социальной ответственности в духе практики *greenwashing* — для создания видимости ответственности, не меняя при этом своих моделей поведения. Наконец, меры, предлагаемые современными стандартами по социальной ответственности, носят сугубо технический и потому поверхностный характер. Они не предполагают моральной рефлексии и могут выполняться автоматически. По мнению ряда исследователей при их выполнении создаются ложные представления о том, что экологические проблемы могут быть решены без учета их глубинных социальных и культурных оснований, то есть без изменения образа жизни и системы ценностей, характерных для индустриальной цивилизации.

Тем не менее, имеется ряд оснований для признания социальной ответственности бизнеса основной платформой для реализации экологической ответственности на современном этапе. Перенесение основного бремени экологической ответственности с индивида на организацию представляется перспективным путем решения проблемы воздействий на природу.

Вопросы и задания

1. Формирование нового экологического сознания осуществляется одновременно в двух направлениях: от глобального к локальному и от локального к глобальному. Какие образом глобальные идеи экологической этики отражаются в стандартах конкретных предприятий? Возможно ли развитие ценностно-нормативных стандартов отдельной организации на международном уровне?
2. Современные стандарты экологической ответственности имеют утилитарный характер. Возможно ли в будущем формирование стандартов, основанных на принципиально иных этических положениях (этика долга, этика добродетелей и т. п.), т. е. формироваться не на основании оценки последствий деятельности, а на основании оценки мотивации субъектов ответственности?

¹⁷² См.: Бакштановский В. И. Современная прикладная этика: экстенсивная модернизация «практической философии» и/или инновационная парадигма // Практична філософія. 2010. № 2. С. 19.

ГЛОССАРИЙ

АБСОЛЮТИЗМ МОРАЛЬНЫЙ — представление о существовании высших моральных ценностей, общих для всех эпох и культур. См. также *релятивизм моральный*.

АБСОЛЮТНАЯ БЕДНОСТЬ — существование человека на грани физического выживания.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ — относящийся к *ценностям*, ценностный.

АЛЬТРУИЗМ — система *ценностей*, при которой основным мотивом нравственного поведения являются интересы других людей и общества в целом.

АНТРОПОГЕННАЯ НАГРУЗКА — степень воздействия человека на окружающую среду.

АНТРОПОГЕННЫЙ — обусловленный деятельностью человека.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ — представление, согласно которому человек признается конечной целью мироздания; отрицание внутренней ценности всех живых существ за исключением человека.

АСКЕЗА — добровольное самоограничение, жесткий самоконтроль с целью нравственного совершенствования, достижения иных духовных целей.

АХИМСА — принцип религиозной индийской этики, заключающийся в непричинении вреда живым существам.

БИОМ — природная зона с преобладанием растений одной жизненной формы (тайга, степи, тропические дождевые леса и т. д.).

БИОРАЗНООБРАЗИЕ — вариабельность живых организмов в экосистеме; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие самих экосистем. Нарушение биоразнообразия снижает устойчивость экосистемы.

БИОСФЕРА — область сосуществования всех живущих организмов.

БИОЦЕНОЗ — сообщество живых существ (растений, животных, микроорганизмов), населяющее участок с относительно однородными условиями жизни.

БИОЦЕНТРИЗМ — признание внутренней ценности всех живых существ.

БИОЦИД — истребление всего живого на больших территориях (например, в результате войны или экологической катастрофы).

БИОЭТИКА — междисциплинарная область знания, рассматривающая связь биологического знания и человеческих ценностей. Биоэтика рассма-

тривает такие проблемы, как аборт, эвтаназия, критерии смерти, клонирование и т. д.

БЛАГО — совершенство; высшая цель человека и все, что способствует достижению этой цели. Благо может быть физическим (материальным) и нравственным.

БЛАГО ОБЩЕЕ — духовные и материальные условия, не подлежащие делению и являющиеся общими для какого-либо сообщества индивидов..

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ — основной принцип *биоцентрической* этики А. Швейцера, согласно которому благом является все, что служит сохранению и развитию любой жизни.

ГЕДОНИЗМ — учение, приравнивающее *благо* к наслаждению.

ГЕИ ТЕОРИЯ — теория, согласно которой Земля рассматривается в качестве целостной устойчивой экосистемы, имеющей внутренние интересы. Предложена Дж. Лавлоком.

ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫЕ РАСТЕНИЯ — растения, в генетический код которых с целью повышения урожайности и устойчивости к болезням введены новые гены.

ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ — область междисциплинарных исследований, связывающих экологию с широкими ценностными, политическими, экономическими, религиозными, мистическими и пр. аспектами природопользования.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО — совокупность граждан, а также добровольных объединений и ассоциаций граждан, независимых от прямого вмешательства государства, и ориентированных на использование доступных легитимных средств для свободного самовыражения, решения социальных проблем и т. п.

ДЕКЛАРАЦИЯ — документ, в котором выражается позиция по какому-либо вопросу, определяются основы деятельности государства или неправительственной организации или сообщества. В государственных декларациях отражаются принципы внешней или внутренней политики государств в определенной сфере жизнедеятельности.

ДЕОНТОЛОГИЗМ — позиция, согласно которой основной категорией морали является долг, который не зависит от последствий поступков. На деонтологизме основана религиозная иудео-христианская этика и этика И. Канта.

ДЕОНТОЛОГИЯ — раздел этики, учение о долге.

ДИЛЕММА МОРАЛЬНАЯ — необходимость выбора из двух возможностей, каждая из которых имеет или свои собственные моральные обоснования, или приводит к равно негативным моральным последствиям (например, выбор между смертью и страданием при эвтаназии).

ДИСКОНТИРОВАНИЕ — процедура оценки блага в каком-то моменте будущего на основании ценности этого блага в настоящем.

ДОБРОДЕТЕЛЬ — положительное, морально приемлемое качество человека.

ДОЛГ — моральная обязанность, нравственная необходимость совершения поступка.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — переход к крупному машинному производству, увеличивающий *антропогенную нагрузку* на природу.

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ — невозможность разумного постижения знания, выход за пределы требований формальной логики. См. также *рациональность*.

КОММУНИТАРИЗМ — позиция, согласно которой моральные ценности формируется в коллективе на основе социальных традиций и обычаев.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ — позиция, согласно которой моральные ценности устанавливаются в результате соглашения.

КОНВЕНЦИЯ — вид международного договора.

КОНСЮМЕРИЗМ — позиция, основанная на потребительском отношении к ресурсам.

КОНСЕКВЕНЦИАЛИЗМ — позиция, согласно которой оценка любого действия должна осуществляться на основе анализа его последствий. См. также *нонконсеквенциализм*.

ЛИБЕРАЛИЗМ — направление, отстаивающее свободу предпринимательства и демократические права личности.

«МАЛЫЕ ДЕЛА» — конкретные индивидуальные поведенческие практики, направленные на реализацию экологического императива, на уменьшение собственного экологического среда, на минимизацию вреда природе.

НАТУРАЛИЗМ — принцип, согласно которому предпочтение отдается тому, что согласуется с природой и следует из нее.

НОНКОНСЕКВЕНЦИАЛИЗМ — позиция, согласно которой оценка любого действия должна осуществляться на основе его мотивов. См. также *консеквенциализм* и *деонтологизм*.

НООСФЕРА — область существования разумной жизни, где человечество рассматривается как природопреобразующая сила.

НОРМА — общепринятое правило, образец действия; мера, средняя величина.

НОРМАТИВНОСТЬ — свойство системного социального регулятора (права, морали, религии), которое заключается в упорядоченности и способности системы к воспроизводству. При этом элементом системы является норма.

ОНТОЛОГИЯ — наука о бытии.

ПАТОЦЕНТРИЗМ — один из подходов в экологической этике, основанный на признании внутренней ценности только за существами, способными испытывать страдание.

ПЛЮРАЛИЗМ — признание многообразия мнений и взглядов основой общественного развития.

ПОПУЛЯЦИЯ — совокупность особей одного вида, населяющих ограниченную территорию.

ПОРОК — негативное и морально осуждаемое качество характера человека.

ПРИНЦИП — основополагающее начало, источник конкретных норм, требований и т. п.

ПРИНЦИП ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ — этико-экологический принцип, заставляющий применять новые технологии, безопасность которых не доказана, в случае если существует угроза причинения серьезного ущерба окружающей среде.

ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — требование добровольного принятия на себя обязательств не только за своих близких, но и за будущие поколения, сохранение природы и благополучие жителей бедных стран.

ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ — требование обеспечения равного доступа всех индивидов к благоприятной окружающей среде, а также доступа всех индивидов, сообществ, государств к принятию экологически значимых решений.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ — использование окружающей среды, не приводящее к разрушению ее биоразнообразия и ухудшению условий жизни человека, включая его потомков.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ — соответствие знания принципам мышления, требованиям логики, разумность. См. также *иррациональность*.

РЕЛЯТИВИЗМ МОРАЛЬНЫЙ — позиция, отрицающая существование абсолютных моральных ценностей и признающая, что для каждой эпохи и культуры существуют свои особые ценности. См. также *абсолютизм моральный*.

РИМСКИЙ КЛУБ — авторитетная неправительственная организация, созданная в 1968 г. Аурелио Печчеи. Ряд докладов клуба предупреждает об опасности неумеренного потребления природных ресурсов.

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ (CASE-STUDY) — метод обучения, заключающийся в исследовании конкретного события, случая, ситуации в жизненном контексте. Как правило, метод предполагает разделение аудитории на группы с наделением каждой группы ролевой позицией.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА — соответствие деятельности организации ожиданиям всех заинтересованных лиц и общества в целом.

СПЕСИЕЦИЗМ — превосходство одного вида живых существ над другими; дискриминация животных человеком.

СТЕЙКХОЛДЕРЫ — люди, которых прямо или косвенно затрагивает деятельность организации.

СЦИЕНТИЗМ — принцип, абсолютизирующий роль естественных и точных наук в духовной жизни общества.

УРБАНИЗАЦИЯ — повышение роли городов в развитии общества; процесс переселения населения из сельской в городскую местность. Антоним — *рурализация*.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ — развитие общества, при котором нагрузки на биосферу не превышают запаса ее прочности, и природная среда, необходимая для качественной жизни человека, не разрушается.

УТИЛИТАРИЗМ — этическая теория, согласно которой правильным является действие, приносящее пользу для наибольшего количества людей.

ФИЛАНТРОПИЯ — человеколюбие, благотворительность, помощь нуждающимся.

ХОЗЯЙСТВО — процесс взаимоотношения между обществом и природой, целью которого является обеспечение человека средствами существования и развития.

ЦЕННОСТЬ — термин, указывающий на социальное и культурное значение объектов и явлений действительности.

ЦЕННОСТЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ — ценность, которая используется как средство для достижения какой-либо цели.

ЦЕННОСТЬ ВНУТРЕННЯЯ — ценность, которая не может быть использована как средство для достижения какой-либо цели; ценность сама по себе. Нечто имеет внутреннюю ценность, если оно есть цель и не зависимо от пользы для других.

ЭГАЛИТАРИЗМ — принцип, требующий равенства в распределении благ.

ЭГОИЗМ — позиция, при которой благом считается удовлетворение личного интереса.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА — природная аномалия или техническая авария, ведущая к угрозе жизни и здоровью человека и других биологических видов. В отличие от экологического кризиса как обратимого явления экокатастрофа труднообратима.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — аспект культуры, характеризующий своеобразие взаимодействия личности и общества с природой; включает экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО — комплексная отрасль законодательства, совокупность правовых актов, направленных на урегулирование взаимоотношений общества и природы.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — процесс воспитания и обучения, нацеленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и специальных знаний, необходимых для выполнения гражданином обязанностей в сфере охраны окружающей среды, реализации экологически ориентированного поведения; результат такого образования подтверждается документами о достижении гражданином установленных государством образовательных уровней.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — основное нравственное положение, ценностно-нормативный фундамент экологической этики, сформулированный по аналогии с категорическим императивом И. Канта.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД — понятие, отражающее меру воздействия человека на природную среду, уровень потребления человечеством ресурсов био-

сферы; определяется по площади биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых субъектом ресурсов и поглощения и переработки отходов.

ЭКОЛОГИЯ — наука, изучающая различные аспекты отношений среды и живых организмов.

ЭКОСИСТЕМА — динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое.

ЭКОФЕМИНИЗМ — направление американского феминизма, рассматривающее подавление природы в связи с дискриминацией женщины.

ЭКОЦЕНТРИЗМ — признание внутренней ценности экосистем.

ЭКОЦИД — преднамеренное разрушение целых экосистем.

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ — направление в экологии и философии, исследующее систему отношений человека и окружающей среды.

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ ЭТИКА — см. *экологическая этика*.

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ — см. *этико-экологическое воспитание*.

ЭТИКА — философская наука о морали (нравственности).

ЭТИКА ЗЕМЛИ — направление экоцентризма, рассматривающее человека как члена устойчивого сообщества, включающего также почву, воду, растения и животных (основатель — Олдо Леопольд).

ЭТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ — раздел этики, рассматривающий нравственные аспекты отношения человека к природе и обосновывающий принципы и нормы регулирования этих отношений.

ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ — процесс целенаправленного формирования экологической культуры и экологического сознания личности и общества; аспект воспитания, акцентирующий его этико-экологическое содержание.

ЭТОС — совокупность норм и ценностей определенной общественной группы, ее стиль жизни.

ЮМА ПРИНЦИП — невозможность логически перейти от сферы сущего к сфере должного, от фактов к *ценностям*.

Издано в авторской редакции

Технический редактор *М.С. Ненахова*
Обложка *С.С. Сизиумовой*

Для создания электронного издания использовано:
Приложение pdf2swf из ПО Swftools, ПО IPRbooks Reader,
разработанное на основе Adobe Air

Подписано к использованию 14.08.2017. Объем данных 8 Мб.

Издание представлено в электронно-библиотечных системах
IPRbooks (www.iprbookshop.ru),
Библиокомплектатор (www.bibliocomplectator.ru)

Бесплатный звонок по России: **8-800-555-22-35**
Тел.: 8 (8452) 24-77-97, 8 (8452) 24-77-96

Отдел продаж и внедрения ЭБС:
доб. 206, 213, 144, 145
E-mail: sale@iprmedia.ru

Отдел комплектования ЭБС:
доб. 224, 227, 208
E-mail: mail@iprbookshop.ru

По вопросам приобретения издания обращаться:
доб. 208, 201, 222, 224
E-mail: izdat@iprmedia.ru, author@iprmedia.ru

Издано в авторской редакции

Технический редактор *М.С. Ненахова*
Обложка *С.С. Сизумовой*

Для создания электронного издания использовано:
Приложение pdf2swf из ПО Swftools, ПО IPRbooks Reader,
разработанное на основе Adobe Air

Подписано к использованию 14.08.2017. Объем данных 7 Мб.

Издание представлено в электронно-библиотечных системах
IPRbooks (www.iprbookshop.ru),
Библиокомплектатор (www.bibliocomplectator.ru)

Бесплатный звонок по России: **8-800-555-22-35**
Тел.: 8 (8452) 24-77-97, 8 (8452) 24-77-96

Отдел продаж и внедрения ЭБС:
доб. 206, 213, 144, 145
E-mail: sale@iprmedia.ru

Отдел комплектования ЭБС:
доб. 224, 227, 208
E-mail: mail@iprbookshop.ru

По вопросам приобретения издания обращаться:
доб. 208, 201, 222, 224
E-mail: izdat@iprmedia.ru, author@iprmedia.ru